

Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Злоупотребление правом

Судами не исследована и не дана правовая оценка тому, что регистрация оспариваемого товарного знака, сходного до степени смешения с товарным знаком и фирменным наименованием, зарегистрированными ранее и имеющими известность в России и за рубежом, может представлять собой акт недобросовестной конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленности и торговых делах, запрещенный статьей 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности и статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16912/11

Москва, 24 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Попова В.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление компании «Ричмонт Интернешнл С.А.» (Швейцария) и компании «Вашерон энд Константин С.А.» (Швейцария) о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2011 по делу № А40-73286/10-143-625, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.09.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей — компаний «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.» (заявителей по делу) — Ариевич Е.А., Ермолина Д.Е., Маскетти Ф., Мостерт Ф., Хабаров Д.И., Шитиков В.Н.;

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности (заинтересованного лица) — Разумова Г.В., Робинов А.А.;

от федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт промышленной собственности» (третьего лица) — Разумова Г.В.;

от международной деловой компании «Тессир Партнерс ЛТД» (третьего лица) — Володин Н.М., Котова Е.А., Садовский П.В., Спесивцева М.П.;

с участием переводчика Аникановой А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Попова В.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компании «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.» обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 18.02.2010 об отказе в удовлетворении возражения от 29.07.2009 против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 278829.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (далее — учреждение), международная деловая компания «Тессир Партнерс ЛТД» (Британские Виргинские острова) (далее — компания «Тессир Партнерс ЛТД»).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2011 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2011 решение от 05.03.2011 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 15.09.2011 эти судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора компании «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.» просят их отменить.

Заявители указывают на нарушение единства в толковании и применения судами пункта 3 статьи 6, пункта 1 статьи 7 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименова-

ниях мест происхождения товаров» (далее — Закон о товарных знаках), действовавшего на момент подачи заявки на регистрацию товарного знака, полагают, что подлежат применению статья 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 и статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

В отзывах на заявление Роспатент и компания «Тессир Партнерс ЛТД» просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что компания «Вашерон энд Константин С.А.», в название которой включены фамилии ее основателей (Vacheron, Constantin), была зарегистрирована 28.04.1887 в Женеве (Швейцария).

В 1996 году компания «Вашерон энд Константин С.А.» вошла в группу компаний Ричмонт. Единственным акционером компании «Вашерон энд Константин С.А.» становится компания «Ричмонт Интернешнл С.А.». В это же время к компании «Ричмонт Интернешнл С.А.» перешли права на комбинированный товарный знак компании «Вашерон энд Константин» со словесным элементом «VACHERON CONSTANTIN» и изображением малтийского креста, охраняемый в Советском Союзе и Российской Федерации по международной регистрации № 436637 с приоритетом от 12.01.1978 в отношении товаров 14-го класса МКТУ (часы; часовые механизмы; корпуса часов; хронометры, в частности хронометры морские; настольные, каминные часы; инструменты, предназначенные для индикации и регистрации времени; ювелирные товары: циферблаты с полудрагоценными камнями).

Общество с ограниченной ответственностью «Риттер-Джентельмен» (далее — общество «Риттер-Джентельмен») 21.03.2003 подало заявку № 2003705829 на регистрацию товарного знака «VACHERON CONSTANTIN», выполненного в виде словесного обозначения заглавными буквами английского алфавита в отношении товаров 25-го класса МКТУ (одежда, обувь, головные уборы).

Учреждением по результатам проведенной им экспертизы было вынесено решение от 27.08.2003 об отказе в предоставлении правовой охраны товарному знаку «VACHERON CONSTANTIN» в отношении товаров 25-го класса МКТУ (одежда, обувь, головные уборы) на территории Российской Федерации, поскольку заявленное словесное обозначение способно ввести в заблуждение потребителя относительно производителя товара.

Решением Палаты по патентным спорам от 06.08.2004 возражение общества «Риттер-Джентельмен» от 10.09.2003 в отношении упомянутой экспертизы удовлетворено, решение экспертизы от 27.08.2003 отменено, принято решение о регистрации заявленного обозначения.

В настоящее время правообладателем товарного знака «VACHERON CONSTANTIN» с приоритетом от 21.03.2003, зарегистрированного 23.11.2004

в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (свидетельство № 278829), в отношении товаров 25-го класса МКТУ (одежда, обувь, головные уборы) на основании договора об уступке товарного знака, зарегистрированного в Роспатенте 16.01.2007, является компания «Тессир Партнерс ЛТД».

Общество «Риттер-Джентльмен» предлагает к продаже, продаёт и иным образом вводит в гражданский оборот на территории Российской Федерации одежду и другие товары класса люкс.

Компании «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.» обратились в Роспатент с возражениями против предоставления правовой охраны товарному знаку «VACHERON CONSTANTIN», ссылаясь на то, что правовая охрана ему предоставлена в нарушение положений пункта 3 статьи 6, пунктов 1 и 3 статьи 7 Закона о товарных знаках.

Требование обосновано тем, что спорный товарный знак сходен до степени смешения с зарегистрированным ранее на имя компании «Вашерон энд Константин С.А.» товарным знаком с международной регистрацией № 436637 в отношении однородных товаров 14-го класса МКТУ, а также воспроизводит часть фирменного наименования этой компании — содержит в составе фамилии известных лиц: Вашерон (VACHERON), Константин (CONSTANTIN), вводит потребителей в заблуждение в отношении места происхождения товаров и их производителей.

Решением Роспатента от 18.02.2011 (далее — решение Роспатента) компаниям «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.» было отказано в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 278829 со ссылкой на неоднородность товаров, в отношении которых зарегистрированы противопоставляемые товарные знаки.

При этом Роспатентом установлено отсутствие оснований для признания недействительной регистрации № 278829 по пункту 3 статьи 7 Закона о товарных знаках, поскольку представленные в Роспатент документы не подтверждают осуществления компанией «Вашерон энд Константин С.А.» деятельности на территории Российской Федерации в отношении однородных товаров.

Не согласившись с решением Роспатента, компании «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.» обратились в арбитражный суд с настоящим требованием.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды пришли к выводу о соответствии решения Роспатента требованиям Закона о товарных знаках, поскольку товары, выпускаемые компанией «Тессир Партнерс ЛТД» под товарным знаком по свидетельству № 278829, не являются однородными с товарами, выпускаемыми заявителями по настоящему делу под товарным знаком с международной регистрацией № 436637, а также не способны ввести в заблуждение потребителя в отношении места происхождения товаров и их производителей. Суды исходили из вида товаров, их потребительских свойств и функционального назначения, вида материала, из которого они изготовлены, отсутствия взаимодополняемости либо

взаимозаменяемости товаров, условий их реализации, круга потребителей, уклада использования товаров.

Суды пришли к выводу об отсутствии доказательств известности товарного знака с регистрацией № 436637 на территории Российской Федерации и неподтверждении того, что данный товарный знак применяется к товарам 25-го класса при ввозе на территорию Российской Федерации.

Между тем, делая указанные выводы, суды не учли следующее.

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 Закона о товарных знаках, пунктом 3 статьи 1483 Гражданского кодекса не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя.

Согласно пункту 1 статьи 7 Закона о товарных знаках, подпункту 2 пункта 6 статьи 1483 Гражданского кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию (если заявки на них не отозваны) или охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международными договорами Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

Пункт 3 статьи 7 Закона о товарных знаках, пункт 8 статьи 1483 Гражданского кодекса в качестве основания для отказа в регистрации товарного знака указывают на тождественность заявленного к регистрации обозначения охраняемому в Российской Федерации фирменному наименованию (его части) в отношении однородных товаров, промышленному образцу, знаку соответствия, права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрацией товарного знака.

Согласно выписке из коммерческого реестра Женевы о регистрации компании «Вашерон энд Константин С.А.» с местом нахождения в Женеве право на фирменное наименование у лица, подавшего возражение, возникло 28.04.1887. При этом в графе «цель» в качестве основной деятельности данной компании указано: «изготовление и продажа различных часов, украшений и ювелирных изделий, а также любая деятельность, связанная с часовым производством, производством украшений и ювелирных изделий».

Имеющимися в материалах дела доказательствами, в том числе публикациями в средствах массовой информации, подтверждается, что компания «Вашерон энд Константин С.А.» пользуется широкой известностью во всем мире с XIX века как символ часовой промышленности Швейцарии.

С 1993 года компания «Вашерон энд Константин С.А.» осуществляет на территории Российской Федерации деятельность, в том числе по рекламе и предложению к продаже часов класса люкс, маркированных спорным обозначением.

Учитывая деловую репутацию швейцарского производителя часов и его известность среди потребителей, имеющих высокий уровень дохода, общество «Риттер-Джентельмен», реализуя товары для указанных потребителей, не могло не знать о существовании зарегистрированного ранее товарного знака со словесным элементом «VACHERON CONSTANTIN» и фирменного наименования компании «Вашерон энд Константин С.А.» — VACHERON & CONSTANTIN S.A.

Действия по регистрации обществом «Риттер-Джентельмен» спорного товарного знака не соответствуют принципам надлежащей осмотрительности и недопущения недобросовестного использования экономических преимуществ, полученных в результате продолжительного использования компаниями «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.» товарного знака с международной регистрацией № 436637.

С учетом имеющихся в деле доказательств, в том числе социологических опросов различных слоев потребителей, подтверждающих реализацию как часов, так и одежды под спорным обозначением для определенного круга потребителей с высоким уровнем доходов, у потребителей может сложиться представление о возможном отнесении этих товаров к одному и тому же месту происхождения и изготовителю.

В данном случае регистрация спорного товарного знака, идентичного широко известному товарному знаку в отношении товаров другого класса МКТУ, может быть направлена на получение необоснованного преимущества за счет использования сложившейся деловой репутации известного мирового бренда и создает угрозу возникновения заблуждения потребителя относительно товара или его изготовителя.

Согласно статье 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Суд на основании положений статьи 10 Гражданского кодекса также вправе по собственной инициативе, исходя из имеющихся фактических обстоятельств, признать в рамках рассмотрения дела об оспаривании решения Роспатента об отказе в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку действия лица по регистрации товарного знака злоупотреблением правом. В этом случае суд признает недействительным решение Роспатента и обязывает его аннулировать регистрацию соответствующего товарного знака (пункт 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, регистрация под другим классом МКТУ спорного товарного знака «VACHERON CONSTANTIN» представляет собой акт недобросовестной конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленности и торговых делах, запрещенный статьей 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности и статьей 10 Гражданского кодекса.

При указанных обстоятельствах обжалуемые судебные акты как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Требование компаний «Ричмонт Интернешнл С.А.» и «Вашерон энд Константин С.А.» подлежит удовлетворению.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2011 по делу № А40-73286/10-143-625, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.09.2011 по тому же делу отменить.

Признать незаконным решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 18.02.2010 об отказе в удовлетворении возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку «VACHERON CONSTANTIN» по свидетельству № 278829.

Обязать Федеральную службу по интеллектуальной собственности аннулировать регистрацию товарного знака «VACHERON CONSTANTIN» по свидетельству № 278829.

Председательствующий А.А. Иванов

Убытки

При доказанности всех необходимых условий со страховщика по правилам статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы убытки в виде расходов страхователя, понесенных вследствие несвоевременного осуществления страховой выплаты.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 16327/11
Москва, 24 апреля 2012 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Ксенофонтовой Н.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление индивидуального предпринимателя Даниловой В.Я. о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Чувашской Республики — Чувашии от 16.02.2011 по делу № А79-12041/2010, постановления Первого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.09.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители открытого акционерного общества «Страховая группа МСК» (ответчика) — Климашин В.А., Чекулаев С.А.

Путем использования системы видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Чувашской Республики — Чувашии (судья Бойко О.И.) в заседании участвовал представитель заявителя — индивидуального предпринимателя Даниловой В.Я. (истца) — Михайлов Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Ксенофонтовой Н.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Данилова В.Я. (далее — предприниматель) обратилась в Арбитражный суд Чувашской Республики — Чувашии с иском к открытому акционерному обществу «Страховая группа МСК» (далее — страховая группа) о взыскании с учетом изменения размера искового требования 85 554 рублей 32 копеек убытков вследствие ненадлежащего исполнения договора страхования.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено закрытое акционерное общество «Банк ВТБ 24» (далее — банк).

Решением Арбитражного суда Чувашской Республики — Чувашии от 16.02.2011 в удовлетворении искового требования отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 19.09.2011 решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды исходили из того, что обязанность предпринимателя по уплате банку процентов за пользование кредитом возникает из кредитного договора и подлежит исполнению независимо от исполнения страховой группой существующего перед этими лицами страхового обязательства.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций предприниматель просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление страховая группа просит оставить названные судебные акты без изменения, ссылаясь на то, что расходы на уплату процентов за пользование кредитом не подпадают под понятие «убытки» в смысле статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), поскольку направлены не на восстановление нарушенного несвоевременной выплатой страхового возмещения права предпринимателя, а на исполнение его заемного обязательства перед банком.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

По договору купли-продажи от 01.12.2008 № 1006/2008 предприниматель приобрел автомобиль, оплату которого произвел денежными средствами, полученными у банка на основании кредитного договора от 05.12.2008 № 621/0053-0000646 (далее — кредитный договор).

Во исполнение условий кредитования предприниматель согласно полису от 03.12.2009 № АТС/1203/015813 (далее — договор страхования) застраховал в страховой группе в пользу банка автомобиль и заложил его банку.

Произошедшее 17.12.2009 уничтожение автомобиля вследствие возгорания страховая группа страховым случаем не признала и отказалась в удовлетворении заявления предпринимателя о выплате страхового возмещения.

Арбитражный суд Чувашской Республики — Чувашии решением от 19.08.2010 по делу № А79-3268/2010 признал полное уничтожение автомобиля страховым случаем и взыскал со страховой группы в пользу предпринимателя как истца страховое возмещение в размере исполненного заемного обязательства, в пользу банка как третьего лица с самостоятельными требованиями относительно предмета спора — в размере не погашенных по кредитному договору платежей.

Выплату страхового возмещения страховая группа произвела платежными поручениями от 06.10.2010 № 2775, от 07.10.2010 № 2778.

За период со дня наступления по договору страхования обязанности по страховой выплате (17.02.2010) и до дня исполнения страховой группой этой обязанности (08.10.2010) предприниматель уплатил банку 85 554 рубля 32 копейки процентов за пользование кредитом и, сочтя эту сумму убытками, возникшими вследствие несвоевременной выплаты страхового возмещения, предъявил иск о ее взыскании (настоящее дело).

Согласно статьям 15, 393 Гражданского кодекса должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Для взыскания убытков по правилам названных норм подлежат установлению ненадлежащее исполнение страховой группой договора страхования, причинно-следственная связь между этим нарушением и требуемыми убытками и их размер.

Ненадлежащее исполнение страховой группой обязательства по выплате страхового возмещения установлено решением Арбитражного суда Чувашской Республики — Чувашии от 19.08.2010.

Уплата предпринимателем банку процентов за пользование кредитом за период длившейся просрочки в страховой выплате и размер уплаченных процентов подтверждены наличием кредитного договора и обстоятельствами его исполнения.

Денежные средства предпринимателю предоставлены под установленным в пункте 2.1 кредитного договора условием заключения со страховой группой договора страхования приобретаемого транспортного средства с указанием банка в качестве залогодержателя (выгодоприобретателя), что опровергает вывод судов об отсутствии взаимосвязи между этими обязательствами.

Кредитный договор предусматривал и право предпринимателя на досрочное полное и частичное погашение кредита (пункт 5.2 договора).

Банку как залогодержателю право на досрочное исполнение обеспеченного залогом обязательства предоставлено законом в случае утраты предмета залога по обстоятельствам, за которые он не отвечает (подпункт 3 пункта 1 статьи 351 Гражданского кодекса).

Предприниматель и банк, потребовав осуществления страховой выплаты, выразили признанные судом в деле № А79-3268/2010 правомерными намерения о до-

срочном прекращении кредитных правоотношений за счет реализации договора страхования.

Таким образом, между несвоевременной страховой выплатой и понесенными на уплату процентов за пользование кредитом расходами прослеживается причинно-следственная связь как условие для взыскания их в качестве убытков.

При названных обстоятельствах отказ судов во взыскании убытков по мотиву отсутствия взаимосвязи кредитного и страхового обязательств противоречит статьям 15, 393 Гражданского кодекса, поэтому оспариваемые судебные акты подлежат отмене на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами упомянутых норм.

С учетом наличия всех необходимых условий для взыскания со страховой группы убытков вследствие ненадлежащего исполнения договора страхования исковое требование предпринимателя следует удовлетворить.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Чувашской Республики — Чувашии от 16.02.2011 по делу № А79-12041/2010, постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.09.2011 по тому же делу отменить.

Взыскать с открытого акционерного общества «Страховая группа МСК» в пользу индивидуального предпринимателя Даниловой В.Я. 85 554 рубля 32 копейки убытков.

Председательствующий А.А. Иванов

Стоимость доли в уставном капитале ООО

Законодательство не возлагает на вышедшего участника общества с ограниченной ответственностью, не согласного с размером действительной стоимости доли, определенным обществом, обязанность по направлению обществу каких-либо дополнительных требований относительно корректировки ранее произведенного расчета; такие разногласия подлежат разрешению судом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16191/11

Москва, 17 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление граждан Кульчицкого Юрия Вадимовича и Турочкина Михаила Васильевича о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.10.2011 по делу № А40-18600/05-134-138 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей — граждан Кульчицкого Ю.В. и Турочкина М.В. (истцов) — Харченко В.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Фирма «АСТАР» (ответчика) — Козлякова Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Граждане Кульчицкий Ю.В. и Турочкин М.В. обратились в Арбитражный суд города Москвы с иском, уточненным в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к обществу с ограниченной ответственностью «Фирма «АСТАР» (далее — фирма «АСТАР») о взыскании в пользу каждого 901 435 рублей в возмещение действительной стоимости их долей в уставном капитале названной фирмы.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08.02.2010 в удовлетворении требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2011 решение суда первой инстанции отменено, с фирмы «АСТАР» в пользу каждого из истцов взыскано по 760 400 рублей.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 21.10.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, в удовлетворении искового требования отказал.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции Кульчицкий Ю.В. и Турочкин М.В. просят его отменить и принять по делу новый судебный акт.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, постановление суда апелляционной инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, участниками фирмы «АСТАР» Кульчицким Ю.В. и Турочкиным М.В., каждый из которых владел долями в уставном капитале фирмы в размере 22 процентов, 06.04.2001 поданы заявления о выходе из состава участников фирмы.

На общем собрании участников фирмы «АСТАР» 15.05.2001 принято решение о выплате Кульчицкому Ю.В. и Турочкину М.В. действительной стоимости их долей деньгами.

Фирма «АСТАР» в июле 2002 года направила названным лицам денежные почтовые переводы на 33 016 рублей в счет выплаты действительной стоимости их долей.

Не согласившись с таким размером действительной стоимости долей, Кульчицкий Ю.В. и Турочкин М.В. обратились в арбитражный суд с настоящим иском, сославшись на то, что они отказались получать столь незначительные суммы.

Судом первой инстанции назначена судебная экспертиза для определения рыночной стоимости нежилых помещений, принадлежащих фирме «АСТАР», по состоянию на конец года, в течение которого истцами были поданы заявления о выходе из общества.

До принятия решения по делу истцы, исходя из выводов, содержащихся в полученным отчете эксперта от 08.10.2009 относительно рыночной стоимости принадлежащей фирме «АСТАР» недвижимости, самостоятельно произвели расчет действительной стоимости своих долей.

Отказывая в иске, суд первой инстанции счел, что отсутствие экспертного заключения о действительной стоимости долей истцов в уставном капитале фирмы «АСТАР» в принципе исключает возможность удовлетворения иска, поскольку с самостоятельно произведенным истцами расчетом не согласна фирма «АСТАР».

Суд апелляционной инстанции, принимая новый судебный акт о взыскании с фирмы «АСТАР» в пользу каждого из истцов по 760 400 рублей, определил действительную стоимость долей с учетом экспертного заключения, составленного по результатам назначенной этим судом другой экспертизы, проведенной экспертами экспертно-криминалистического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации (заключение от 16.06.2011), по вопросу об определении стоимости долей исходя из рыночной стоимости принадлежащих фирмке «АСТАР» нежилых помещений.

Суд кассационной инстанции, признавая требования истцов необоснованными, указал на то, что действительная стоимость долей была им выплачена еще в 2002 году по их же заявлениям в соответствии с действующим в тот период времени законодательством, заявления о перерасчете действительной стоимости долей Кульчицкий Ю.В. и Турочкин М.В. не подавали, а возможность обращения с требованием о выплате действительной стоимости доли во второй раз законом не предусмотрена. Кроме того, суд кассационной инстанции счел, что размер причитающейся истцам действительной стоимости долей установлен вступившими в законную силу судебными актами по делу № А40-28173/05-134-191 Арбитражного суда города Москвы, имеющими преюдициальное значение, и не мог быть пересмотрен в рамках настоящего дела.

Данные выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными, сделаны с нарушением норм материального и процессуального права.

Статьей 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период; далее — Закон об обществах с ограниченной ответственностью) установлено, что действительная стоимость доли участника общества с ограниченной ответственностью (далее — общество) соответствует части стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли.

При выходе участника из общества его доля переходит к обществу, на которое возлагается обязанность по выплате вышедшему участнику действительной стоимости этой доли, определяемой на основании данных бухгалтерской отчетности общества за год, в течение которого было подано заявление о выходе из общества (пункт 2 статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — постановление от 09.12.1999 № 90/14), в случае, если участник общества не согласен с размером действительной стоимости его доли в уставном капитале общества, определенным обществом, суд проверяет обоснованность его доводов,

а также возражения общества на основании представленных сторонами доказательств, предусмотренных процессуальным законодательством, в том числе заключения проведенной по делу экспертизы.

В силу части 2 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

В нарушение приведенной нормы процессуального права суд кассационной инстанции счел доказанным факт получения каждым из истцов в 2002 году в счет выплаты действительной стоимости долей 33 016 рублей, тогда как названное обстоятельство не было установлено ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции. Эти суды указали лишь на получение истцами 11.07.2002 извещений почтовых отделений о поступлении денежных переводов. Граждане Кульчицкий Ю.В. и Турочкин М.В. сослались на то, что отказались получать переводы. Фирма «АСТАР» в отзыве на иск это обстоятельство признала.

Даже если бы истцы получили упомянутые переводы, данный факт сам по себе не прекращает материальное право на иск об истребовании оставшейся суммы действительной стоимости долей, а также предусмотренное статьей 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью обязательство фирмы «АСТАР» произвести с вышедшими участниками окончательный расчет.

При этом Закон об обществах с ограниченной ответственностью не возлагает на участника такого общества, не согласного с размером действительной стоимости его доли, определенным обществом, обязанность по направлению обществу каких-либо дополнительных требований относительно корректировки ранее произведенного расчета. Соответствующие разногласия в силу пункта 16 постановления от 09.12.1999 № 90/14 подлежат разрешению судом.

Суд кассационной инстанции неправильно применил к спорным отношениям и часть 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

По делу № А40-28173/05-134-191 Арбитражного суда города Москвы рассматривался иск граждан Кульчицкого Ю.В. и Турочкина М.В. к фирме «АСТАР» о признании незаконными действий фирмы по принятию к бухгалтерскому учету недвижимости по стоимости, указанной органами технической инвентаризации, и об обязании фирмы «АСТАР» внести изменения в документы бухгалтерского учета относительно стоимости недвижимого имущества.

Отказывая в удовлетворении иска по делу № А40-28173/05-134-191, суды, по сути, исходили лишь из того, что Кульчицким Ю.В. и Турочкиным М.В. избран ненадлежащий способ защиты. Фактические обстоятельства, связанные с должным размером действительной стоимости их долей, не являлись в рамках названного дела предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций, на-

деленных соответствующими полномочиями; какие-либо преюдициальные факты по данному вопросу этими судами в упомянутом деле не устанавливались.

С учетом изложенного постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Суд апелляционной инстанции, разрешая настоящий спор, принял во внимание разъяснения, приведенные в пункте 16 постановления от 09.12.1999 № 90/14, сложившуюся судебную арбитражную практику применения пункта 3 статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, сформированную в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2005 № 5261/05 и от 26.05.2009 № 836/09, в соответствии с которой действительная стоимость доли в уставном капитале общества при выходе его участника определяется с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества, отраженного на балансе общества.

Согласно заключению экспертов, признанного судом апелляционной инстанции соответствующим требованиям статьи 86 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, действительная стоимость доли каждого из истцов с учетом рыночной стоимости недвижимого имущества по состоянию на 31.12.2001 составила 760 400 рублей.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции обоснованно удовлетворил заявленное истцами требование в части.

Постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 21.10.2011 по делу № А40-18600/05-134-138 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исковая давность

Срок исковой давности по регрессному требованию начинает течь с момента исполнения основного обязательства, то есть с момента возникновения регрессного требования, каковым может являться требование экспедитора, исполнившего основное обязательство перед заказчиком, к непосредственному перевозчику.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 15692/11
Москва, 10 апреля 2012 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ТРАСКО» о пересмотре в порядке надзора постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.08.2011 по делу № А53-25294/10 Арбитражного суда Ростовской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ТРАСКО» (истца) — Колесников Е.И., Лимонтова И.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Совместное белорусско-австрийское предприятие «Вестинтертранс» (ответчика) — Беляев С.Э.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ТРАСКО» (далее — общество «ТРАСКО») обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с иском о взыскании в порядке регресса с общества с ограниченной ответственностью «Совместное белорусско-австрийское предприятие «Вестинтертранс» (Республика Беларусь; далее — общество «Вестинтертранс») убытков в размере 2 113 075 рублей 61 копейки, возникших в связи с повреждением части груза, перевозимого по маршруту город Новочеркасск (Россия) — город Трир (Германия) согласно заключенному

между названными обществами договору от 02.12.2002 № 021202 на перевозку грузов автомобильным транспортом в международном сообщении и транспортно-экспедиционное обслуживание (далее — договор от 02.12.2002).

Решением Арбитражного суда Ростовской области от 21.02.2011 иск удовлетворен частично: с общества «Вестинтертранс» в пользу общества «ТРАСКО» взыскано 1 413 644 рубля 40 копеек; в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2011 решение суда первой инстанции отменено. В удовлетворении иска отказано.

Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 05.08.2011 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора общество «ТРАСКО» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, оставить в силе решение суда первой инстанции, изменив его в части размера подлежащих взысканию убытков: взыскать их с ответчика в полном объеме в соответствии с заявленными исковыми требованиями.

В отзыве на заявление общество «Вестинтертранс» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участнико в деле лиц, Президиум считает, что постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, решение суда первой инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между закрытым акционерным обществом «ЭНЕРГОПРОМ МЕНЕДЖМЕНТ» (заказчиком) и обществом «ТРАСКО» (экспедитором) заключен договор от 01.12.2007 № 490ЭМ-12-2007 на организацию перевозок грузов автомобильным транспортом в международном сообщении (далее — договор от 01.12.2007), согласно пункту 1.2 которого экспедитор принял на себя обязательства по организации транспортно-экспедиторского обслуживания экспортно-импортных грузов в соответствии с указаниями и за счет заказчика.

По заказу-заявке от 08.07.2008 № 43 к договору от 01.12.2007 экспедитор принял на себя обязательство доставить груз (графитированные электроды) из города Ново-черкасска (Россия) в город Трир (Германия).

Реализуя предоставленное пунктом 4.1.5 договора от 01.12.2007 право на привлечение к исполнению своих обязанностей других лиц, общество «ТРАСКО» привлекло общество «Вестинтертранс» (перевозчика) на основании договора от 02.12.2002.

В пункте 2.1 договора от 02.12.2002 определено, что при осуществлении международных автомобильных перевозок стороны руководствуются Конвенцией о договоре международной дорожной перевозки грузов (Женева, 19.05.1956) (далее — Конвенция), Таможенной конвенцией о договоре международной перевозки грузов с применением книжки МДП, а также соответствующими нормативными документами Российской Федерации и международными нормативными актами.

По транспортному заказу от 08.07.2008 № TRBE/0223 общество «Вестинтертранс» обязалось выполнить перевозку указанного груза. Перевозка осуществлялась на основании международной товарно-транспортной накладной (CMR) серии ЛЕ № 0018072.

В результате дорожно-транспортного происшествия 10.07.2008 часть вверенного перевозчику груза была повреждена.

Решением Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — третейский суд) от 19.04.2010 (далее — решение третейского суда) стоимость поврежденного груза была взыскана с экспедитора в пользу заказчика.

Общество «ТРАСКО», полагая, что право требовать возмещения ущерба перешло к нему, обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением по настоящему делу.

Частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что при перевозке по заявке истца груз поврежден, требование о взыскании стоимости поврежденного груза в порядке регресса заявлено экспедитором, возместившим убытки грузоотправителю. Требование ответчика о применении сокращенного срока исковой давности отклонено, поскольку право требования возмещения ущерба в порядке регресса возникло у истца с момента вступления в законную силу решения третейского суда о взыскании с него ущерба в пользу грузоотправителя. Размер ущерба определен исходя из количества поврежденного груза и его стоимости по грузовой таможенной декларации.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции полагал, что на момент подачи иска о взыскании убытков с перевозчика годичный срок исковой давности, установленный статьей 32 Конвенции, с учетом перерыва течения истек.

Суд кассационной инстанции оставил в силе постановление суда апелляционной инстанции, однако судом не учтено следующее.

В целях осуществления перевозки указанного груза в Германию были заключены договор от 01.12.2007 (договор транспортной экспедиции) и договор от 02.12.2002 (договор перевозки).

В силу того, что согласно статье 803 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) ответственность экспедитора перед клиентом определяется по тем же правилам, по которым перед экспедитором отвечает соответствующий перевозчик, если экспедитор докажет, что нарушение обязательства

вызвано ненадлежащим исполнением договора перевозки, третейский суд, разрешая спор по договору транспортной экспедиции, обоснованно руководствовался теми же нормами права, по которым перед экспедитором (обществом «ТРАСКО») должен отвечать перевозчик по договору перевозки.

Принимая во внимание, что место погрузки груза (г. Новочеркасск, Россия) и место доставки груза (г. Трир, Германия) находятся на территории двух различных стран, перевозка носила международный характер. В связи с этим, а также исходя из того, что стороны договора от 02.12.2002 в качестве применимого права выбрали нормы Конвенции, участниками которой являются Россия и Германия, к отношениям по настоящему спору подлежит применению названная Конвенция.

Согласно статье 1 Конвенция применяется ко всякому договору дорожной перевозки грузов за вознаграждение посредством транспортных средств, когда место погрузки груза и место доставки груза, указанные в контракте, находятся на территории двух различных стран, из которых по крайней мере одна является участницей Конвенции.

В соответствии с пунктом 1 статьи 17 Конвенции перевозчик несет ответственность за полную или частичную потерю груза или за его повреждение, произшедшее в промежуток времени между принятием груза к перевозке и его сдачей, а также за опоздание доставки.

Пунктом 6.1 договора от 02.12.2002 установлено, что исполнитель несет полную ответственность в размере прямых убытков, нанесенных неисполнением или ненадлежащим исполнением пунктов данного договора с учетом положений Конвенции и в соответствии с действующим законодательством.

С учетом изложенного суды всех инстанций обоснованно признали, что к отношениям сторон при определении ответственности перевозчика по регрессному иску подлежат применению нормы Конвенции.

Однако суды апелляционной и кассационной инстанций неверно определили начало течения срока исковой давности по требованию экспедитора к перевозчику, который они должны были установить, исходя из норм Конвенции и учитывая регрессный характер требования экспедитора.

Суды апелляционной и кассационной инстанций необоснованно признали срок исковой давности пропущенным, применив к отношениям сторон пункт 1 статьи 32 Конвенции, устанавливающий срок исковой давности один год для подачи исков, которые могут возникнуть в результате перевозок, выполненных в соответствии с Конвенцией, поскольку нормы Конвенции закрепляют специальное регулирование отношений перевозки, производимой последовательно несколькими перевозчиками, в том числе в части исчисления сроков подачи исков. Данные положения по аналогии, а также в силу абзаца второго статьи 803 Гражданского кодекса применяются к отношениям с участием экспедитора, являющегося первым субъектом в отношениях последовательной перевозки, вступающего в отношения с грузоотправителем.

В соответствии со статьей 37 Конвенции перевозчик, уплативший согласно положениям Конвенции возмещение за ущерб, имеет право взыскивать с остальных участвовавших в выполнении договора перевозки перевозчиков основную подлежащую возмещению сумму, проценты на нее и издержки, связанные с перевозкой, в том числе в случае если перевозчик, по вине которого был причинен ущерб, должен один нести ответственность за убытки, оплачиваемые им самим или другими перевозчиками.

При этом положения статьи 32 Конвенции, устанавливающие годичный срок исковой давности, в полной мере применяются по регрессным искам для исчисления сроков исковой давности, правил их продления, прерывания и возобновления. Однако в силу пункта 4 статьи 39 Конвенции течение срока исковой давности начинается со дня вынесения окончательного решения суда, которым определяется размер возмещения, подлежащего выплате согласно положениям Конвенции, либо при отсутствии такого решения со дня фактической выплаты возмещения.

Как следует из материалов настоящего дела, общество «ТРАСКО», приняв на себя обязательства по доставке груза по договору от 01.12.2007, являлось первым лицом, вступившим в отношения с грузоперевозчиком в целях перевозки. В свою очередь, общество «Вестинтертранс», приняв груз к перевозке по договору от 02.12.2002, выступило в качестве последующего перевозчика.

Решение третейского суда исполнено обществом «ТРАСКО» 09.07.2010.

Регрессный иск в Арбитражный суд Ростовской области заявлен 09.12.2010, то есть в пределах установленного частью 4 статьи 39 Конвенции срока исковой давности.

Кроме того, субсидиарно применяемое к отношениям сторон российское право (пункт 3 статьи 200 Гражданского кодекса) связывает начало течения исковой давности по регрессному требованию с моментом исполнения основного обязательства.

Таким образом, течение исковой давности по регрессному требованию началось с момента возмещения обществом «ТРАСКО» заказчику стоимости поврежденного груза по основному требованию, то есть с 09.07.2010.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибочно не установили, что экспедитор в данном спорном случае обратился с регрессным требованием, основанным на последовательной перевозке, не учли специальные нормы Конвенции о последовательной перевозке, в связи с чем неверно установили начало течения срока исковой давности и пришли к неверному выводу о том, что годичный срок исковой давности истек.

При таких обстоятельствах Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что общество «ТРАСКО» своевременно обратилось в арбитражный суд с настоящим иском, в связи с чем у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отказа в иске.

В части определения судом первой инстанции размера возмещения убытков Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации нарушений не усматривает.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пунктам 1, 2 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.08.2011 по делу № А53-25294/10 Арбитражного суда Ростовской области отменить.

Решение Арбитражного суда Ростовской области от 21.02.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Виндикация акций

При незаконной передаче прав на акции в составе смешанных и раздробленных пакетов вследствие совершения единой группой недобросовестных лиц в рамках одной общей схемы взаимосвязанных сделок на такую группу недобросовестных владельцев переносится бремя доказывания того, какое количество незаконно полученных акций принадлежит каждому из участников группы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14989/11

Москва, 20 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ЮнитПрестиж» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.10.2011 по делу № А21-2060/2006 Арбитражного суда Калининградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ЮнитПрестиж» (истца) — Макарченко Г.В., Рассоха А.П.;

от общества с ограниченной ответственностью «Континент» (ответчика) — Раковец А.С.;

от общества с ограниченной ответственностью «Уют-Строй» (ответчика) — Козлов А.П.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ЮнитПрестиж» (далее — общество «ЮнитПрестиж») обратилось в Арбитражный суд Калининградской области с исском к обществам с ограниченной ответственностью «Уют-Строй» (далее — общество «Уют-Строй»), «Содружество» (далее — общество «Содружество»), «Кон-

тинент» (далее — общество «Континент»), «Атлантика. Финансы и Консалтинг» (далее — общество «АФК»), открытым акционерным обществам «Регистратор НИКойл» (далее — регистратор «НИКойл») и «Акционерный коммерческий банк «РОСБАНК» (далее — банк «РОСБАНК»), в котором просило истребовать из незаконного владения принадлежащие обществу «ЮнитПрестиж» 8590 обыкновенных именных акций открытого акционерного общества «Система» (далее — общество «Система») первого выпуска, государственный регистрационный номер 35-1п-75, номинальной стоимостью 1 рубль за акцию, учитываемые на счетах депо, открытых в депозитарии — банке «РОСБАНК», в том числе: 6773 акции, числящиеся на счете депо № 113436-SP-0000 депонента — общества «Уют-Строй»; 547 акций, числящихся на счете депо № 113435-SP-0000 депонента — общества «Континент»; 1270 акций, числящихся на счете депо № 113437-SP-0000 депонента — общества «Содружество», а также в целях восстановления прав истца на эти акции:

обязать банк «РОСБАНК» списать с упомянутых счетов депо указанных лиц названные пакеты акций;

обязать депозитарий — общество «АФК» — списать 8590 акций со счета депо № DCM0005000 номинального держателя — банка «РОСБАНК»;

обязать регистратора «НИКойл» списать с лицевого счета № 1318 номинального держателя — общества «АФК» — в реестре акционеров общества «Система» 8590 акций и зачислить их на лицевой счет № 1304 акционера — общества «ЮнитПрестиж» — в реестре акционеров общества «Система».

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Козлов Алексей Петрович, общества с ограниченной ответственностью «Система плюс» (далее — общество «Система плюс»), «Радомир», «СпецТорг» (далее — общество «СпецТорг»), «ПромКонтакт плюс» (далее — общество «ПромКонтакт плюс»), «Технологии бизнеса» (далее — общество «Технологии бизнеса»), «Альфа» (далее — общество «Альфа»), «Стоик» (далее — общество «Стоик»), «Гефест» (далее — общество «Гефест»), «Неостайл» (далее — общество «Неостайл»), «Трейд Центр» (далее — общество «Трейд Центр») и «МедиаСтрой» (далее — общество «МедиаСтрой»).

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 05.05.2010 (с учетом определений об исправлении опечаток от 21.05.2010 и от 30.06.2010) исковые требования удовлетворены.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 19.10.2011 названные судебные акты отменил и отказал в удовлетворении иска.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество «ЮнитПрестиж» просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм права.

В отзыве на заявление общество «Континент» просит оставить названный судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемый судебный акт подлежит отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, общество «ЮнитПрестиж» являлось акционером общества «Система». Ему принадлежало 8590 обыкновенных именных акций первого выпуска (номер государственной регистрации 35-1п-75), учитываемых в системе ведения реестра акционеров общества «Система».

Деятельность по ведению реестра осуществляет регистратор «НИКойл».

Козлова Р.И. от имени общества «ЮнитПрестиж» (депонента) в качестве его генерального директора 07.06.2005 заключила с обществом «АФК» (депозитарием) договор № 160/05-Д о счете депо.

Вскоре после этого на основании поручения Козловой Р.И. от 22.06.2005 № 385 был осуществлен перевод всех ценных бумаг, принадлежащих обществу «ЮнитПрестиж», из системы ведения реестра акционеров в депозитарий, выступивший в качестве номинального держателя указанных акций в реестре акционеров.

В тот же день Козлова Р.И. дала обществу «АФК» (депозитарию) поручения № 391 и № 392 о переводе всех акций, числящихся на счете депо общества «ЮнитПрестиж», на открытые в том же депозитарии счета депо новых владельцев — обществ «ПромКонтакт плюс» (1590 акций) и «Технологии бизнеса» (7000 акций), славвшись в качестве основания проведения операций на заключение договоров купли-продажи акций от 20.06.2005 № 2/4 (с обществом «ПромКонтакт плюс») и от 20.06.2005 № 3/4 (с обществом «Технологии бизнеса»).

Поручения Козловой Р.И. депозитарием выполнены 22.06.2005.

Поскольку права на акции при учете прав на них у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, переходят к приобретателю с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя (статья 29 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»), с 22.06.2005 собственниками принадлежавших обществу «ЮнитПрестиж» 8590 акций общества «Система» стали числиться общества «ПромКонтакт плюс» и «Технологии бизнеса».

Принадлежавшие обществу «ЮнитПрестиж» акции смешались с учитываемыми на тех же счетах депо обществ «ПромКонтакт плюс» и «Технологии бизнеса» другими обыкновенными акциями общества «Система» того же выпуска.

Общество «ПромКонтакт плюс» стало владеть 20 190 акциями, в том числе 1590 акциями истца, а общество «Технологии бизнеса» — 19 653 акциями, в том числе 7000 акций истца.

Совокупный пакет акций, учитываемых на счетах депо обществ «ПромКонтакт плюс» и «Технологии бизнеса», по состоянию на 22.06.2005 составил 39 843 акции.

Все эти акции 23.06.2005 в составе раздробленных пакетов по поручениям указанных обществ списаны с их счетов депо и зачислены на открытые в том же депозитарии счета депо новых собственников — Козлова А.П., обществ «Альфа», «Гефест» и «Стоик», которые стали владельцами упомянутого пакета акций, среди которых 8590 акций принадлежали обществу «ЮнитПрестиж».

Затем (14.10.2005) Козлов А.П., общества «Альфа», «Гефест» и «Стоик» перевели акции на счета депо, открытые ими в банке «РОСБАНК» — втором депозитарии, являющимся одновременно депонентом общества «АФК» и выступившим в качестве номинального держателя ценных бумаг названных клиентов у первого депозитария (общества «АФК»).

В дальнейшем (18.10.2005) все учитываемые на счетах депо Козлова А.П., обществ «Альфа», «Гефест» и «Стоик» акции были списаны с данных счетов в составе еще раз раздробленных пакетов и зачислены на открытые во втором депозитарии счета депо последующих владельцев — обществ «Трейд Центр», «Неостайл» и «МедиаСтрой», которые в совокупности стали владеть 39 843 акциями, в том числе 8590 акциями, принадлежащими обществу «ЮнитПрестиж».

Далее, 27.01.2006 со счетов депо обществ «Трейд Центр», «Неостайл» и «МедиаСтрой» все 39 843 акции в составе в третий раз раздробленных пакетов списаны и зачислены на счета депо других владельцев — обществ «Уют-Строй», «Содружество» и «Континент».

Вследствие этого общество «Уют-Строй» стало владеть 15 301 акцией, общество «Содружество» — 9350 акциями, а общество «Континент» — 15 192 акциями.

Из приведенной последовательности совершения записей по счетам владельцев ценных бумаг и их номинальных держателей достоверно следует, что принадлежавшие обществу «ЮнитПрестиж» 8590 акций вошли в состав совокупного пакета из 39 843 акций, которыми владеют общества «Уют-Строй», «Содружество» и «Континент».

Общество «ЮнитПрестиж», ссылаясь на то, что права на акции были утрачены по распоряжению неуполномоченного лица и вопреки его воле, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском, в котором просило истребовать из незаконного владения общества «Уют-Строй» 6773 акции, из владения общества «Континент» — 547 акций и из владения общества «Содружество» — 1270 акций.

Сложившаяся судебная арбитражная практика в целях защиты прав акционеров, утративших принадлежащие им бездокументарные акции, допускает предъявление такими акционерами требований о восстановлении прав на утраченные ценные бумаги, которые по аналогии закона подлежат рассмотрению по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) (пункт 7 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.04.1998 № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций»).

Согласно статье 301 Гражданского кодекса собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

При этом собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли (пункт 1 статьи 302 Гражданского кодекса).

Факты принадлежности обществу «ЮнитПрестиж» 8590 акций и вхождения их в пакет, состоящий из всех акций, учитываемых на счетах депо обществ «УютСтрой», «Континент» и «Содружество», судами первой и апелляционной инстанций установлены и подтверждаются материалами дела.

Поручения о переводе спорных 8590 акций со счета депо общества «ЮнитПрестиж» на счета депо обществ «ПромКонтакт плюс» и «Технологии бизнеса» даны от имени истца Козловой Р.И.

В этих поручениях нет ссылок на то, что Козлова Р.И. действовала на основании доверенности. Такая доверенность в суд первой инстанции, рассматривавший спор с апреля 2006 года по май 2010 года, представлена не была.

В документах же, представленных депозитарию, Козлова Р.И. поименована генеральным директором общества «ЮнитПрестиж».

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что общество «ЮнитПрестиж» создано 12.11.2002. В момент его создания генеральным директором был назначен Копытов Е.А, который непрерывно исполнял обязанности руководителя вплоть до 10.08.2005. Сведения об этом внесены в Единый государственный реестр юридических лиц. Собрание участников общества «ЮнитПрестиж» решения об избрании Козловой Р.И. генеральным директором не принимало.

С учетом этого судами первой и апелляционной инстанций сделаны обоснованные выводы о том, что акциями, принадлежащими обществу «ЮнитПрестиж» (истцу), от его имени распорядилось неуполномоченное лицо, прекращение прав на акции произошло помимо воли данного общества и оно вправе требовать восстановления прав на утраченные ценные бумаги применительно к положениям статей 301 и 302 Гражданского кодекса.

Суды первой и апелляционной инстанций, признавая иск обоснованным, согласились с доводами общества «ЮнитПрестиж» о том, что общество «УютСтрой» является владельцем 6773 его акций, общество «Континент» — 547 акций и общество «Содружество» — 1270 акций.

Суд кассационной инстанции, отменяя судебные акты судов нижестоящих инстанций и отказывая в удовлетворении иска, указал на то, что принадлежащие истцу акции после перехода прав на них к обществам «ПромКонтакт плюс» и «Технологии бизнеса» смешались с другими аналогичными акциями, которые упомянутые общества в это же время получили от иных лиц. Затем пакеты смешанных акций дробились и с ними совершались параллельные сделки. Это, в свою оче-

редь, привело к невозможности точного определения количества акций общества «ЮнитПрестиж», поступивших каждому конкретному ответчику.

Ссылки суда кассационной инстанции на смешение акций истца с другими акциями, последующее дробление образовавшихся пакетов и совершение с ними ряда параллельных сделок являются правильными.

Между тем суды первой и апелляционной инстанций установили, что сделки, приведшие к переходу прав на акции истца к первым приобретателям — обществам «ПромКонтакт плюс» и «Технологии бизнеса», затем к Козлову А.П., обществам «Альфа», «Гефест», «Стоник», «Трейд Центр», «Неостайл» и «МедиаСтрой» и, наконец, к последним приобретателям — обществам «Уют-Строй», «Содружество» и «Континент», являлись взаимосвязанными, совершенными в рамках единой схемы одной группой лиц. Руководителями и (или) учредителями названных хозяйственных обществ выступили Козлов А.П., его мать Козлова Р.И., Шишкова О.С., имеющаяся с Козловым А.П. общего ребенка, а также работавшие в одном с Козловым А.П. совете директоров общества «Система» Славинский С.Ю. и Роменко А.В. Эти лица выдали от имени перечисленных обществ Козлову А.П. доверенности на совершение в спорный период сделок с имуществом названных организаций. Во всех анкетах депонентов, представленных ими депозитариям, указаны одно и тоже контактное лицо и один почтовый адрес, по которому в спорный период находилось общество «Система», генеральным директором которого являлся Козлов А.П.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций, учитывая в совокупности родственные и иные связи, занятие должностей в упомянутых организациях, участие в уставном капитале перечисленных хозяйственных обществ, действия по выдаче доверенностей и оформлению анкет депонентов, в соответствии со сложившейся судебной арбитражной практикой (пункт 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения») пришли к правильным выводам о недобросовестности участников сделок по отчуждению принадлежащих обществу «ЮнитПрестиж» акций, которые не могли не знать о наличии в составе приобретенных ими пакетов ценных бумаг акций, принадлежащих обществу «ЮнитПрестиж», а также об отсутствии законных оснований прекращения прав общества «ЮнитПрестиж» на эти акции.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций не опровергнуты судом кассационной инстанции.

Данные выводы подтверждаются материалами дела.

Судами первой и апелляционной инстанций достоверно установлено, что в итоге права на все 8590 акций, принадлежащих обществу «ЮнитПрестиж», перешли к одной группе приобретателей — обществам «Уют-Строй», «Содружество» и «Континент».

Общество «ЮнитПрестиж», указывая на то, что из 8590 его акций 6773 акциями владеет общество «Уют-Строй», 547 — общество «Континент», а 1270 — общество

«Содружество», исходило из того, что недобросовестные приобретатели акций сначала распоряжались тем пакетом, который принадлежал им на законных основаниях, а в дальнейшем — акциями истца.

Установленные судами первой и апелляционной инстанций обстоятельства совершения единой группой недобросовестных лиц в рамках одной общей схемы взаимосвязанных сделок по передаче прав на акции истца переносят на ответчиков бремя опровержения упомянутого довода: именно ответчикам надлежало доказать, что акции истца в составе смешанных и впоследствии раздробленных пакетов отчуждались иначе.

Однако ответчики соответствующую информацию не раскрыли.

Суд кассационной инстанции не дал оценку поведению ответчиков и в нарушение требований части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложил на общество «ЮнитПрестиж» негативные последствия несовершения обществами «Уют-Строй», «Континент» и «Содружество» процессуальных действий по представлению доказательств.

Исходя из принципов равноправия сторон и состязательности арбитражного процесса (статьи 8 и 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а также положений статьи 65 названного Кодекса об обязанности доказывания отказ ответчиков раскрыть информацию следовало квалифицировать исключительно как признание того факта, о котором заявляет процессуальный оппонент, то есть истец.

Поэтому в настоящем случае суду кассационной инстанции надлежало согласиться с не опровергнутыми ответчиками доводами общества «ЮнитПрестиж» о незаконном владении обществами «Уют-Строй», «Континент», «Содружество» акциями истца в указанном им количестве.

В этой части выводы судов первой и апелляционной инстанций являются правильными.

Вместе с тем, принимая решение о восстановлении прав истца на все 8590 утраченных акций, суды первой и апелляционной инстанций не учли следующего.

Суд кассационной инстанции правильно указал на то, что вступившим в законную силу решением мирового судьи 165-го судебного участка района «Северное Тушино» города Москвы от 23.10.2008 с Козловой Р.И. в пользу общества «ЮнитПрестиж» взыскано 45 000 рублей в возмещение убытков, причиненных незаконным списанием со счета истца 100 акций. Взысканная сумма определена мировым судьей как величина, равная цене данного пакета акций, по которой этот пакет общество «ЮнитПрестиж» намеревалось продать сторонней организации. Представитель общества «ЮнитПрестиж» признал то обстоятельство, что упомянутое решение мирового судьи фактически исполнено Козловой Р.И. Следовательно, в отношении 100 акций нарушенные права истца восстановлены путем получения им денежной компенсации в размере стоимости утраченных ценных бумаг.

Поэтому в части восстановления прав истца на 100 акций, а именно: на 79 акций, числящихся за обществом «Уют-Строй», 6 акций, числящихся за обществом «Континент», и 15 акций, числящихся за обществом «Содружество» (исходя из приведенной истцом пропорции распределения незаконно полученных ценных бумаг между ответчиками), иск удовлетворению не подлежал.

Таким образом, оспариваемый судебный акт в части нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит в этой части отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.10.2011 по делу № А21-2060/2006 Арбитражного суда Калининградской области в части отказа в удовлетворении исковых требований общества с ограниченной ответственностью «ЮнитПрестиж» об истребовании из незаконного владения общества с ограниченной ответственностью «Уют-Строй» 6694 акций, из незаконного владения общества с ограниченной ответственностью «Континент» — 541 акции, из незаконного владения общества с ограниченной ответственностью «Содружество» — 1255 акций, об обязанности открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «РОСБАНК» списать со счетов депо указанных лиц названные пакеты акций, об обязанности общества с ограниченной ответственностью «Атлантика. Финансы и Консалтинг» списать 8490 акций со счета депо открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «РОСБАНК», об обязанности открытого акционерного общества «Регистратор НИКойл» списать с лицевого счета общества с ограниченной ответственностью «Атлантика. Финансы и Консалтинг» 8490 акций и зачислить их на лицевой счет общества с ограниченной ответственностью «ЮнитПрестиж» отменить.

В отмененной части решение Арбитражного суда Калининградской области от 05.05.2010 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.01.2011 по тому же делу оставить без изменения.

В остальной части постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.10.2011 оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Границы земельных участков

Исковые требования об оспаривании права собственности на смежный земельный участок при отсутствии землеустроительных работ и согласования границ со смежными землепользователями при постановке земельного участка на кадастровый учет не подлежат рассмотрению как спор о праве.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12971/11

Москва, 7 февраля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Попова В.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления поселковой администрации сельского поселения «Поселок Детчино» и закрытого акционерного общества «Хлебокомбинат» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Калужской области от 02.02.2011 по делу № А23-3372/10Г-15-175 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26.07.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — поселковой администрации сельского поселения «Поселок Детчино» (ответчика) — Смагин В.П.;

от заявителя — закрытого акционерного общества «Хлебокомбинат» (ответчика) — Голикова Н.В., Смирнова Е.И.;

от общества с ограниченной ответственностью «Бытовик» (истца) — Ребенко А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Попова В.В. и объяснения присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Бытовик» (далее — общество «Бытовик») обратилось в Арбитражный суд Калужской области с иском к поселковой администрации сельского поселения «Поселок Детчино» (далее — администрация) и закрытому акционерному обществу «Хлебокомбинат» (далее — общество «Хлебокомбинат») об устранении препятствий в пользовании земельным участком площадью 0,138 гектара с кадастровым номером 40:13:180303:139, расположенным

по адресу: Калужская обл., Малоярославецкий р-н, пос. Детчино, ул. Ленина, д. 5, путем признания недействительной сделки купли-продажи от 02.10.2003 здания библиотеки и земельного участка площадью 261 кв. метр, находящихся по указанному адресу (с учетом уточнения предмета иска в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Бытовое обслуживание», администрация муниципального района «Малоярославецкий район».

Решением Арбитражного суда Калужской области от 02.02.2011 иск удовлетворен.

Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2011 решение от 02.02.2011 отменено, в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 26.07.2011 постановление от 13.04.2011 отменил, решение от 02.02.2011 оставил в силе.

В заявлении, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции и постановления суда кассационной инстанции в порядке надзора заявители просят их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении судами статьи 12 Земельного кодекса РСФСР (1991 год), Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее — Закон о приватизации), постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявления подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что между администрацией (продавцом) и обществом «Хлебокомбинат» (покупателем) согласно протоколу о результатах продажи посредством публичного предложения здания библиотеки, находящегося в муниципальной собственности, заключен договор от 02.10.2003 купли-продажи этого здания площадью 73,3 кв. метра, находящегося по адресу: пос. Детчино, ул. Советская, 4, и земельного участка, необходимого для эксплуатации здания, площадью 261 кв. метр с кадастровым номером 40:13:180303:0074.

Право собственности общества «Хлебокомбинат» на этот земельный участок и здание библиотеки в установленном порядке зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП), что подтверждается свидетельствами о государственной регистрации права от 24.12.2003 серии 40 ЕР № 161900 и серии 40 ЕР № 175028.

Общество «Бытовик», полагая, что указанная сделка является недействительной как совершенная в отношении земельного участка, принадлежащего ему на праве постоянного (бессрочного) пользования, и не соответствующая Закону о приватизации, обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Суд первой инстанции счел, что право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком у товарищества с ограниченной ответственностью «Бытовое обслуживание» (далее — товарищество) возникло в соответствии со статьей 12 Земельного кодекса РСФСР. В связи с переходом права собственности на часть здания № 5 по улице Ленина в поселке Детчино обществу «Бытовик» (образованному в результате реорганизации товарищества), ему же в силу статьи 37 Земельного кодекса РСФСР 1991 года перешло и право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

Удовлетворяя заявленное требование, суд первой инстанции пришел к выводу о несоответствии оспариваемой сделки Закону о приватизации и отсутствии у администрации прав распоряжения земельным участком с кадастровым номером 40:13:180303:139, поскольку право постоянного (бессрочного) пользования этим участком возникло у истца в силу закона в соответствии со статьей 12 Земельного кодекса РСФСР, а сам земельный участок в установленном законом порядке не изымался.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции, посчитав, что земельный участок, изображенный в виде прямоугольника на оборотной стороне свидетельства о праве постоянного (бессрочного) пользования от 23.02.1993, выданного Детчинскому комбинату бытового обслуживания населения (далее — комбинат бытового обслуживания), и есть спорный земельный участок с кадастровым номером 40:13:180303:139, при этом сослался на пропуск срока исковой давности.

Суд кассационной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции, указав на то, что договор от 02.10.2003 купли-продажи совершен в отсутствие у администрации полномочий по распоряжению земельным участком, принадлежащим истцу на праве пользования, муниципальное имущество отчуждено с нарушением законодательства о приватизации. При этом суд кассационной инстанции сделал вывод о неприменении исковой давности к требованию собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Между тем суды первой и кассационной инстанций не учли следующего.

Как усматривается из материалов дела, свое право на земельный участок с кадастровым номером 40:13:180303:139 общество «Бытовик» обосновывает тем, что оно создано путем выделения из созданного на базе Малоярославецкого районного производственного объединения бытового обслуживания, располагавшегося по адресу: пос. Детчино, ул. Ленина, д. 5, товарищества — правопредшественника общества с ограниченной ответственностью «Бытовое обслуживание», являвшегося собственником здания комбината бытового обслуживания, что подтверждается договором купли-продажи от 23.12.1992 № 20, постановлением администрации Малоярославецкого района от 28.12.1992 № 887, регистрационным удостоверением о праве собственности товарищества на здание комбината бытового обслуживания от 23.04.1998 № 97.

На основании постановления администрации Детчинского сельского совета Малоярославецкого района Калужской области от 03.02.1993 № 16 комбинату быто-

вого обслуживания предоставлен земельный участок общей площадью 0,138 гектара из земель Детчинского сельского совета, о чем выдано свидетельство о праве постоянного (бессрочного) пользования от 23.02.1993.

По решению общего собрания учредителей от 29.01.1998 товарищество реорганизовано путем выделения из него общества «Бытовик» с передачей по акту приема-передачи в уставный капитал образованного общества имущества, соответствующего шести долям в уставном капитале товарищества.

В результате совершения обществом «Бытовик» ряда сделок купли-продажи нежилых помещений от 23.04.2010 в его собственности оказалось все здание комбината бытового обслуживания, расположенное на земельном участке с кадастровым номером 40:13:180303:139.

Право собственности на здание комбината бытового обслуживания общей площадью 341,2 кв. метра с инвентарным номером 9005 в установленном порядке зарегистрировано за обществом «Бытовик» в ЕГРП (свидетельство от 20.05.2010 серии 40 КЛ № 012380).

Согласно пункту 1 статьи 35 Земельного кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица, имеющие в собственности, безвозмездном пользовании, хозяйственном ведении или оперативном управлении здания, строения, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земельные участки в соответствии с названным Кодексом.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что в связи с переходом права собственности на здание к обществу «Бытовик» перешло и право пользования земельным участком с кадастровым номером 40:13:180303:139.

При составлении в 2009 году кадастровым инженером межевого плана на формируемом обществом «Бытовик» земельном участке площадью 1380 кв. метров было выявлено наложение на смежный земельный участок с кадастровым номером 40:13:180303:1016, отсутствие согласования границы с собственниками смежных земельных участков, а также нахождение объекта недвижимости, принадлежащего на праве собственности обществу «Хлебокомбинат».

Судебная землеустроительная экспертиза, назначенная судом первой инстанции, установила наложение земельного участка общества «Хлебокомбинат» с кадастровым номером 40:13:180303:0074 на земельный участок общества «Бытовик» с кадастровым номером 40:13:180303:139, наложение составляет 251 кв. метр.

В соответствии с пунктом 3 статьи 17 Федерального закона от 02.01.2000 № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» (далее — Закон о земельном кадастре), действовавшим на момент внесения в государственный земельный кадастр сведений о земельном участке общества «Бытовик», сведения о правах на земельные участки и ограничениях (обременениях) этих прав вносятся в Единый государственный реестр земель на основании сведений ЕГРП, а также на основании иных документов о правах на земельные участки, являющихся юридически действи-

тельными на момент внесения указанных сведений в государственный земельный кадастр.

В силу пункта 2 статьи 17 Закона о земельном кадастре сведения о площади, местоположении земельных участков и их иных характеристиках вносятся в документы государственного земельного кадастра в том числе на основании материалов проведения землеустроительных работ.

Статьями 3, 15, 17 Федерального закона от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве» (далее — Закон о землеустройстве), действовавшими на момент внесения сведений о земельном участке общества «Бытовик» в государственный земельный кадастр, предусмотрено обязательное проведение таких работ в случаях изменения границ объектов землеустройства, а также проведение работ по межеванию объектов землеустройства, то есть установление на местности границ земельных участков, описание их местоположения, изготовление карты (плана) объекта землеустройства. Статьями 19, 22 Закона о землеустройстве определено обязательное формирование землеустроительного дела, включающего в себя наличие землеустроительной документации в отношении каждого объекта.

Между тем суд апелляционной инстанции установил, что землеустроительные работы для постановки в 2005 году на кадастровый учет земельного участка общества «Бытовик» не проводились, соответствующие документы о межевании не изготавливались, его границы с землепользователями земельных участков, вошедших в спорный участок, не согласовывались.

Сведения о земельном участке общества «Бытовик» в государственный земельный кадастр были внесены в 2005 году на основании свидетельства о праве постоянного (бессрочного) пользования от 23.02.1993. Причем к этому моменту сведения о площади земельного участка с кадастровым номером 40:13:180303:139 и его правообладателе (комбинат бытового обслуживания) не соответствовали фактическому положению, поскольку комбината бытового обслуживания как юридического лица в 2005 году не существовало, а часть названного земельного участка в 2003 году была учтена в государственном земельном кадастре под номером 40:13:180303:0074 как собственность общества «Хлебокомбинат», необходимая для эксплуатации здания библиотеки.

Как установлено судами, библиотека представляла собой построенное в 1947 году здание, которое никогда не передавалось на каком-либо праве комбинату бытового обслуживания.

Общество «Хлебокомбинат», произведя за свой счет реконструкцию указанного здания, приобретенного им по договору купли-продажи от 02.10.2003, до настоящего времени осуществляет в отношении земельного участка с кадастровым номером 40:13:180303:0074, на котором это здание находится, полномочия собственника.

На земельном участке общества «Хлебокомбинат» с кадастровым номером 40:13:180303:0074 не находятся объекты недвижимости общества «Бытовик», отсутствуют и доказательства того, что этот земельный участок необходим для использования объектов недвижимости общества «Бытовик».

Таким образом, оспариваемый договор купли-продажи от 02.10.2003 не нарушает права общества «Бытовик» на находящийся в его владении земельный участок с кадастровым номером 40:13:180303:0074, необходимый для использования расположенного на нем принадлежащего истцу здания.

Право общества «Бытовик» на указанный земельный участок может быть реализовано путем проведения фактических землеустроительных работ: определения границ земельного участка, уточнения его площади, в том числе с учетом прав смежных землепользователей, и кадастрового учета изменений сведений об указанном земельном участке.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Постановление суда апелляционной инстанции подлежит оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 26.07.2011 по делу № А23-3372/10Г-15-175 Арбитражного суда Калужской области отменить.

Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2011 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий А.А. Иванов

Право постоянного бессрочного пользования земельным участком

Установленное пунктом 5 статьи 6 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» право научных организаций сдавать в аренду недвижимое имущество в порядке, определенном данным пунктом, не распространяется на земельные участки, закрепленные за указанными организациями на праве постоянного (бессрочного) пользования. При наличии у собственника объекта недвижимости исключительного права на приобретение соответствующего земельного участка в собственность или в аренду прекращение права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, принадлежащего другому лицу, не требуется.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12955/11

Москва, 3 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутовой А.Г., Поповой Г.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Промышленный транспорт» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Хакасия от 08.11.2010 по делу № А74-2987/2010, постановления Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.06.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Промышленный транспорт» (истца) — Замкина О.М., Любимцева Н.И.;

от Российской академии сельскохозяйственных наук (третьего лица) — Айдизеев Р.А., Иванов Д.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Промышленный транспорт» (далее — общество «Промтранс», общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Хакасия с заявлением о признании незаконными действий Территориального управления Фе-

дерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Хакасия (далее — управление), выразившихся в отказе в предоставлении обществу «Промтранс» в аренду двух земельных участков: площадью 171 700 кв. метров с кадастровым номером 19:10:100504:0004, категории земель промышленности, энергетики, транспорта и иного специального назначения, расположенного по адресу: Республика Хакасия, Усть-Абаканский р-н, 1 км южнее д. Курганная; площадью 20 586 кв. метров с кадастровым номером 19:10:100504:0005 (в настоящее время 19:10:100503:64), категории земель промышленности, энергетики, транспорта и иного специального назначения, расположенного по адресу: Республика Хакасия, Усть-Абаканский район, в 7 км юго-западнее д. Курганная, а также об обязанности управления принять решение о предоставлении указанных земельных участков в аренду.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Российская академия сельскохозяйственных наук (далее — Россельхозакадемия), государственное научное учреждение «Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии Российской академии сельскохозяйственных наук» (далее — институт), Федеральное агентство по управлению государственным имуществом.

Решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 08.11.2011 в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 20.06.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «Промтранс» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении судами норм права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требований.

В отзыве на заявление Россельхозакадемия просит удовлетворить заявление общества «Промтранс».

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело — направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции ввиду следующего.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, на основании вступивших в законную силу решений Арбитражного суда Республики Хакасия от 16.10.2002 по делу № А74-2501/02-К1 (с учетом определения от 12.11.2002) и от 01.10.2003 по делу № А74-2750/03-К1 в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) за обществом

«Промтранс» 18.12.2002 и 21.01.2004 зарегистрировано право собственности на участок 4/1 подъездного железнодорожного пути угольного участка № 8 протяженностью 7961,8 метра, расположенный по адресу: Республика Хакасия, Усть-Абаканский р-н, в 1 км юго-западнее д. Курганская, лит. В, и на соединительный железнодорожный путь № 10 между станциями «Породная-Южная» протяженностью 2948 метров, расположенный по адресу: Республика Хакасия, Усть-Абаканский р-н, в 7 км южнее д. Курганская, лит. В.

В связи с окончанием срока действия договоров аренды, заключенных обществом «Промтранс» с муниципальным образованием «Солнечный сельсовет», и внесением Федеральным законом от 17.04.2006 № 53-ФЗ изменений в пункт 10 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон о введении в действие Земельного кодекса) в части предоставления муниципальным районам права распоряжения земельными участками постановлением главы муниципального образования «Усть-Абаканский район» (далее — муниципальное образование) от 21.03.2007 № 368-п обществу предоставлены в аренду сроком на пять лет земельные участки: с кадастровым номером 19:10:100504:0004 — для размещения участка № 4/1 железнодорожного пути угольного участка № 8, с кадастровым номером 19:10:100504:0005 — для размещения соединительного железнодорожного пути № 10.

На основании этого постановления между муниципальным образованием в лице администрации и обществом «Промтранс» 22.03.2007 заключены договоры аренды указанных земельных участков сроком на пять лет. Участки в тот же день переданы обществу по актам.

Договоры аренды зарегистрированы в ЕГРП 14.06.2007 и 03.07.2007.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 12.03.2009 по делу № А74-299/2009 постановление администрации муниципального образования от 21.03.2007 № 368-п признано недействительным как противоречащее статье 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), статьям 9, 17 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс), статье 3.1 Закона о введении в действие Земельного кодекса, поскольку названные земельные участки относятся к федеральной собственности, а муниципальное образование не вправе было распоряжаться ими и передавать их в аренду обществу «Промтранс».

Указанным решением, а также судебными актами, вынесенными по настоящему делу, установлено, что спорные земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет в 2002 году, образованы из земельного участка площадью 36 214 гектаров с кадастровым номером 19:10:990101:58, поставленного на государственный кадастровый учет 01.04.2004.

Данный земельный участок был передан институту распоряжением администрации Усть-Абаканского района от 22.06.1994 № 220-р на основании постановления Верховного Совета Республики Хакасия от 02.09.1992 № 95-п «О передаче земель опытно-производственных хозяйств и опытно-производственных участков Институту аграрных проблем Хакасии» в постоянное (бессрочное) пользование.

На основании упомянутого распоряжения институту выдан государственный акт на право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

Институт является государственным научным учреждением, создан на основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 30.04.1991 № 398-р и приказа Россельхозакадемии от 08.05.1991 № 23-пк, зарегистрирован распоряжением администрации Усть-Абаканского района 15.01.1993.

Указав, что решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 12.03.2009 по делу № А74-299/2009 на спорные земельные участки признано право федеральной собственности, общество «Промтранс» обратилось в управление с заявлением о предоставлении ему этих участков в аренду.

Управление письмом от 27.04.2010 № 1778 сообщило обществу, что испрашиваемые земельные участки не изъяты из постоянного (бессрочного) пользования института в установленном законом порядке, поэтому оно не вправе принимать решение о предоставлении в аренду этих участков, и рекомендовало обществу обратиться в Президиум Россельхозакадемии.

Считая отказ управления в предоставлении в аренду данных земельных участков не соответствующим статье 36 Земельного кодекса, общество «Промтранс» обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Отказывая в удовлетворении требований, суды трех инстанций исходили из того, что право постоянного (бессрочного) пользования института земельным участком с кадастровым номером 19:10:990101:58 не прекращено в порядке, установленном статьей 45 Земельного кодекса. Управление не обладает правомочиями по распоряжению спорными земельными участками, поскольку в силу пункта 5 статьи 6 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (в редакции Федерального закона от 04.12.2006 № 202-ФЗ, действовавшей на момент вынесения управлением оспариваемого отказа; далее — Закон о науке) распоряжение этими участками должно осуществляться на основании решения Россельхозакадемии при наличии согласия федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на распоряжение объектами федеральной собственности.

Между тем судами необоснованно применен не подлежащий применению к спорным правоотношениям абзац третий пункта 5 статьи 6 Закона о науке.

Согласно пункту 5 статьи 6 Закона о науке научные организации, организации научного обслуживания и социальной сферы Российской академии наук, ее региональных отделений и отраслевых академий наук владеют, пользуются и распоряжаются федеральным имуществом, переданным указанным организациям в оперативное управление или в хозяйственное ведение в соответствии с законодательством Российской Федерации, Законом о науке и уставами.

Перечисленные организации имеют право сдавать в аренду без права выкупа временно не используемое и находящееся в федеральной собственности имущество, в том числе недвижимое, на основании решения соответствующей академии наук,

которое должно быть согласовано с соответствующим федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на управление и распоряжение объектами федеральной собственности.

Из системного толкования абзацев первого — третьего пункта 5 статьи 6 Закона о науке следует, что приведенный в абзаце третьем порядок распоряжения касается федерального имущества, в том числе недвижимого, переданного указанным организациям в оперативное управление или в хозяйственное ведение, и не подлежит применению в отношении земельных участков, закрепленных за названными организациями Российской академии наук и отраслевых академий наук, в постоянное (бессрочное) пользование.

Кроме того, согласно пункту 4 статьи 20 Земельного кодекса лица, обладающие земельными участками на праве постоянного (бессрочного) пользования, не вправе распоряжаться этими земельными участками.

В пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с применением земельного законодательства» разъяснено, что после введения в действие Земельного кодекса лица, обладающие земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования, не вправе передавать его в аренду или безвозмездное срочное пользование, в том числе и при наличии согласия на это собственника земельного участка.

Указанный вывод подтвержден также в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.06.2011 № 1744/11, от 18.05.2010 № 448/10, от 18.05.2010 № 437/10.

При таких обстоятельствах вывод судов о том, что распоряжение упомянутыми земельными участками осуществляется на основании решения Россельхозакадемии при наличии согласия управления, является неправомерным.

Общество «Промтранс» обоснованно обратилось с заявлением в управление, поскольку Положением о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432, Положением о Территориальном управлении Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Республике Хакасия, утвержденным приказом Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 05.03.2009 № 63, на управление возложены полномочия Российской Федерации по распоряжению спорными земельными участками, относящимися в силу статей 9, 29 Земельного кодекса к федеральной собственности.

Также в своем отказе управление рекомендовало обществу обратиться в Россельхозакадемию в связи с необходимостью прекращения права постоянного (бессрочного) пользования института этими участками.

Суды согласились с данным основанием отказа и пришли к выводу, что для представления земельных участков в аренду обществу «Промтранс» право постоянного (бессрочного) пользования института испрашиваемыми земельными участками

подлежит прекращению, а общество, заинтересованное в получении их в аренду, должно обратиться с просьбой к институту и Россельхозакадемии с тем, чтобы институт отказался от права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками в добровольном порядке по правилам пункта 1 статьи 45, пунктов 3–6 статьи 53 Земельного кодекса.

Между тем из пункта 1 статьи 45 и статьи 53 Земельного кодекса следует, что при прекращении права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком путем отказа землепользователя от этого права правообладатель подает соответствующее заявление в орган, уполномоченный распоряжаться земельным участком от имени собственника, который принимает решение о прекращении права и обязан обратиться в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, для государственной регистрации прекращения права.

Земельный кодекс не содержит норм, обязывающих заинтересованное лицо обратиться к правообладателю за истребованием у него отказа от права.

Таким образом, суды необоснованно указали заявителю на необходимость обращения в Россельхозакадемию и к институту за истребованием отказа от права постоянного (бессрочного) пользования упомянутыми земельными участками.

Кроме того, общество «Промтранс» является собственником строений, расположенных на земельном участке, находящемся в федеральной собственности и закрепленном на праве постоянного (бессрочного) пользования за лицом, не являвшимся продавцом этих объектов.

В силу статьи 552 Гражданского кодекса и пункта 1 статьи 35 Земельного кодекса у собственника здания, строения, сооружения возникает право на земельный участок, занятый объектом недвижимости и необходимый для его использования.

Из пункта 1 статьи 36 Земельного кодекса следует, что собственники зданий, строений, сооружений, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной и муниципальной собственности, имеют исключительное право на приватизацию земельных участков или приобретение их в аренду у публичного собственника, а не у обладателя права постоянного (бессрочного) пользования ими.

Данное право является исключительным, то есть никто, кроме собственника здания, строения, сооружения, не имеет права на приватизацию земельного участка, занятого таким зданием, строением, сооружением, либо на приобретение этого участка в аренду.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2011 № 1489/11, № 3771/11 и № 4275/11.

При наличии у собственника объекта недвижимости исключительного права на приобретение соответствующего земельного участка в собственность или в аренду, прекращение права постоянного (бессрочного) пользования не требуется.

Однако судами при рассмотрении настоящего дела не исследован вопрос о площади испрашиваемых обществом земельных участков, занятых объектами недвижимости и необходимых для их использования, которые определяются, как следует из абзаца второго пункта 7 статьи 36 Земельного кодекса, с учетом фактического землепользования в соответствии с требованиями земельного и градостроительного законодательства. Местоположение границ земельного участка определяется с учетом красных линий, местоположения границ смежных земельных участков (при их наличии), естественных границ земельного участка.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 08.11.2010 по делу № А74-2987/2010, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.06.2011 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Хакасия.

Председательствующий А.А. Иванов

Содержание общего имущества в многоквартирном доме

Собственник нежилого помещения в многоквартирном доме не обладает правом возлагать на арендатора обязанность заключать гражданско-правовой договор с третьим лицом, на основании которого арендатор будет нести бремя содержания общего имущества дома, и договор аренды не порождает обязательств арендатора перед этим лицом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15222/11

Москва, 17 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Пауля Г.Д., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Меридиан-95» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2011 по делу № А40-99124/10-37-796, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.10.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Меридиан-95» (ответчика) — Беляков Н.В., Кретова Т.Т.;

от товарищества собственников жилья «Ангелов 6» (истца) — Хомяков В.К.;

от Департамента имущества города Москвы (ответчика) — Николаева В.А., Синицына Е.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пауля Г.Д., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Товарищество собственников жилья «Ангелов 6» (далее — товарищество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Меридиан-95» (далее — общество) и Департаменту имущества города Москвы (далее — департамент) о взыскании солидарно с ответчиков 708 609 рублей 9 копеек задолженности за ремонт и содержание общего

имущества многоквартирного дома, состоящей из суммы основного долга в размере 610 168 рублей 56 копеек за период с 01.01.2009 по 01.01.2010, пеней за период с 11.04.2009 по 01.01.2011 в размере 98 440 рублей 53 копеек, а с общества (арендатора) — задолженности за оказанные коммунальные услуги за период с 01.04.2009 по 01.04.2010 в размере 191 124 рублей 55 копеек и пеней за просрочку платежа за период с 11.04.2009 по 01.01.2011 в размере 23 729 рублей 48 копеек (с учетом уточнений в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены государственное унитарное предприятие «Дирекция единого заказчика района Митино», государственное учреждение «Инженерная служба Северо-Западного административного округа города Москвы», государственное учреждение города Москвы «Инженерная служба района Митино».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2011 в удовлетворении исковых требований к департаменту отказано, с общества в пользу истца взыскано 610 168 рублей 56 копеек основного долга; производство в части взыскания расходов за вывоз твердых бытовых отходов в размере 86 400 рублей прекращено в связи с частичным отказом от иска; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 20.10.2011 решение от 26.04.2011 и постановление от 07.07.2011 оставил без изменений.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований.

В отзыве на заявление департамент просит оставить указанные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, нежилое помещение общей площадью 2419 кв. метров, расположенное по адресу: Москва, Ангелов пер., д. 6, является собственностью города Москвы. Названное помещение по договору аренды с департаментом от 31.03.2000 № 9-167/2000 (далее — договор аренды) используется обществом (арендатором).

Договором аренды предусмотрено, что арендатор оплачивает коммунальные и эксплуатационные услуги по отдельному договору, которое общество обязано заключить с лицом, в эксплуатации которого находится нежилой фонд.

Товарищество с 01.01.2009 является управляющей организацией жилого дома, расположенного по адресу: Москва, Ангелов пер., д. 6, и обеспечивает собственников помещений в многоквартирном доме техническим обслуживанием общей долевой собственности, в том числе осуществляет содержание коммуникаций дома и предоставляет коммунальные услуги.

Товарищество, ссылаясь на задолженность ответчиков по оплате услуг на содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме за период с 01.01.2009 по 01.01.2010, обратилось с иском в арбитражный суд.

Удовлетворяя заявленные требования в части взыскания с общества 610 168 рублей 56 копеек расходов на содержание и ремонт жилых помещений за 2009 год, суды исходили из условий договора аренды, в соответствии с которым арендатор является лицом, обязанным заключить с истцом соответствующие договоры об оплате эксплуатационных расходов и коммунальных услуг.

Поскольку общество не представило доказательств погашения задолженности, суды удовлетворили исковые требования в отношении арендатора в части суммы основного долга (обеспечение надлежащего санитарно-технического состояния и эксплуатации общего имущества многоквартирного дома).

В удовлетворении исковых требований в отношении департамента суды отказали, исходя из того, что договором аренды на арендатора возложена обязанность заключить с истцом договоры, в том числе на управление, содержание и ремонт общего имущества дома.

Между тем подобные выводы противоречат правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.04.2011 № 16646/10, согласно которой на арендатора нежилого помещения в многоквартирном доме в силу правил статей 161, 162 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — Жилищный кодекс) обязанности по заключению от своего имени договора с управляющей компанией на управление многоквартирным домом и оплате понесенных ею расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме возложены быть не могут.

Президиум указал, что договор аренды регулирует отношения между собственником и арендатором. Положение договора аренды, согласно которому арендатор обязан участвовать в долевом финансировании текущего ремонта мест общего пользования, кровли и фасада здания, не позволяет сделать вывод, что в договоре содержится условие об исполнении арендатором в пользу третьего лица обязательств собственника понесению названных расходов, а также считать, что арендатор неосновательно обогатился за счет управляющей компании в результате отказа от оплаты понесенных ею расходов на содержание общего имущества.

Пунктом 2 статьи 616 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) предусмотрено несение арендатором расходов на содержа-

ние арендованного имущества, если иное не установлено законом или договором аренды.

Согласно статье 210 Гражданского кодекса собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В соответствии с частью 1 статьи 36 Жилищного кодекса собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме.

Как установлено статьей 249 Гражданского кодекса, каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

Согласно части 1 статьи 39 Жилищного кодекса собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Таким образом, именно собственник нежилого помещения, расположенного в многоквартирном доме, в силу прямого указания закона обязан нести расходы по содержанию общего имущества.

В своих письмах на имя председателя правления товарищества, которыми в том числе руководствовались суды при принятии судебных актов по делу, департамент указывает, что исходя из договора аренды обязанность по оплате эксплуатационных расходов и коммунальных услуг возлагается на арендатора, который должен заключить соответствующие договоры.

Между тем собственник помещения в многоквартирном доме не обладает правом возлагать на арендатора обязанность заключать гражданско-правовой договор с третьим лицом, по которому арендатор будет нести бремя содержания общего имущества дома, и договор аренды не порождает обязательств общества перед товариществом.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части отказа в удовлетворении исковых требований к департаменту и взыскания с общества в пользу товарищества основного долга в сумме 610 168 рублей 56 копеек исходя из пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применение арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.04.2011 по делу № А40-99124/10-37-796, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 20.10.2011 по тому же делу в части отказа в удовлетворении исковых требований к Департаменту имущества города Москвы, в части взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Меридиан-95» в пользу товарищества собственников жилья «Ангелов 6» основного долга в сумме 610 168 рублей 56 копеек отменить.

В удовлетворении исковых требований в части взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Меридиан-95» в пользу товарищества собственников жилья «Ангелов 6» основного долга в сумме 610 168 рублей 56 копеек отказать.

Взыскать с Департамента имущества города Москвы задолженность за ремонт и содержание общего имущества многоквартирного дома в размере 610 168 рублей 56 копеек.

В остальной части судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Цессия

Установление сторонами в договоре цессии условия о том, что права, обеспечивающие исполнение обязательства, не переходят к новому кредитору, не противоречит статье 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем уступка части требований без передачи прав в отношении залогового обеспечения является правомерной.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 14021/11
Москва, 17 апреля 2012 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Весенёвой Н.А., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Эллина» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда Омской области от 17.02.2011 по делу № А46-13479/2009, постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.09.2011 по тому же делу.

Путем использования системы видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Омской области (судья Долгалев Б.Г.) в заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Группа Транспортных Компаний» — Романова М.В.;

от Акционерного коммерческого банка «РОСБАНК» (открытого акционерного общества) — Коляда Н.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Весенёвой Н.А., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Группа Транспортных Компаний» (далее — должник) в процедуре конкурсного производства, введенной в отношении должника решением Арбитражного суда Омской области от 04.08.2009, Акционерный коммерческий банк «РОСБАНК» (открытое акционерное общество) (далее — банк) и общество с огра-

ничленной ответственностью «Эллина» (далее — общество) обратились в Арбитражный суд Омской области с заявлением о замене в реестре требований кредиторов должника (далее — реестр) в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации одного конкурсного кредитора на другого, а именно об исключении из реестра требования банка — залогового кредитора по договору цессии от 29.12.2008 № CS/004 в размере 11 000 000 рублей и включении в третью очередь реестра требования общества по указанному договору и договору цессии от 03.12.2010 № CS/57/10 в том же размере как требования, не обеспеченного залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда Омской области от 17.02.2011 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2011 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 02.09.2011 определение от 17.02.2011 и постановление от 29.06.2011 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм права, и вынести новый судебный акт об удовлетворении его требований.

Заявитель полагает, что вывод суда об отсутствии оснований для процессуального правопреемства является ошибочным. По мнению общества, являющийся залоговым кредитором банк вправе уступить часть своего права без обеспечения его залогом имущества должника.

В отзыве на заявление банк поддержал требования общества об отмене оспариваемых судебных актов.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участниконых в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что между банком (цедентом) и должником (цессионарием) заключен договор об уступке права требования от 29.12.2008 № CS/004 (далее — договор № CS/004), по условиям которого цедент передал, а цессионарий принял права (требования) к должникам цедента, поименованным в приложении № 1 к договору. Уступаемые права возникли из кредитных договоров, заключенных между банком и его должниками — физическими лицами.

В соответствии с пунктом 5.1 договора № CS/004 с учетом дополнительного соглашения от 30.01.2009 № 1 номинальная стоимость и цена продажи передаваемых по договору прав (требований) составила 214 663 395 рублей 15 копеек.

В целях обеспечения исполнения обязательств по этому договору банк и должник заключили договор от 29.12.2008 № CS/004/Z2 о залоге транспортных средств.

Позже сторонами заключен второй договор цессии от 25.03.2009 № CS/005 (далее — договор № CS/005). Номинальная стоимость и цена продажи передаваемых прав (требований) составили 219 134 096 рублей 45 копеек, исполнение этих обязательств обеспечивалось договорами от 25.03.2009 № CS/005/Z1 о залоге транспортных средств и № CS/005/N1 об ипотеке.

Обязательства по договорам № CS/004 и № CS/005 должником не исполнены.

В рамках дела о банкротстве должника банк обратился в суд с заявлением о включении в реестр его требования в размере 498 565 208 рублей 10 копеек задолженности, в том числе 263 047 503 рублей 33 копеек как требования, обеспеченного залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда Омской области от 05.11.2009 требование банка в размере 498 562 208 рублей 10 копеек (429 212 980 рублей 78 копеек задолженности и 69 352 827 рублей 32 копейки неустойки) установлено и включено в третью очередь реестра как обязательство, обеспеченное залогом имущества должника.

Делая вывод о включении названного требования банка в реестр как обеспеченного залогом в полном объеме, суд сослался на пункт 1.3 договора от 29.12.2008 № CS/004/Z2 о залоге транспортных средств, в котором установлено обеспечение залогом «в полном объеме всех требований банка к должнику в том объеме, какой они будут иметь к моменту удовлетворения, в частности по оплате уступаемых прав (требований) и оплате неустойки».

Постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций (соответственно от 17.03.2010 и от 11.06.2010) определение от 05.11.2009 оставлено без изменения.

Впоследствии между банком (цедентом) и обществом (цессионарием) был заключен договор от 03.12.2010 № CS/57/10 уступки права (требования) (далее — договор № CS/57/10).

В соответствии с пунктами 1.1—1.3 этого договора цедент передал, а цессионарий принял часть права (требования) к должнику, вытекающего из договора № CS/004, на следующих условиях: «К цессионарию переходят права (требования) части задолженности по оплате по договору цессии от 29.12.2008 № CS/004/Z1 в размере 11 000 000 рублей на условиях, которые действительно существуют к моменту перехода прав. К цессионарию не переходят права, обеспечивающие исполнение обязательств должника по договору цессии, в частности к цессионарию не переходят права, вытекающие из договора поручительства от 29.12.2008 № CS/004/P1, договора о залоге транспортного средства от 29.12.2008 № CS/004/Z1 и договора о залоге транспортного средства от 29.12.2008 № CS/004/Z2».

Согласно пункту 1.2 договора № CS/57/10 цена уступаемых прав (требований) составила 110 000 рублей и была уплачена обществом в полном объеме.

Общество и банк обратились в арбитражный суд с заявлением о процессуальном правопреемстве в порядке статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и о замене банка на правопреемника — общество — в части требования в размере 11 000 000 рублей как не обеспеченного залогом имущества должника.

При вынесении определения об отказе в удовлетворении этого заявления и подтверждении его законности суды трех инстанций исходили из того, что требования банка, подтвержденные вступившими в законную силу судебными актами по настоящему делу (о банкротстве должника), установленные и включенные в третью очередь реестра как обязательства, полностью обеспеченные залогом, могут быть уступлены в части основной задолженности только в случае сохранения условий обеспечения исполнения в отношении уступленной части. Иное, по мнению судов, нарушало бы права других конкурсных кредиторов вследствие изменения порядка и пропорций удовлетворения их требований, учитывая особенности порядка удовлетворения требований залогового кредитора, предусмотренных статьей 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Кроме того, суд сослался на позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в пункте 19 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации», где указано, что в случае, если иное не предусмотрено законом или договором, уступка права (требования) из основного обязательства влечет переход к новому кредитору также и права, возникшего из договора о залоге (статья 384 Гражданского кодекса Российской Федерации) (далее — Гражданский кодекс).

Между тем судами не учтено следующее.

В статье 384 Гражданского кодекса законодателем установлено, что право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права в случае, если иное не предусмотрено законом или договором.

По настоящему делу в договоре № CS/57/10 стороны определили, что права, обеспечивающие исполнение обязательства в размере 11 000 000 рублей, не переходят к новому кредитору.

Такое условие договора не противоречит статье 384 Гражданского кодекса, в связи с чем вывод судов всех инстанций о неправомерности уступки банком части требований без передачи прав в отношении залогового обеспечения является ошибочным, у судов не имелось правовых оснований для отказа в удовлетворении заявления общества.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Омской области от 17.02.2011 по делу № А46-13479/2009, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 02.09.2011 по тому же делу отменить.

Исключить из третьей очереди реестра требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Группа Транспортных Компаний» обеспеченное залогом имущества должника требование Акционерного коммерческого банка «РОСБАНК» (открытого акционерного общества) в размере 11 000 000 рублей.

Включить в третью очередь реестра требований кредиторов общества с ограниченной ответственностью «Группа Транспортных Компаний» требование общества с ограниченной ответственностью «Эллина» в размере 11 000 000 рублей как необеспеченное залогом имущества должника.

Председательствующий А.А. Иванов

Признание публичных торгов недействительными

При реализации арестованного имущества должника организатор торгов должен разместить информацию о предстоящих торгах в печатных средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, обеспечивая доступность, полноту, достоверность сведений о выставленных на продажу объектах в целях привлечения широкого круга потенциальных покупателей. Информация, размещенная на сайте в сети Интернет, должна сохраняться весь период подачи заявки об участии в торгах. Распечатка с сайта организатора торгов не может являться надлежащим доказательством подтверждения размещения информации о торгах.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16311/11

Москва, 5 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Комсомолка» о пересмотре в порядке надзора постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.10.2011 по делу № А40-7557/11-152-86 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Комсомолка» (истца) — Губина А.А, Любимченко В.А., Поройков Е.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Магистраль Директ» (ответчика) — Мельницкий С.Г., Сивицкая А.П.;

от общества с ограниченной ответственностью «ДИ САНЛИ» (ответчика) — Станкевич А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Комсомолка» (далее — общество «Комсомолка») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу

с ограниченной ответственностью «ДИ САНЛИ» (далее — общество «ДИ САНЛИ») и обществу с ограниченной ответственностью «Магистраль Директ» (далее — общество «Магистраль Директ») о признании недействительными торгов по продаже арестованного имущества, состоявшихся 27.12.2010, и протоколов о результатах торгов по продаже арестованного имущества от 27.12.2010 № 5/1—5/12, а также о применении последствий недействительности сделок в виде возврата сторон в первоначальное положение.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Замоскворецкий районный отдел судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по городу Москве.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2011 исковые требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2011 решение суда первой инстанции отменено, в иске отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.10.2011 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм материального права при рассмотрении спора, связанного с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства.

В отзывах на заявление общества «ДИ САНЛИ» и «Магистраль Директ» просят оставить названные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, решение суда первой инстанции — оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами, 27.12.2010 специализированной организацией — обществом «ДИ САНЛИ» (организатором торгов) — проведены торги по продаже арестованного недвижимого имущества, принадлежащего обществу «Комсомолка» (всего 12 объектов недвижимости), расположенных по адресу: Москва, Комсомольская пл., д. 3, ЗА, выставленных на продажу по 12 лотам.

Имущество реализовано на торгах обществом «ДИ САНЛИ» на основании поручения, выданного Федеральным агентством по управлению государственным имуществом 18.11.2010 № 19/1-10162 (далее — поручение Росимущества от 18.11.2010). Победителем торгов по всем 12 лотам стало общество «Магистраль Директ», с которым организатор торгов 27.12.2010 подписал протоколы о результатах торгов по продаже арестованного имущества.

Общество «Комсомолка», полагая, что торги по продаже принадлежащего ему имущества проведены с нарушением закона, а также его прав и интересов ввиду несоблюдения порядка извещения о проведении публичных торгов, обратилось в суд с настоящим иском.

В обоснование иска общество «Комсомолка» указало на несоблюдение требований закона о размещении информации о проведении торгов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования и печатных средствах массовой информации не менее чем за 30 дней до их проведения, что предусмотрено пунктом 1 статьи 87 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве, Закон), а также пунктом 2 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс). По мнению истца, информация в сети Интернет не была размещена в предусмотренные законом сроки, а извещение о торгах, опубликованное в печатном издании — независимой общественно-политической газете «Край родной» 26.12.2010 № 27, является ненадлежащим, поскольку не обеспечивает доступность информации потенциальным покупателям, заинтересованным в приобретении реализуемого имущества.

Общество «Комсомолка» полагает, что направленность издания «Край родной» не связана с целью продажи объектов недвижимости, так как оно является независимым общественно-политическим изданием, в котором публикуются материалы по актуальным проблемам внутриполитической жизни страны и Московского региона, по вопросам международной жизни, внешней политике Российской Федерации, и в связи с этим распространяется среди политических партий и в государственных органах, в свободную продажу поступают лишь 200 экземпляров.

Более того, в размещенном в этой газете извещении не содержится существенных сведений об объектах, подлежащих реализации, в том числе о площади всех 12 зданий, выставляемых на торги, их назначении. Отсутствие сведений о предмете торгов (пункт 2 статьи 448 Гражданского кодекса) не позволяет реально сформировать желание у потенциальных покупателей приобрести предмет торгов и оценить возможность своего участия в торгах, значительно снижает в связи с этим число их участников.

Данное обстоятельство, по мнению истца, явилось следствием того, что при передаче недвижимого имущества для реализации организатору торгов не были переданы, как это предусмотрено законом, правоустанавливающие документы на объекты недвижимости и иные документы, характеризующие их.

Общество «Комсомолка» в обоснование иска также указало на то, что организатором торгов информация о торгах в сети Интернет была размещена с нарушением установленного срока.

Суд первой инстанции, проверив доводы истца, удовлетворил иск, поскольку пришел к выводу о том, что размещение информации о публичных торгах как в газете «Край родной», так и в сети Интернет является ненадлежащим информированием.

Суд при этом учел, что представленная организатором торгов (обществом «ДИ САНЛИ») распечатка с интернет-сайта www.disanli.com/imushestvo.html о проведении торгов датирована 07.12.2010, то есть за 12 дней до даты окончания приема

ма заявок и за 20 дней до даты проведения торгов, что подтверждает нарушение срока.

Суд также признал несоблюдение организатором торгов порядка реализации арестованного имущества, установленного для него поручением Росимущества от 18.11.2010, существенным нарушением порядка проведения торгов.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил его решение и отказал в иске.

Оценив представленную в суд апелляционной инстанции судебным приставом-исполнителем в качестве нового доказательства по делу аналогичную распечатку от 26.11.2010 упомянутой страницы интернет-сайта, суд признал, что информация о торгах размещена в сети Интернет в срок, установленный законом.

Отклоняя довод истца о ненадлежащем размещении информации о торгах в газете «Край родной», суд апелляционной инстанции указал, что, поскольку законодательство не содержит специальных требований к печатным изданиям, с помощью которых распространяются такие сведения, доводы общества «Комсомолка» о малочисленности тиража, географии распространения газеты, ее целевой читательской аудитории не основаны на законе.

Суд апелляционной инстанции также оценил информацию, размещенную в газете «Край родной», и пришел к выводу, что она по своему содержанию соответствует закону — пункту 2 статьи 448 Гражданского кодекса. Суд не признал обстоятельства отсутствия у организатора торгов всех необходимых для реализации имущества правоустанавливающих документов на объекты недвижимости, а также документов, характеризующих их данные, и документов о правах на земельный участок под этими объектами связанными с правилами проведения торгов и основанием для признания торгов недействительными.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем суды апелляционной и кассационной инстанций не учли следующего.

Согласно пункту 2 статьи 448 Гражданского кодекса, если иное не предусмотрено законом, извещение о проведении торгов должно быть сделано организатором не менее чем за тридцать дней до их проведения; извещение должно содержать во всяком случае сведения о времени, месте и форме торгов, их предмете и порядке проведения, в том числе об оформлении участия в торгах, определении лица, выигравшего торги, а также сведения о начальной цене реализуемого имущества.

Статьей 87 Закона об исполнительном производстве (в редакции Федерального закона от 30.12.2008 № 306-ФЗ) предусмотрены требования к порядку реализации имущества должника, на специализированные организации, привлекаемые в этих целях, возлагается обязанность в десятидневный срок с момента получения имущества должника по акту приема-передачи разместить информацию о реализуемом имуществе в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, а об имуществе, реализуемом на торгах, — также в печатных средствах массовой информации.

С учетом этих положений Закона суды при проверке соблюдения порядка реализации арестованного имущества должны исследовать обстоятельства соблюдения его требований о размещении информации о торгах в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования и в печатных средствах массовой информации.

В информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 101 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» (далее — информационное письмо) в целях единства толкования и практики применения норм права о проведении публичных торгов были даны соответствующие разъяснения, нашедшие свое применение в постановлениях по конкретным делам.

Согласно пункту 2 информационного письма нарушение порядка извещения о проведении публичных торгов затрагивает интересы должника, так как может оказать существенное влияние на результат торгов, поэтому является основанием для признания торгов недействительными.

Правовая позиция по вопросу о том, является ли извещение о торгах, размещенное в печатных средствах массовой информации, надлежащим, была уже определена постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2007 № 641/07: арбитражный суд в каждом конкретном случае проверяет этот вопрос с учетом тиража, целевой аудитории, территории и способа распространения средства массовой информации и других обстоятельств, обеспечивающих доступность участия в торгах потенциальных покупателей, заинтересованных в приобретении реализуемого имущества, и массовость торгов.

Поскольку истец в обоснование иска указывал на небольшой тираж газеты «Край родной», политическую направленность читательской аудитории, суды должны были дать этим обстоятельствам соответствующую оценку на предмет обеспечения размещенной информацией доступности участия в торгах потенциальных покупателей.

Вывод суда апелляционной инстанции, заключающийся в том, что так как в законе отсутствуют требования к печатным изданиям, с помощью которых должна распространяться информация о торгах, приведенные обществом «Комсомолка» доводы не подлежат оценке, нарушает единство практики применения арбитражными судами норм права по таким спорам.

Более того, суд апелляционной инстанции, отклоняя доводы истца и не опровергая достоверность этих обстоятельств, в том числе политическую направленность газеты, небольшой тираж, отсутствие доказательств ее распространения в свободной продаже, не указал каких-либо критериев, в силу которых размещение информации в данном печатном издании можно признать надлежащим.

Оценка несоответствия газеты «Край родной» требованиям закона, направленным на обеспечение принципа публичности проводимых торгов по реализации арестованного имущества и доступности сведений о предстоящих торгах потенциальным покупателям была дана также Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 28.02.2012 № 14850/11, в котором указано, что

этая газета не является ни широко распространенным, ни специализированным изданием, способным обеспечить массовое информирование потенциальных покупателей дорогостоящего имущества, расположенного в престижном районе Москвы.

Кроме того, пунктом 3 информационного письма определено, что отсутствие в извещении о торгах сведений, предусмотренных пунктом 2 статьи 448 Гражданского кодекса, является нарушением порядка проведения торгов и основанием для признания их недействительными.

Как усматривается из публикации о торгах, по 12 объектам недвижимости, кроме указания о том, что они являются зданиями, и цены по каждому зданию, иных характеризующих их сведений не сообщается; в извещении отсутствуют сведения о площади каждого объекта, их назначении, сведения о правах на земельные участки, находящиеся под ними.

Поскольку размещение информации преследует цель привлечения более широкого круга потенциальных покупателей, желающих приобрести реализуемые объекты недвижимости с публичных торгов, суды при проверке полноты сведений о них должны были также принять во внимание положения статьи 554 Гражданского кодекса об определении предмета в договоре продажи недвижимости. Данная норма предусматривает, что в договоре продажи недвижимости должны быть указаны сведения, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору, в том числе определяющие расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого недвижимого имущества.

Так как судебным приставом-исполнителем организатору торгов не были переданы все необходимые для реализации имущества должника документы (правоустанавливающие документы, иные документы, характеризующие объект недвижимости, копии документов, подтверждающие право на земельный участок), как этого требует статья 87 Закона об исполнительном производстве, их отсутствие подтверждает факт размещения неполной информации о предмете торгов. Это обстоятельство ввиду неопределенности характеристик продаваемых объектов лишает покупателей возможности сформировать полное представление о данных объектах, что влияет на желание покупателей участвовать в проводимых торгах.

Законом, в том числе статьей 87 Закона об исполнительном производстве, допускается размещение информации о реализации имущества с публичных торгов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования. Специализированная организация наряду с размещением информации о торгах в публичном издании, обязана также разместить ее на сайте в сети Интернет.

Суд апелляционной инстанции при обосновании своего вывода о соблюдении организатором торгов указанного требования закона сослался на представленную судебным приставом-исполнителем распечатку с сайта общества «ДИ САНЛИ», датированную 26.11.2010.

Однако самим организатором торгов, на которого законом возложена обязанность разместить информацию в сети Интернет, неопровергимых доказательств исполнения им этой обязанности не представлено.

Согласно ответу на запрос, направленный им провайдеру, с которым был заключен договор о предоставлении прав доступа к веб-системе и регистрации доменов, ранее размещенная на сайте общества «ДИ САНЛИ» информация о торгах не сохранилась, восстановить ее невозможно.

Между тем статьей 103 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрено, что одним из видов обеспечения доказательств является допрос нотариусом свидетелей, осмотр письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы.

Таких доказательств суду организатором торгов также представлено не было.

Кроме того, согласно пункту 3 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации документы, полученные посредством факсимильной, электронной или иной связи, в том числе с использованием сети Интернет, а также документы, подписанные электронно-цифровой подписью или иным аналогом собственноручной подписи, допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором либо определены в пределах своих полномочий Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации.

Поскольку ответчики не обосновали в соответствии с названной нормой возможность представления распечатки с интернет-сайта в качестве письменного доказательства, у судов не имелось оснований признавать их допустимыми доказательствами, подтверждающими обстоятельства по делу.

Как следует из распечаток, дата размещения информации на сайте организатора торгов в них не значится, в связи с чем и по этой причине упомянутые документы не имеют доказательственной силы в целях установления данного обстоятельства.

Учитывая, что информация о торгах, размещенная в газете «Край родной», аналогична по содержанию тексту, содержащемуся в представленных суду распечатках с интернет-сайта (26.11.2010, 07.12.2010), в последних также в нарушение пункта 2 статьи 448, статьи 554 Гражданского кодекса не содержится условий о предмете — объектах продажи.

Принимая во внимание, что предусмотренное статьей 87 Закона об исполнительном производстве требование об обязательном размещении информации о реализации имущества с публичных торгов в сети Интернет должно также обеспечивать привлечение более широкого круга потенциальных покупателей для участия в предстоящих торгах, размещенная таким образом информация должна сохраняться на сайте организатора торгов с даты ее размещения и до окончания приема заявок его участников. В противном случае, с учетом особенностей сети Интернет, возможности оперативного устранения или изменения информации на сайте, назначение указанной нормы закона нивелируется. Доказательств, подтверждающих нахождение этой информации на сайте организатора торгов весь необходимый период, то есть до окончания срока приема заявок (до 22.12.2010), в деле не имеется.

В силу изложенного у суда апелляционной инстанции, в том числе с учетом установленных законом пределов рассмотрения дела в суде данной инстанции, не имелось не только процессуальных оснований принимать новые документы, в том

числе у лица, не являющегося владельцем сайта, но и основывать свои выводы на недопустимом доказательстве только лишь в связи с наличием на распечатке даты, соответствующей предполагаемой дате размещения информации.

Таким образом, выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии нарушения порядка проведения торгов по реализации имущества, принадлежащего обществу «Комсомолка», являются необоснованными, не соответствующими нормам материального права и установленным по делу фактическим обстоятельствам.

Поскольку организатором торгов не исполнены надлежащим образом требования закона о размещении информации о проведении торгов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования и печатных средствах массовой информации, это могло повлиять на уменьшение возможности участия в торгах широкого круга реальных покупателей, формирование цены продажи арестованного имущества.

Так как нарушения, на которые ссылался истец, являются существенными, влияющими на результат торгов, суд первой инстанции обоснованно признал торги недействительными в соответствии со статьей 449 Гражданского кодекса.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 05.10.2011 по делу № А40-7557/11-152-86 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 06.04.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исполнение договора купли-продажи будущей недвижимости

Поскольку между сторонами спора, учитывая характер взаимных прав и обязанностей, возникли правоотношения, основанные на договоре купли-продажи будущей недвижимой вещи, заявленное по делу требование покупателя о признании права собственности на это имущество обосновано квалифицировано как иск о государственной регистрации перехода права собственности, предусмотренный пунктом 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15961/11

Москва, 27 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Горячевой Ю.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Лесное угодье» о пересмотре в порядке надзора постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.08.2011 по делу № А56-70717/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Лесное угодье» (третьего лица) — Большакова Н.В., Федосова М.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «БалтСтройИнвест» (истца) — Шукшина О.И.;

от закрытого акционерного общества «PMK-Строй» (ответчика) — Кудрявцев М.И., Шепских Ф.Х.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «БалтСтройИнвест» (далее — общество «БалтСтройИнвест») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к закрытому акционерному обществу «PMK-Строй» (далее — общество «PMK-Строй») о признании права собственности на нежилое помещение 6-Н общей площадью 314,5 кв. метра, расположенное на пер-

вом этаже, и подсобное помещение 43-Н общей площадью 142,1 кв. метра, расположено в подвале в многоквартирном доме, находящемся по адресу: Санкт-Петербург, Ленинский пр., д. 91.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Санкт-Петербургу, общество с ограниченной ответственностью «Лесной Двор Ломоносовский».

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.02.2011 в удовлетворении требования отказано.

Определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2011 в порядке процессуального правопреемства общество с ограниченной ответственностью «Лесной Двор Ломоносовский» (далее — общество «Лесной Двор Ломоносовский») в связи с реорганизацией заменено на общество с ограниченной ответственностью «Лесное угодье» (далее — общество «Лесное угодье»).

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2011 решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт: за обществом «БалтСтройИнвест» признано право собственности на упомянутые нежилые помещения.

Указанное постановление суда апелляционной инстанции обжаловано обществом «Лесное угодье» в суд кассационной инстанции. На данный судебный акт в соответствии со статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации также подана кассационная жалоба лица, не участвовавшего в рассмотрении настоящего дела, — товарищества собственников жилья «Ленинский 93».

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 15.08.2011 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения; производство по кассационной жалобе названного товарищества прекратил.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций общество «Лесное угодье» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и принять по делу новый судебный акт.

В отзывах на заявление общества «БалтСтройИнвест» и «РМК-Строй» просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, в соответствии с распорядительными актами органов государственной власти Санкт-Петербурга об-

щество с ограниченной ответственностью «Архитектурно-строительная и научно-производственная фирма «Экстрадомус» (далее — фирма) выступила инвестором строительства жилых многоквартирных домов по адресу: Санкт-Петербург, Юго-Запад, квартал 7, корпусы 12а и 12б.

По договору от 07.07.2000 земельный участок, необходимый для строительства упомянутых жилых домов, площадью 13 400 кв. метров передан Комитетом по управлению городским имуществом фирме в аренду.

Впоследствии на основании распоряжения администрации Санкт-Петербурга от 29.09.2003 № 2295-па, постановлений Правительства Санкт-Петербурга от 29.06.2004 № 1231, от 30.11.2004 № 1914, от 13.05.2008 № 551 в инвестиционные условия внесены изменения, в соответствии с которыми функции инвестора-застройщика в отношениях по строительству указанных многоквартирных домов переданы обществу «PMK-Строй»; ему разрешено завершить строительство жилых домов, начатое фирмой, за счет собственных и привлеченных средств.

На основании указанных распорядительных актов права и обязанности арендатора земельного участка, предоставленного для строительства многоквартирных домов, переданы обществу «PMK-Строй».

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.07.2009 по делу № А56-10642/2007 общество «PMK-Строй» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим назначен Шепскис Ф.Х. (далее — конкурсный управляющий).

В ходе процедуры конкурсного производства для целей завершения строительства многоквартирного жилого дома, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Юго-Запад, квартал 7, корпус 12а (Ленинский пр., д. 91) обществом «PMK-Строй» (застройщиком) в лице конкурсного управляющего и обществом «БалтСтройИнвест» (дольщиком) 25.12.2009 заключен договор № 6-Н долевого участия в строительстве (далее — договор от 25.12.2009 № 6-Н).

В соответствии с названным договором общество «БалтСтройИнвест» осуществило финансирование строительства нежилого помещения 6-Н общей площадью 314,5 кв. метра и подсобного помещения 43-Н общей площадью 142,1 кв. метра, расположенных на первом этаже и в подвале указанного дома, в объеме 8 369 995 рублей.

Службой государственного строительного надзора и экспертизы Санкт-Петербурга 18.10.2010 выдано разрешение № 78-3508в-2010 на ввод в эксплуатацию упомянутого многоквартирного жилого дома.

Общество «БалтСтройИнвест», ссылаясь на то, что оформление его прав на помещения, являющиеся предметом договора от 25.12.2009 № 6-Н, невозможно иначе как по решению суда, обратилось в суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции исходил из отсутствия в рассматриваемом деле всех необходимых условий, при кото-

рых возможно признание за истцом права собственности на спорные помещения в судебном порядке.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя иск, исходил из того, что общество «БалтСтройИнвест», надлежащим образом исполнившее свои обязательства по оплате приобретаемых помещений в соответствии с положениями Закона РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», становится их собственником.

Суд кассационной инстанции оставил без изменения постановление суда апелляционной инстанции, дополнительно мотивировав необходимость удовлетворения иска ссылками на постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» (далее — постановление от 11.07.2011 № 54).

По мнению суда кассационной инстанции, договор от 25.12.2009 № 6-Н является договором купли-продажи будущей недвижимой вещи, право собственности на которую у инвестора (дольщика), надлежащим образом исполнившего свои обязательства, возникает с момента государственной регистрации его права в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Учитывая правовую природу отношений сторон, суд квалифицировал заявленный иск как требование о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость, которое подлежит рассмотрению в соответствии с положениями статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку договор от 25.12.2009 № 6-Н со стороны общества «БалтСтройИнвест» исполнен, суд кассационной инстанции счел обоснованным требование истца, направленное, по существу, на государственную регистрацию его права собственности в отношении недвижимого имущества.

Выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о необходимости удовлетворения заявленного иска, сделанные по результатам рассмотрения настоящего спора, соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам.

По условиям договора от 25.12.2009 № 6-Н, послужившего основанием для обращения в суд с настоящим иском, общество «БалтСтройИнвест» в обмен на право получения помещений возводимом многоквартирном жилом доме приняло на себя обязательство осуществить финансирование строительства этого объекта в сумме 8 369 995 рублей. В свою очередь, общество «РМК-Строй», осуществляя функции застройщика, обязалось передать обществу «БалтСтройИнвест» по акту приема-передачи причитающиеся помещения в течение двух месяцев после ввода жилого дома в эксплуатацию.

Учитывая длительный период выполнения строительных работ и предшествующую данной сделке неоднократную смену застройщика, названный договор заключен обществом «РМК-Строй» с целью завершения строительства упомянутого многоквартирного дома.

Таким образом, обязанности общества «БалтСтройИнвест» по финансированию строительства объекта недвижимости противопоставляется обязанность общества «PMK-Строй» по передаче этому лицу согласованных в договоре от 25.12.2009 № 6-Н нежилых помещений. Исходя из характера встречных предоставлений по договору, а также существа взаимных прав и обязанностей в рамках возникшего между сторонами правоотношения и принимая во внимание положения постановления от 11.07.2011 № 54, суд кассационной инстанции счел, что заключенный договор по своей правовой природе является договором купли-продажи недвижимости, которая будет создана в будущем.

Поскольку многоквартирный дом построен и сдан в эксплуатацию, суд кассационной инстанции пришел к выводу о наступлении срока исполнения обществом «PMK-Строй» обязательства по предоставлению истцу нежилых помещений.

Несмотря на то что общество «БалтСтройИнвест» имеет лишь обязательственное право требовать предоставления недвижимого имущества в порядке исполнения договора от 25.12.2009 № 6-Н, оно заявило иск о признании своего права собственности на соответствующие помещения, допустимый при установленных по делу обстоятельствах.

По смыслу пункта 5 постановления от 11.07.2011 № 54 при предъявлении лицом, имеющим обязательственное требование о предоставлении имущества в собственность, иска о признании за ним права собственности суд не должен отказывать в этом иске только по мотиву выбора таким лицом ненадлежащего способа защиты своего права. В этом случае суду следует квалифицировать данное требование как иск о государственной регистрации перехода права собственности на недвижимую вещь.

Так как общество «PMK-Строй» в нарушение условий договора от 25.12.2009 № 6-Н не исполнило обязанность по передаче правового титула на недвижимость, а требования общества «БалтСтройИнвест», по существу, заявлены с целью государственной регистрации его права на указанное имущество, суд кассационной инстанции обоснованно квалифицировал данный иск как иск о государственной регистрации перехода права собственности, предусмотренный пунктом 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Право собственности общества «PMK-Строй», находящегося на стадии конкурсного производства, в отношении законченного строительством многоквартирного дома, в котором размещается указанное помещение, не регистрировалось.

Вместе с тем в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 201.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) требования участников строительства к застройщику, признанному банкротом, могут быть погашены путем передачи помещений при наличии полученного в установленном порядке разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома.

Согласно названным положениям, введенным в действие после разрешения судами настоящего спора по существу, предварительная государственная регистрация права собственности застройщика на недвижимое имущество, передаваемое участникам строительства в порядке погашения их требований, не является обязательной.

Учитывая позицию законодателя, выраженную во введенных впоследствии специальных нормах материального права, а также принимая во внимание конкретные обстоятельства спора, в том числе факт нахождения ответчика на стадии конкурсного производства, Президиум применительно к пункту 3 статьи 201.11 Закона о банкротстве приходит к выводу о том, что отсутствие зарегистрированного права собственности общества «РМК-Строй» на подлежащие передаче истцу помещения не может служить препятствием для удовлетворения заявленного по настоящему делу требования.

Кроме того, Президиум также принимает во внимание то обстоятельство, что общество «Лесное угодье», участвуя в рассмотрении настоящего дела в качестве третьего лица, не представило ни в суд первой инстанции, ни в суд апелляционной инстанции необходимых доказательств, указывающих на наличие у него каких-либо прав на названные помещения. Так как общество «Лесное угодье», претендующее на получение этого имущества, не реализовало в нижестоящих судах имевшуюся у него возможность в установленном порядке подтвердить свои притязания на спорные помещения, его заявление об оспаривании в порядке надзора постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, мотивированное необходимостью защиты именно этих прав, не подлежит удовлетворению.

Удовлетворение судом апелляционной инстанции иска в соответствии с нормами законодательства об инвестиционной деятельности при правильной квалификации отношений сторон судом кассационной инстанции не ставит под сомнение вывод о необходимости вынесения по настоящему делу судебного акта, являющегося основанием для последующей государственной регистрации права собственности истца на спорное имущество.

Поскольку общество «БалтСтройИнвест» вправе требовать вынесения судебного акта о государственной регистрации перехода права собственности по договору от 25.12.2009 № 6-Н, оспариваемые постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.08.2011 по делу № А56-70717/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области оставить без изменения.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Лесное угодье» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Тарифы на электроэнергию

Нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе Российской Федерации и в иных нормативных правовых актах в сфере электроэнергетики и государственного регулирования тарифов, не предусматривают императивных положений, обязывающих ресурсоснабжающие организации уплачивать отдельным категориям абонентов (в том числе управляющим организациям) комиссионное или иное вознаграждение в связи с внесением платы за поставленную электроэнергию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 15894/11**

Москва, 17 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «СибирьЭнерго» (в настоящее время — открытое акционерное общество «Новосибирскэнергосбыт») о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2011 по делу № А45-240/2011 Арбитражного суда Новосибирской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Новосибирскэнергосбыт» (ответчика) — Трифоненко С.В., Тырыганова Ю.Б.;

от закрытого акционерного общества «Управляющая компания «СПАС-Дом» (истца) — Михнева Е.А., Нечаева Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Управляющая компания «СПАС-Дом» (далее — управляющая компания, компания) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с иском к открытому акционерному обществу «СибирьЭнерго» (далее — общество) о взыскании 19 412 рублей 80 копеек на основании статьи 984 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс)

как возмещение лицу, действовавшему в чужом интересе, убытков в виде расходов, понесенных в связи с оплатой муниципальному унитарному предприятию «Расчетно-кассовый центр г. Новосибирска» (далее — расчетно-кассовый центр) по договору от 16.08.2006 № 674/13 об оказании услуг по сбору коммунальных платежей с населения — потребителей электроэнергии — за 2008 год.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 28.01.2011 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 27.07.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил и принял новый судебный акт о взыскании с общества в пользу управляющей компании спорной суммы как неосновательного обогащения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции общество просит его отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, и оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление управляющая компания просит оставить постановление суда кассационной инстанции без изменения как соответствующее законодательству и обстоятельствам дела.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 539 Гражданского кодекса по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент — оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

В силу статьи 544 Гражданского кодекса оплата энергии производится за фактически принятное абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или соглашением сторон. Порядок расчетов за энергию определяется законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между обществом (гарантирующим поставщиком) и управляющей компанией было заключено соглашение о расчетах за электрическую энергию

от 23.05.2008 № СЭ-652/228, по условиям которого управляющая компания приобретает электрическую энергию у гарантировавшего поставщика для многоквартирных жилых домов, находящихся в ее управлении (приложение 1), в том числе на общедомовые нужды и собственные объекты в пределах разрешенной к использованию мощности 5569,75 кВт, в необходимом количестве, ориентировочно определенном в приложении 4.

В силу пункта 3.5 этого соглашения гарантировавший поставщик осуществляет сбор средств с потребителей за коммунальные услуги по электроснабжению, ведет претензионно-исковую работу по истребованию с потребителей дебиторской задолженности за коммунальные услуги по электроснабжению.

Между обществом и управляющей компанией также заключено соглашение о расчетах за электрическую энергию от 23.05.2008 № СЭ-661/227, по условиям которого управляющая компания, оплачивая электрическую энергию, мощность и суммы неустойки, начисленные в связи с нарушением условий названного соглашения, принимает к расчету тарифы, установленные соглашением, при этом оплату производит на расчетный счет гарантировавшего поставщика (пункт 6.1 соглашения).

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что обязанность общества по обеспечению сбора платы за потребленную электроэнергию не предусмотрена действующим законодательством; управляющая компания же, осуществляя сбор с населения коммунальных платежей, исполняла собственную обязанность, возложенную на нее законодательством и договорами управления, что не может расцениваться как действие в чужом интересе, в том числе в интересе ответчика; истцом не доказано соблюдение им требований статьи 981 Гражданского кодекса, поскольку сведения о договоре, заключенном с расчетно-кассовым центром, обществу не поступали; возможность возмещения затрат по сбору платежей с ним не согласована, что исключает возникновение у компании права требовать от общества данного вознаграждения.

Исходя из этих обстоятельств, суд первой инстанции обоснованно констатировал, что понесенные истцом расходы в связи с оплатой расчетно-кассовому центру услуг по договору от 16.08.2006 № 674/13 в силу положений пункта 1 статьи 893 Гражданского кодекса не повлекли для ответчика никаких обязанностей.

Суд также правомерно отклонил ссылку управляющей компании на постановление мэра города Новосибирска от 27.08.1998 № 807 «Об утверждении тарифов на возмещение расходов по техническому обслуживанию внутридомовых, водопроводных, канализационных, теплофикационных и электрических сетей и устройств», поскольку данным нормативным правовым актом расходы по сбору платежей за электроэнергию не были утверждены.

Суд апелляционной инстанции, поддерживая позицию суда первой инстанции, указал, что обязанность по приобретению коммунальных ресурсов в целях оказания гражданам коммунальных услуг возложена на управляющую компанию, которая как абонент приобретает по договору энергоснабжения коммунальные ресурсы у общества (ресурсоснабжающей организации) и предоставляет соответствующие коммунальные услуги потребителям.

Кроме того, суд апелляционной инстанции правомерно отметил, что управляющая компания не может оказывать ресурсоснабжающей организации возмездные услуги по сбору платежей, поскольку обязанность по оплате полученного коммунального ресурса возложена на абонента в силу закона; нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе и в иных нормативных правовых актах, касающихся сферы государственного регулирования тарифов, не предусматривают императивных правил, предписывающих ресурсоснабжающим организациям уплачивать отдельным категориям абонентов комиссионное вознаграждение (в том числе и в случае, если такие абоненты не являются конечными потребителями энергии); правовая природа договора энергоснабжения исключает одновременное наличие обязанностей оплатить энергию и оказать услуги по получению средств для этой оплаты; факт принятия ответчиком собранных истцом денежных средств за электроснабжение не подтверждает уведомления ответчика о действиях в его интересе, поскольку факт заключения истцом договора с расчетно-кассовым центром и размер оплаты по данному договору обществом не одобрены.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой и постановление суда апелляционной инстанций и принимая новый судебный акт об удовлетворении иска, руководствовался статьей 57 Основ ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2004 № 109 (далее — Основы ценообразования), пунктом 10 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 06.08.2004 № 20-Э/2 (далее — методические указания), и исходил из того, что расходы на выплату комиссионного вознаграждения за сбор платежей с граждан — потребителей электрической энергии — включены в тариф на электроэнергию для гарантировавшего поставщика. Поскольку в спорный период граждане — потребители оплатили электроэнергию по названному тарифу, а управляющая компания произвела спорные расходы, связанные со сбором коммунальных платежей, общество, по мнению суда кассационной инстанции, обязано возместить компании эти расходы.

Рассматривая упомянутую сумму как неосновательно приобретенную (сбереженную) обществом за счет управляющей компании, суд кассационной инстанции на основании статьи 1102 Гражданского кодекса взыскал ее с ответчика в пользу истца.

Между тем суд кассационной инстанции неправильно истолковал и применил нормы права, а также не учел следующего.

Согласно статье 424 Гражданского кодекса исполнение договора оплачивается по цене, определенной соглашением сторон. В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

Приказами Департамента по тарифам Новосибирской области (далее — департамент по тарифам) от 21.11.2007 № 125-Е и от 28.04.2008 № 6-Е установлен тариф на электрическую энергию, поставляемую гражданам-потребителям Новосибир-

ской области гарантирующим поставщиком, в размере 1 рубля 23 копеек за один киловатт-час.

Приобретение электрической энергии управляющими организациями у гарантированных поставщиков в целях последующего оказания коммунальных услуг электроснабжения конечным потребителям (собственникам и нанимателям жилых помещений) и оплата полученного энергоресурса производится в соответствии с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530 (в редакции, применимой к спорным правоотношениям).

В деле имеется письмо департамента по тарифам от 30.06.2009 № 486/5, из которого следует, что при формировании регулируемых тарифов на электрическую энергию, поставляемую обществом потребителям Новосибирской области, учитываются экономически обоснованные затраты гарантированного поставщика на оплату услуг банков и почтовых отделений по приему платежей от физических лиц за электрическую энергию на основании заключенных договоров.

Сведения о том, что затраты управляющей компании учитывались при формировании данного тарифа, в деле отсутствуют.

Ссылка суда кассационной инстанции на Основы ценообразования и методические указания в рассматриваемом случае неправомерна, так как из упомянутых нормативных правовых актов и установленных судами обстоятельств дела следует, что при формировании тарифа, утвержденного для общества как ресурсоснабжающей организации, затраты управляющей компании как одного из абонентов не были и не могли быть включены в этот тариф.

В силу названных обстоятельств, а также с учетом того, что в заключенных между управляющей компанией и обществом — гарантированным поставщиком — соглашениях условие о выплате истцу вознаграждения за сбор платежей с покупателей электрической энергии оговорено не было, вывод суда кассационной инстанции о том, что в тариф на электроэнергию для гарантированного поставщика были включены расходы на выплату комиссионного вознаграждения, является несостоятельным.

Поэтому правовых оснований для отмены решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, а также для взыскания с общества в пользу управляющей компании спорной суммы как неосновательного обогащения у суда кассационной инстанции не имелось.

При таких условиях оспариваемый судебный акт нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении тол-

кованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2011 по делу № А45-240/2011 Арбитражного суда Новосибирской области отменить.

Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 28.01.2011 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Аренда государственного имущества

В случае заключения после введения в действие части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» соглашения о переуступке прав арендатора по договору аренды в отношении государственного или муниципального имущества, заключенному до введения в действие указанной нормы, подлежат применению требования Закона, предусматривающие обязательное проведение торгов при заключении договоров о переходе прав владения и (или) пользования этим имуществом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16679/11

Москва, 17 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Кирюшиной В.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.08.2011 по делу № А40-102293/10-148-587 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Управления Федеральной антимонопольной службы по Москве — Емелина Ж.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Современник на Чистых» — Гутникова А.С., Плакхин М.И.;

от Департамента имущества города Москвы (третьего лица) — Жданович Л.А., Феофанова Н.О.

Заслушав и обсудив доклад судьи Кирюшиной В.Г., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Современник на Чистых» (далее — общество «Современник на Чистых») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Москве (далее — антимонопольный орган) о признании действий Департамента имущества города Москвы (далее — департамент) по согласованию передачи прав на аренду государственного имущества, расположенного по адресу: Москва,

Страстной бул., д. 11, стр. 2, от открытого акционерного общества «Газпроводстрой» (далее — общество «Газпроводстрой») к обществу «Современник на Чистых» законными и правомерными; о признании недействительными решения антимонопольного органа от 27.04.2010 о признании департамента нарушившим часть 1 статьи 15 и часть 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции, Закон) и предписания антимонопольного органа от 27.04.2010 по делу № 4-25-74/09 о прекращении нарушения антимонопольного законодательства; о признании протокола соглашения от 06.10.2009 о переуступке прав на аренду недвижимого имущества, зарегистрированного Управлением Федеральной регистрационной службы по Москве 06.11.2009, по договору аренды от 01.12.2006 законным и правомерным.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены департамент, общество «Газпроводстрой» и общество с ограниченной ответственностью «ВегаСтрой».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 08.12.2010 в удовлетворении требований в части признания недействительными решения и предписания антимонопольного органа отказано; в остальной части производство по делу прекращено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 26.08.2011 решение от 08.12.2010 и постановление от 17.03.2011 отменил в части отказа в признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа; заявленные требования в указанной части удовлетворил; в остальной части называемые судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции антимонопольный орган просит его отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражным судом норм права, решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

В отзывах на заявление общество «Современник на Чистых» и департамент просят оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству и обстоятельствам дела.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Судами установлено, что между обществом «Газпроводстрой» и департаментом заключен договор аренды от 25.08.2003 № 00-00443/03 нежилого помещения общей площадью 707 кв. метров, расположенного по адресу: Москва, Страстной бул., д. 11, стр. 2. Впоследствии данный договор был перезаключен. Срок действия нового договора от 01.12.2006 — до 30.09.2011.

Департамент, общество «Газпроводстрой» и общество «Современник на Чистых» 06.10.2009 заключили трехсторонний протокол-соглашение о переуступке прав на аренду недвижимого имущества по договору от 01.12.2006, согласно которому права и обязанности по указанному договору перешли от общества «Газпроводстрой» к обществу «Современник на Чистых».

По результатам рассмотрения материалов дела № 4-25-74/09, возбужденного на основании приказа от 30.12.2009 № 517, антимонопольным органом принято решение от 27.04.2010 о признании департамента нарушившим часть 1 статьи 15 и часть 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции. На основании этого решения департаменту выдано предписание от 27.04.2010 об устранении нарушения антимонопольного законодательства в срок до 01.07.2010 путем совершения действий, направленных на расторжение протокола-соглашения от 06.10.2009 о переуступке прав на аренду недвижимого имущества по договору от 01.12.2006.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды первой и апелляционной инстанций сделали вывод, что переуступка прав арендатора по договору аренды совершена в нарушение требований Закона о защите конкуренции, поскольку статьей 17.1 Закона установлены особенности заключения договоров, влекущих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества. В данном случае на основании названного протокола-соглашения произошла переуступка прав на аренду недвижимого имущества, поэтому такая сделка в силу прямого требования Закона о защите конкуренции могла быть совершена только по результатам торгов.

Таким образом, суды признали, что в нарушение установленного Законом порядка переход права аренды на упомянутое имущество, находящееся в собственности города Москвы, произошел без проведения конкурса или аукциона.

Отменяя решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и удовлетворяя заявленные требования общества «Современник на Чистых», суд кассационной инстанции указал, что между обществами «Газпроводстрой» и «Современник на Чистых» заключен договор перенайма по смыслу статьи 615 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), предусматривающий сохранение для нового арендатора тех же условий, что и для предыдущего, в связи с чем определение победителя конкурса в этом случае невозможно. Помимо этого, суд кассационной инстанции, сославшись на часть 4 статьи 53 Закона о защите конкуренции, сделал вывод, что требования части 1 статьи 17.1 Закона к данным правоотношениям не применимы, учитывая также то, что общество «Современник на Чистых» является субъектом малого и среднего предпринимательства.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 615 Гражданского кодекса арендатор вправе с согласия арендодателя сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), если иное не установлено названным Кодексом, другим законом или иными правовыми актами.

Особенности порядка заключения договоров в отношении государственного и муниципального имущества определены статьей 17.1 Закона о защите конкуренции, которая введена Федеральным законом от 30.06.2008 № 108-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В силу части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции (в редакции, действовавшей на момент заключения спорного протокола-соглашения) заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закрепленного на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением случаев, перечисленных в данной статье.

Согласно части 3 статьи 17.1 Закона в таком же порядке осуществляется заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального недвижимого имущества, которое принадлежит на праве хозяйственного ведения либо оперативного управления государственным или муниципальным унитарным предприятием, закрепленного на праве оперативного управления за государственными или муниципальными автономными учреждениями, а также которое принадлежит на праве оперативного управления государственным или муниципальным бюджетным учреждениям.

На основании части 4 статьи 17.1 Закона лицо, которому в соответствии с частями 1 и 3 указанной статьи предоставлены права владения и (или) пользования помещением, зданием, строением или сооружением, может передать такие права в отношении части или частей помещения, здания, строения или сооружения третьим лицам с согласия собственника без проведения конкурсов или аукционов. При этом общая площадь передаваемых во владение и (или) в пользование третьим лицам части или частей помещения, здания, строения или сооружения не может превышать десять процентов площади помещения, здания, строения или сооружения и составлять более чем двадцать квадратных метров.

Таким образом, на момент заключения рассматриваемого протокола-соглашения о переуступке прав на аренду недвижимого имущества по договору от 01.12.2006 действовали специальные требования к договорам, предусматривающим переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества.

В нарушение требований Закона о защите конкуренции переход (уступка) прав арендатора от общества «Газпроводстрой» к обществу «Современник на Чистых» осуществлен без проведения конкурса или аукциона на право заключения такого договора.

Следовательно, вывод судов первой и апелляционной инстанций о доказанности нарушения департаментом антимонопольного законодательства является правильным.

Применение судом кассационной инстанции положений части 4 статьи 53 Закона о защите конкуренции является ошибочным по следующим основаниям.

В силу части 4 статьи 53 Закона о защите конкуренции до 01.07.2015 разрешается заключение на новый срок без проведения конкурсов или аукционов договоров аренды, указанных в частях 1 и 3 статьи 17.1 Закона и заключенных до 01.07.2008 с субъектами малого или среднего предпринимательства.

Договор от 01.12.2006 заключен между обществом «Газпроводстрой» и департаментом в соответствии с действовавшим в тот период времени законодательством. На момент заключения протокола-соглашения от 06.10.2009 введены специальные положения Закона о защите конкуренции, предусматривающие особенности перехода прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества.

В данном случае договор с обществом «Современник на Чистых» на новый срок по условиям, названным в части 4 статьи 53 Закона, не заключался.

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции об отсутствии у антимонопольного органа оснований для принятия оспариваемых решения и предписания является неправомерным.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, противоречит правовым позициям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам применения административного законодательства и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 26.08.2011 по делу № А40-102293/10-148-587 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 08.12.2010 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.03.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Договор аренды земельного участка

Поскольку в регистрирующий орган не представлены документы, подтверждающие соблюдение требований действовавшего на момент подписания договора аренды земельного законодательства, основания для признания незаконным и отмены решения этого органа об отказе в осуществлении государственной регистрации договора аренды земельного участка отсутствуют.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14760/11

Москва, 3 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Козырь О.М., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2011 по делу № А40-121953/10-119-741, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.08.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (заинтересованного лица) — Гультьев К.С., Зорина А.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Территориальная дирекция «Международная» (заявителя по делу) — Воронцова Л.А., Радославевич Л.К., Уткин Д.В.;

от Департамента земельных ресурсов города Москвы (третьего лица) — Гдлян А.Т., Стапович Е.А.;

от правительства Москвы (третьего лица) — Стапович Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козырь О.М., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Территориальная дирекция «Международная» (далее — дирекция) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании незаконным решения Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве (далее — управление) от 26.08.2010 № 14/009/2010-741 об отказе в государственной регистрации договора аренды земельного участка, расположенного по адресу: Москва, Международное шоссе, и обязанности управления осуществить государственную регистрацию этого договора.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены правительство Москвы и Департамент земельных ресурсов города Москвы (далее — департамент).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2011 заявленные требования удовлетворены.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 17.08.2011 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм материального и процессуального права.

В отзыве на заявление правительство Москвы и департамент считают заявление управления обоснованным и подлежащим удовлетворению.

В отзыве на заявление дирекция просит оставить данные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене с принятием нового решения об отказе в удовлетворении требований дирекции по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, городской конкурсной комиссией по реализации инвестиционных проектов в соответствии с порядком, определенным постановлением правительства Москвы от 27.04.2004 № 255-ПП «О порядке проведения конкурсов и аукционов по подбору инвесторов на реализацию инвестиционных проектов» (далее — постановление правительства Москвы от 27.04.2004 № 255-ПП), проведен открытый аукцион по реализации инвестиционных проектов по подбору инвестора по проектированию и застройке жилых микрорайонов Молжаниновского района по Международному шоссе (Северный административный округ города Москвы).

Победителем аукциона признано закрытое акционерное общество «Интеко».

Результаты аукциона утверждены распоряжением правительства Москвы от 11.11.2004 № 2264-ПП.

Между правительством Москвы и ЗАО «Интеко» (инвестором) заключен инвестиционный контракт от 08.12.2004 № 13-002277-5101-00027-00001-04 (далее — инвестиционный контракт), предметом которого является реализация инвестором — победителем аукциона — за счет собственных и/или привлеченных средств инвестиционного проекта по проектированию и застройке территории жилых микрорайонов Молжаниновского района Северного административного округа города Москвы (по Международному шоссе) с суммарной поэтажной площадью жилых домов 275 580 кв. метров. Дата ввода инвестиционного объекта в эксплуатацию — 2005 — 2010 годы.

В рамках инвестиционного контракта правительство Москвы обязалось для целей проектирования и строительства оформить с инвестором договор краткосрочной аренды земельного участка площадью 76,5 гектара, находящегося по адресу: Москва, район «Молжаниновский».

На основании распоряжения правительства Москвы от 11.09.2009 № 2392-РП «О мерах по дальнейшей реализации распоряжения правительства Москвы от 11.11.2004 № 2264-РП» к инвестиционному контракту заключено дополнительное соглашение от 02.02.2010 № 1 (далее — дополнительное соглашение), согласно которому права инвестора — ЗАО «Интеко» — в полном объеме переуступлены дирекции, а срок реализации инвестиционного проекта продлен до 31.12.2015.

Распоряжением правительства Москвы от 23.12.2009 № 6167 в соответствии с постановлением правительства Москвы от 27.01.2009 № 46-ПП «Об изменении порядка принятия решений о предоставлении земельных участков и внесении изменений в правовые акты правительства Москвы об образовании, предоставлении земельных участков и арендной плате за землю» была утверждена схема расположения земельного участка; 28.04.2010 земельный участок площадью 724 100 кв. метров с кадастровым номером 77:09:0006013:1000, расположенный по упомянутому адресу, был поставлен на государственный кадастровый учет с разрешенным использованием — для размещения домов многоэтажной жилой застройки, гаражей и автостоянок, объектов торговли, общественного питания и бытового обслуживания, объектов образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, автомобильных дорог, занятые особо охраняемыми территориями и объектами, городскими скверами, парками, земельные участки улиц (кадастровый паспорт земельного участка от 28.04.2010 № 77/501/10-42645).

Со ссылкой на условия инвестиционного контракта и дополнительные соглашения между департаментом и дирекцией подписан договор аренды от 09.06.2010 № И-09-000034 указанного земельного участка сроком до 31.12.2015 (далее — договор аренды от 09.06.2010).

Основанием обращения дирекции в суд послужило решение управления от 26.08.2010 № 14/009/2010-741 об отказе в государственной регистрации догово-

ра аренды от 09.06.2010 по причине заключения его с нарушением норм земельного законодательства.

Удовлетворяя заявленные требования, суды исходили из того, что данным отказом управление нарушило Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее — Закон № 122-ФЗ), права и законные интересы дирекции, поскольку довод управления о предоставлении земельного участка в нарушение предусмотренного статьей 30 Земельного кодекса Российской Федерации (далее — Земельный кодекс) порядка опровергается материалами дела.

Судами установлено, что заключение договора аренды от 09.06.2010 связано с исполнением обязательств, вытекающих из инвестиционного контракта, который является основанием для предоставления земельного участка на праве аренды без проведения дополнительных торгов, поскольку на момент заключения инвестиционного контракта порядок предоставления в городе Москве земельных участков для целей реализации инвестиционных проектов в градостроительной сфере регулировался постановлением правительства Москвы от 27.04.2004 № 255-ПП, в соответствии с которым не требовалось проведения повторных торгов на право аренды земельного участка после определения победителя торгов на право реализации инвестиционного проекта застройки, в данном случае жилого микрорайона Молжаниновского района по Международному шоссе.

Руководствуясь положениями пункта 3 части 4 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды обязали управление произвести государственную регистрацию договора аренды от 09.06.2010.

Между тем суды не учли следующего.

Федеральным законом от 29.12.2004 № 191-ФЗ «О введении в действие Градостроительного кодекса Российской Федерации» Земельный кодекс был дополнен статьями 30.1 и 30.2, установившими особенности предоставления земельных участков из земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для жилищного строительства и комплексного освоения в целях жилищного строительства. Согласно упомянутым статьям продажа земельных участков или продажа права на заключение договоров аренды земельных участков для указанных целей осуществляется на аукционах. Порядок организации и проведения таких аукционов регламентирован введенными в Земельный кодекс названным Федеральным законом статьями 38.1 и 38.2.

В силу пункта 15 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (в редакции статьи 26 Федерального закона от 18.12.2006 № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации») (далее — Закон № 137-ФЗ) до 30.12.2007 земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется лицу в аренду для жилищного строительства, комплексного освоения в целях жилищного строительства на основании заявления без проведения торгов, если предоставление земельного участка такому лицу предусмотрено соглашени-

ем, заключенным этим лицом с исполнительным органом государственной власти или органом местного самоуправления до 30.12.2004.

Кроме того, постановлением правительства Москвы от 20.05.2008 № 417-ПП «О дальнейшем развитии системы подготовки и проведения торгов при реализации инвестиционных проектов в сфере капитального строительства на территории города Москвы» (далее — постановление правительства Москвы от 20.05.2008 № 417-ПП) пункты 1—9, 11, 13—41 постановления правительства Москвы от 27.04.2004 № 255-ПП и приложения к нему № 1—9, в соответствии с которыми был проведен открытый аукцион по реализации инвестиционных проектов и заключен инвестиционный контракт, признаны утратившими силу.

В целях реализации инвестиционного контракта без проведения торгов земельный участок площадью 724 100 кв. метров с кадастровым номером 77:09:0006013:1000 был предоставлен инвестору — дирекции — по договору аренды от 09.06.2010.

Между тем на дату подписания указанного договора аренды земельного участка согласно пункту 4 статьи 30 Земельного кодекса, пункту 2 части 1 статьи 40 Закона города Москвы от 25.06.2008 № 28 «Градостроительный кодекс города Москвы» и постановлению правительства Москвы от 20.05.2008 № 417-ПП предоставление земельных участков для строительства объектов на территории города Москвы осуществлялось на конкурсной основе в форме аукциона на право заключения договора аренды земельного участка для целей капитального строительства.

Таким образом, основания предоставления упомянутого земельного участка в аренду для жилищного строительства (комплексного освоения в целях жилищного строительства) без соблюдения установленного Земельным кодексом действовавшего на момент подписания договора аренды от 09.06.2010 порядка предоставления в аренду находящегося в муниципальной собственности земельного участка отсутствовали.

Согласно пункту 1 статьи 20 Закона № 122-ФЗ в государственной регистрации прав может быть отказано, если документы, представленные на государственную регистрацию прав, по содержанию не соответствуют требованиям действующего законодательства; не представлены документы, необходимые в соответствии с названным Законом для государственной регистрации прав, в случаях, если обязанность по предоставлению таких документов возложена на заявителя.

Поскольку дирекция не представила документы, подтверждающие соблюдение ею требований действовавшего на момент подписания договора аренды от 09.06.2010 земельного законодательства, основания для признания незаконным и отмены решения управления об отказе в осуществлении государственной регистрации этого договора отсутствовали.

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2011 по делу № А40-121953/10-119-741, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.08.2011 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Территориальная дирекция «Международная» о признании незаконным решения Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от 26.08.2010 № 14/009/2010-741 об отказе в государственной регистрации договора аренды земельного участка, расположенного по адресу: Москва, Международное шоссе, и обязанности осуществить государственную регистрацию отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Договор сублизинга

Договор сублизинга с правом выкупа является смешанным, содержащим в себе элементы договоров субаренды и купли-продажи будущей вещи.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16848/11

Москва, 24 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Валявиной Е.Ю, Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Лизинговая компания «КАМАЗ» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Республики Башкортостан от 10.03.2011 по делу № А07-2067/2010, постановления Восьмнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.08.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Лизинговая компания «КАМАЗ» (ответчика) — Потапов Е.А.;

от закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Уфимские авиационные линии» (истца) — Кадетов И.В., Сухарева К.Т.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Авиационная компания «Уфимские авиационные линии» (далее — авиакомпания) обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к открытому акционерному обществу «Мезон-Авто» (далее — общество «Мезон-Авто»), открытому акционерному обществу «Лизинговая компания «КАМАЗ» (далее — лизинговая компания «КАМАЗ») о признании права собственности на автомашину «КАМАЗ» и полуприцеп «НефАЗ», а также об обязанности ответчиков совершить необходимые действия по передаче в собственность указанных транспортных средств и технической документации на них.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 17.06.2010 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 22.09.2010 решение от 17.06.2010 отменил, дело направил на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора Арбитражный суд Республики Башкортостан привлек к участию в деле в качестве ответчика открытое акционерное общество «КАМАЗ» (далее — общество «КАМАЗ»).

До вынесения решения авиакомпания в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, уточнила исковые требования и просила признать за ней право собственности на упомянутые автомашину и полуприцеп, а также обязать лизинговую компанию «КАМАЗ» и общество «КАМАЗ» передать авиакомпании паспорта на эти транспортные средства.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 10.03.2011 иск удовлетворен.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2011 решение от 10.03.2011 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 23.08.2011 решение от 10.03.2011 и постановление от 26.05.2011 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора принятых при новом рассмотрении дела решения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций лизинговая компания «КАМАЗ» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении норм права, и принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на заявление авиакомпания просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление лизинговой компании «КАМАЗ» подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, между лизинговой компанией «КАМАЗ» (лизингодателем) и обществом «Мезон-Авто» (лизингополучателем) заключены договоры от 05.02.2007 № Л-0832/07/ЛК и от 21.03.2007 № Л-1030/07/ЛК финансовой аренды (лизинга) автотранспортных средств с правом выкупа, в том числе спорных автомашины «КАМАЗ» и полуприцепа «НефАЗ».

Письмом от 04.09.2008 № 86001/3026 лизинговая компания «КАМАЗ» дала согласие обществу «Мезон-Авто» на передачу указанных автомашины и полуприцепа в сублизинг авиакомпании.

В тот же день общество «Мезон-Авто» заключило с авиакомпанией (субарендатором) договор сублизинга № 119 упомянутых транспортных средств.

По условиям названного договора сублизинга при оплате авиакомпанией всех предусмотренных сделкой платежей имущество переходит в ее собственность по подписываемому сторонами данного договора акту.

Авиакомпания исполнила принятые по договору сублизинга обязательства в полном объеме, в связи с чем 15.01.2010 обратилась к обществу «Мезон-Авто» с требованием оформить передачу ей в собственность автомашины «КАМАЗ» и полуприцепа «НефАЗ».

Общество «Мезон-Авто», признав факт исполнения обязательств авиакомпанией, известило ее о том, что не имеет возможности выполнить это требование, что и послужило причиной обращения авиакомпании в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя при новом рассмотрении дела уточненные исковые требования, суды трех инстанций исходили из того, что авиакомпания, надлежаще исполнив обязательства по договору сублизинга с правом выкупа, согласие на заключение которого было дано лизинговой компанией «КАМАЗ» (лизингодателем), приобрела право собственности на указанные автомашину и полуприцеп.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (далее — Закон о лизинге) сублизингом признается вид под найма предмета лизинга, при котором лизингополучатель по договору лизинга передает третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора сублизинга имущество, полученное ранее от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга.

Однако лизингополучатель, передавая имущество во временное владение и пользование названному третьему лицу, сам не выступает в роли лизингодателя, поскольку между ним и третьим лицом не возникает отношений по финансовой аренде, для которых в силу статьи 665 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) характерно совершение лизингодателем действий по заключению договора купли-продажи лизингового имущества с продавцом в соответствии с указаниями лизингополучателя. Отношения по сублизингу связаны с субареной лизингового имущества и подлежат регулированию общими положениями об аренде, предусмотренными параграфом первым главы 34 Гражданского кодекса, с учетом особенности, установленной абзацем вторым пункта 1 статьи 8 Закона о лизинге.

При этом пункт 2 статьи 455 Гражданского кодекса допускает возможность заключения договора купли-продажи товара, который будет приобретен продавцом в будущем (далее — договор купли-продажи будущей вещи).

Таким образом, само общество «Мезон-Авто» не осуществляло деятельность в качестве лизинговой компании, а рассматриваемый договор сублизинга по прави-

лам пункта 3 статьи 421 Гражданского кодекса следовало квалифицировать как смешанный, содержащий в себе элементы договора субаренды и договора купли-продажи будущей вещи.

Авиакомпания, заключая на свой страх и риск договор сублизинга, знала о том, что общество «Мезон-Авто» является лишь лизингополучателем, и соответственно осознавала, что титул собственника предмета лизинга (автомашины «КАМАЗ» и полуприцепа «НефАЗ») общество «Мезон-Авто» может приобрести только в будущем.

По сути, на разрешение суда передан спор, связанный с неисполнением обществом «Мезон-Авто» обязательств, вытекающих из отношений по купле-продаже будущей вещи.

Судами установлено, что общество «Мезон-Авто» свои обязательства по договору лизинга не исполнило, цену этой сделки лизинговой компании «КАМАЗ» не уплатило, лизинговое имущество у нее не выкупило.

Поскольку у общества «Мезон-Авто» (продавца будущей вещи) не возникло право собственности на спорное имущество, оно не могло передать данное право авиакомпании. Следовательно, за счет общества «Мезон-Авто» не могло быть удовлетворено требование истца о понуждении к исполнению обязательства по передаче индивидуально-определенной вещи в собственность авиакомпании. Авиакомпания (покупатель будущей вещи) вправе была потребовать от общества «Мезон-Авто» возврата уплаченной в счет погашения выкупной цены денежной суммы и уплаты процентов на нее (пункты 3 и 4 статьи 487 Гражданского кодекса), а также возмещения причиненных убытков (статья 393 Гражданского кодекса).

Лизинговая компания «КАМАЗ» в договорных отношениях с авиакомпанией не состоит, поэтому она не может быть признана лицом, ответственным за невыполнение обществом «Мезон-Авто» обязательств, принятых по договору сублизинга. Основания передачи лизинговой компанией «КАМАЗ» в соответствии с пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса титула собственника обществу «Мезон-Авто» не наступили. Поэтому указанная лизинговая компания не могла быть в судебном порядке понуждена к совершению действий по передаче имущества в собственность авиакомпании.

Общество «КАМАЗ» не является ни лицом, претендующим на титул собственника в отношении спорного имущества, ни участником отношений, возникших из договора лизинга, ни стороной договора сублизинга, а потому оно не может быть признано надлежащим ответчиком по делу.

При указанных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами по спорам о неисполнении сублизингода-

телями обязательств по продаже ими предмета сублизинга сублизингополучателям, вытекающих из договоров сублизинга с правом выкупа, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием пункта 2 статьи 455 Гражданского кодекса, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Сформулированная в настоящем постановлении правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации относительно того, что отношения по сублизингу связаны с субарендою лизингового имущества и регулируются общими положениями об аренде, предусмотренными параграфом первым главы 34 Гражданского кодекса, с учетом особенности, установленной абзацем вторым пункта 1 статьи 8 Закона о лизинге, подлежит применению к отношениям, возникшим после опубликования настоящего постановления.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 10.03.2011 по делу № А07-2067/2010, постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.08.2011 по тому же делу отменить.

В удовлетворении исковых требований закрытого акционерного общества «Авиационная компания «Уфимские авиационные линии» отказать.

Председательствующий А.А. Иванов

Ответственность перевозчика

Перевозчик несет ответственность независимо от наличия или отсутствия его вины в нарушении обязательства по перевозке, и единственным основанием освобождения его от ответственности за утрату груза является наличие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, то есть «препятствий вне разумного контроля перевозчика», поскольку от него нельзя было разумно ожидать принятия этих препятствий в расчет при заключении договора, а равно их предотвращения и преодоления последствий.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14316/11

Москва, 20 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Юникс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Пермского края от 24.01.2011 по делу № А50-21608/2010, постановления Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.08.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Юникс» (истца) — Зиновьев В.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «ЭКС КАРГОТРАНССЕРВИС» (ответчика) — Едигарев В.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Юникс» (далее — общество «Юникс») обратилось в Арбитражный суд Пермского края с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «ЭКС КАРГОТРАНССЕРВИС» (далее — общество «ЭКС КАРГОТРАНССЕРВИС») 1 142 079 рублей 82 копеек

убытков, составляющих стоимость груза, перевозимого по заявке от 28.06.2010 № 1 к договору перевозки от 26.06.2010 № Ю-ЭИ26/10 (автомобиль «ИВЕКО») и утраченного в результате возгорания транспортного средства.

Общество «ЭКС КАРГОТРАНССЕРВИС» обратилось в Арбитражный суд Пермского края со встречным исковым требованием о взыскании с общества «Юникс» 64 000 рублей долга по договору перевозки груза и 1116 рублей пеней по заявке от 28.06.2010 № 2 к договору перевозки от 26.06.2010 № Ю-ЭИ26/10 (автомобиль «Мерседес»).

Решением Арбитражного суда Пермского края от 24.01.2011 в удовлетворении первоначального искового требования отказано, встречное исковое требование удовлетворено.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Уральского округа постановлением от 23.08.2011 названные судебные акты оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре решения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций в порядке надзора общество «Юникс» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, нарушение прав и законных интересов общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, и принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение, или направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между обществом «Юникс» (экспедитором) и открытым акционерным обществом «ГАММА» (далее — общество «ГАММА») (клиентом, грузоотправителем) заключен договор транспортной экспедиции от 30.04.2007 (далее — договор транспортной экспедиции, договор), в соответствии с которым экспедитор принял на себя обязанности по организации перевозки грузов клиента автомобильным транспортом, в том числе обязанности заключить от своего имени соответствующие договоры перевозки груза с третьими лицами, а также по оказанию иных услуг, связанных с исполнением обязательств по договору транспортной экспедиции, а клиент, в свою очередь, обязался оплатить оказанные экспедитором услуги (пункт 1.1 договора).

Во исполнение договора транспортной экспедиции общество «Юникс» (экспедитор) заключило с обществом «ЭКС КАРГОТРАНССЕРВИС» (перевозчиком) договор перевозки от 26.06.2010 № Ю-ЭИ26/10 (далее — договор перевозки), согласно которому перевозчик обязался на основании письменной заявки экспедитора доставить вверенный ему экспедитором груз в пункт назначения и выдать его

управомоченному на получение груза лицу, а экспедитор — внести за перевозку установленную плату (пункты 1.1, 2.1 и 2.2 договора перевозки).

Согласно заявке № 1 на перевозку и товарно-транспортным накладным груз был принят перевозчиком к перевозке, однако не был доставлен грузополучателю (обществу с ограниченной ответственностью «Ашан»), поскольку 29.06.2010 в результате возгорания автомобиля, перевозившего груз, груз был полностью уничтожен (сгорел).

Как следует из материалов дела, 29.06.2010 на автомобильной дороге Киров — Советск — Яранск — граница Нижегородской области во время движения автомобиля «ИВЕКО» (государственный регистрационный знак Т 972 РК 59 RUS) с полуприцепом у автомобиля лопнула передняя правая покрышка колеса, обрывками покрышки перебило трубы топливной системы двигателя. В результате экстренного торможения вследствие трения об асфальт воспламенилась резина покрышки и попавшее на нее дизельное топливо, затем пламя перекинулось на моторный отсек двигателя и кабину, затем распространилось на весь автомобиль и полуприцеп с грузом. Автомобиль, полуприцеп и груз полностью сгорели.

Общество «Юникс», ссылаясь на взаимозачет в размере стоимости утраченного груза, произведенный с обществом «ГАММА», обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в удовлетворении первоначального искового требования, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь положениями статей 401 и 796 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс), пришли к выводам о том, что ответчик предпринял все меры для осуществления перевозки на технически исправном транспортом средстве, а утрата груза, произошедшая вследствие пожара, является чрезвычайной и непредотвратимой, вызвана событием, избежать которого перевозчик не мог и последствия которого не могли быть им предупреждены. Кроме того, суд первой инстанции счел, что истец документально не подтвердил наличия у него убытков в заявленной сумме, поскольку акт сверки расчетов между ним и обществом «ГАММА» не является надлежащим доказательством, подтверждающим основания возникновения и прекращения обязательств.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы судов нижестоящих инстанций.

Однако судами не учтено следующее.

По настоящему делу обществом «Юникс» (экспедитором) заявлен иск о привлечении к ответственности перевозчика (общества «ЭКС КАРГОТРАНССЕРВИС») за утрату груза в процессе перевозки.

Пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса, на который сослались суды при вынесении судебных актов по делу, предусмотрены общие основания ответственности за нарушение обязательств.

Вместе с тем указанным пунктом также установлено, что законом или договором может предусматриваться иное регулирование оснований ответственности за нарушение обязательств.

Иное правовое регулирование закрепляется статьей 796 Гражданского кодекса, регламентирующей ответственность перевозчика за утрату, недостачу и повреждение груза или багажа.

В силу пункта 1 данной статьи перевозчик несет ответственность за несохранность груза или багажа, происшедшую после принятия его к перевозке и до выдачи грузополучателю, уполномоченному им лицу или лицу, уполномоченному на получение багажа, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза или багажа произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устраниenie которых от него не зависело. Ущерб, причиненный при перевозке груза или багажа, возмещается перевозчиком в случае утраты или недостачи груза или багажа в размере стоимости утраченного или недостающего груза или багажа.

Также специальное правовое регулирование оснований ответственности перевозчика, аналогичное норме статьи 796 Гражданского кодекса, предусмотрено частью 5 статьи 34 Федерального закона от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» (далее — Устав автомобильного транспорта). В соответствии с названной нормой Устава автомобильного транспорта перевозчик несет ответственность за сохранность груза с момента принятия его для перевозки и до момента выдачи грузополучателю или уполномоченному им лицу, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить или устраниить по не зависящим от него причинам. Перевозчик возмещает ущерб, причиненный при перевозке груза, багажа, в размере стоимости утраченных или недостающих груза, багажа в случае утраты или недостачи груза, багажа (пункт 1 части 7 статьи 34 Устава автомобильного транспорта).

По смыслу указанных норм перевозчик несет ответственность независимо от наличия или отсутствия его вины в нарушении обязательства по перевозке, и единственным основанием освобождения его от ответственности за утрату груза является наличие препятствий вне разумного контроля перевозчика — обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устраниenie которых от него не зависело, поскольку от него нельзя было разумно ожидать принятия этих препятствий в расчет при заключении договора, а равно их предотвращения и преодоления последствий. При этом ссылки на наличие события недостаточно, сторона обязана доказать, что было невозможно разумно избежать или преодолеть его последствия.

Действующая судебная арбитражная практика единообразна в вопросе о том, что профессиональный перевозчик, не исполнивший или ненадлежащим образом исполнивший обязательство, являясь субъектом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, несет гражданско-правовую ответственность независимо от наличия или отсутствия вины и может быть освобожден от нее лишь при наличии обстоятельств, которые он не мог предотвратить и устраниenie которых от него не зависело (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.10.2010 по делу № 3585/10).

Таким образом, исходя из того, что вина перевозчика презумируется и для освобождения от ответственности перевозчик в соответствии с пунктом 1 статьи 796

Гражданского кодекса должен доказать, что он проявил ту степень заботливости и осмотрительности, которая от него требовалась в целях надлежащего исполнения своих обязательств, вывод судов о том, что перевозчик отвечает при наличии вины, то есть в соответствии с общими основаниями ответственности за нарушение обязательств, предусмотренными пунктами 1 и 2 статьи 401 Гражданского кодекса, является ошибочным.

Кроме того, суды, полагая, что пожар, в результате которого произошла утрата перевозимого груза, относится к обстоятельствам, которые перевозчик не мог предвидеть и устранение которых от него не зависело, ошибочно не приняли во внимание, что основанием освобождения перевозчика от ответственности за утрату груза в силу пункта 1 статьи 796 Гражданского кодекса могут быть лишь объективные (а не субъективные) критерии.

Возгорание транспортного средства, произошедшее при описанных обстоятельствах, не относится к обстоятельствам, которые перевозчик не мог предвидеть и устранение которых от него не зависело, поскольку не является объективно (а не субъективно) непредотвратимым. Оно относится к обычным рискам предпринимательской деятельности, которые являются разумно предвидимыми и снижаются, в частности, за счет страхования гражданско-правовой ответственности перевозчика.

Учитывая изложенное, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также отмечает, что вывод суда первой инстанции о том, что наличие убытков в заявленной сумме истцом документально не подтверждено, является необоснованным. В свете презумирования ответственности перевозчика и подтверждения факта принятия груза к перевозке истец не должен был доказывать факт перечисления средств своему контрагенту по договору транспортной экспедиции. Принимая во внимание, что обществу «Юникс» как экспедитору предоставлено право привлекать к исполнению своих обязанностей других лиц (статья 805 Гражданского кодекса, пункт 1.2 договора транспортной экспедиции), и при этом экспедитор несет ответственность перед клиентом за сохранность груза в размере его стоимости (статья 803 Гражданского кодекса, пункт 6.3 упомянутого договора), а также то, что экспедитор возместил клиенту стоимость утраченного груза в добровольном порядке (что было установлено судом апелляционной инстанции), экспедитор вправе требовать от перевозчика возмещения убытков, причиненных утратой груза в связи с возгоранием транспортного средства.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, поэтому согласно пунктам 1, 2 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Требования истца подлежат удовлетворению.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Ар-

битражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Пермского края от 24.01.2011 по делу № А50-21608/2010, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 23.08.2011 по тому же делу в части отказа во взыскании 1 142 079 рублей 82 копеек отменить.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «ЭКС КАРГОТРАНССЕРВИС» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Юникс» 1 142 079 рублей 82 копейки.

В остальной части указанные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Возмещение расходов, связанных с перевозкой льготных категорий граждан

Выпадающие доходы перевозчика за перевозку федеральных льготников возмещаются за счет Российской Федерации, установившей эти льготы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 2213/11

Москва, 20 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия «Трамвайно-троллейбусное управление» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.11.2011 по делу № А40-171849/09-56-935 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Екатеринбургского муниципального унитарного предприятия «Трамвайно-троллейбусное управление» (истца) — Кемишев А.Н.;

от Министерства финансов Российской Федерации (ответчика) — Королева Е.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Козловой О.А., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Екатеринбургское муниципальное унитарное предприятие «Трамвайно-троллейбусное управление» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации о взыскании за счет казны Российской Федерации 184 500 306 рублей 25 копеек расходов, связанных с перевозкой в 2006 году граждан, отнесенных к федеральному регистру льготников, на основании единых социальных проездных билетов.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Свердловская область в лице Министерства финансов Свердловской области.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2010 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.08.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 06.12.2010 названные судебные акты оставил без изменения.

Предприятие не согласилось с указанными судебными актами и обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре их в порядке надзора.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определением от 25.03.2011 отказал в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, указав на возможность пересмотра названных судебных актов по новым обстоятельствам, поскольку согласно установленным для предприятия тарифам на перевозку компенсация расходов исходя из цены льготных проездных билетов не приводит к полному возмещению понесенных им расходов. При этом суд сослался на постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.01.2011 № 9621/10.

Предприятие обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о пересмотре по новым обстоятельствам решения от 06.05.2010.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2011 названное заявление предприятия удовлетворено: решение от 06.05.2010 отменено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 24.11.2011 решение от 26.05.2011 и постановление от 02.09.2011 отменил, дело направил на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

По мнению суда кассационной инстанции, суды первой и апелляционной инстанций неправильно применили главу 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 790 Гражданского кодекса Российской Федерации: не проверили наличие сходных обстоятельств, в связи с которыми можно было бы отменить решение от 06.05.2010, и не указали на это в судебных актах; не установили все имеющие значение для дела обстоятельства; в качестве основания для направления дела на новое рассмотрение суд кассационной инстанции указал на необходимость исследования и оценки доказательств.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции от 24.11.2011 предприятие просит его отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права.

В отзывах на заявление Министерство финансов Российской Федерации и Министерство финансов Свердловской области просят оставить названный судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление от 24.11.2011 подлежит отмене по следующим основаниям.

Суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении заявления предприятия о пересмотре решения от 06.05.2010 по новым обстоятельствам учли правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2007 № 1476/07, от 05.02.2008 № 16069/07, от 05.02.2008 № 12479/07, от 23.06.2009 № 2992/09, от 25.01.2011 № 9621/10, от 26.04.2011 № 17828/10, от 25.07.2011 № 5481/11, от 06.12.2011 № 12757/10, от 06.12.2011 № 6497/10, от 06.12.2011 № 7116/10, от 15.12.2011 № 8576/10, о порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой льготной категории граждан, относящихся к федеральному регистру льготников, и назначили дело к судебному разбирательству.

Между тем, отменяя решение суда первой инстанции от 26.05.2011 и постановление суда апелляционной инстанции от 02.09.2011, суд кассационной инстанции действовал в нарушение норм процессуального права, поскольку вопрос отмены решения по новым обстоятельствам носит исключительно процессуальный характер и не требует ни установления фактических обстоятельств дела, ни исследования и оценки доказательств.

Следовательно, суд кассационной инстанции вышел за пределы своих полномочий, установленных статьями 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции от 24.11.2011 нарушает единство в толковании и применении арбитражными судами норм права и в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.11.2011 по делу № А40-171849/09-56-935 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2011 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Тарифы на медицинские услуги

Поскольку медицинская помощь и иные медицинские услуги оказывались больницей сотрудникам заказчика, не застрахованным по обязательному медицинскому страхованию, правомерно применение больницей при расчете стоимости оказанных услуг тарифов на услуги, оказываемые учреждением здравоохранения некоторым категориям военнослужащих, сотрудникам правоохранительных органов, гражданам других территорий Российской Федерации, гражданам государств — участников Содружества Независимых Государств, иностранным гражданам, не имеющим полиса медицинского страхования, за исключением оказания экстренной медицинской помощи.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 11810/11
Москва, 28 февраля 2012 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Мавковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Хабаровскому краю о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Хабаровского края от 24.12.2010 по делу № А73-12349/2010, постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.06.2011 по тому же делу.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., Президиум установил следующее.

Государственное учреждение здравоохранения «Краевая клиническая больница № 1» имени профессора С.И. Сергеева Министерства здравоохранения Хабаровского края (далее — больница, учреждение здравоохранения, истец) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Хабаровскому краю (далее — управление) о взыскании задолженности по договору об оказании медицинской помощи в размере 361 525 рублей 30 копеек и процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 6606 рублей 6 копеек (с учетом уточнения исковых требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 24.12.2010 заявленные требования удовлетворены: с управления в пользу истца взыскано 361 525 рублей 30 копеек основного долга, 6606 рублей 6 копеек процентов за пользование денежными средствами, а также 10 362 рубля 62 копейки расходов по оплате госпошлины.

Постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа постановлением от 07.06.2011 названные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора управление просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения арбитражными судами норм материального права, существенное нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц, социальную значимость дела, поскольку при возмещении медицинских услуг подлежит применению не тариф, действующий в учреждении здравоохранения, а действующий как на территории Хабаровского края, так и в учреждении здравоохранения тариф, утвержденный решением Хабаровской краевой комиссии по тарификации медицинских услуг от 24.12.2009 № 6, и принять новый судебный акт, не передавая дело на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление больница просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, между больницей (исполнителем) и управлением (заказчиком) заключен договор от 01.01.2010 об оказании медицинской помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы учреждениями государственной и муниципальной систем здравоохранения, по условиям которого больница обязалась оказывать медицинскую помощь надлежащего качества в учреждении здравоохранения сотрудникам уголовно-исполнительной системы при отсутствии по месту службы, месту жительства (проживания) медицинских учреждений соответствующих федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, или при отсутствии в них соответствующих отделений либо специального медицинского оборудования, а также в неотложных случаях, а управление приняло на себя обязанность оплачивать исполнителю затраты, связанные с оказанием медицинской помощи сотрудникам управления, по тарифам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (в учреждении здравоохранения) на момент оказания медицинской помощи (пункт 5 договора).

Судами установлено, что в период с января по октябрь 2010 года больница оказала медицинские услуги сотрудникам управления на сумму 697 337 рублей 35 копеек. Указанная стоимость услуг была рассчитана исполнителем на основании

Перечня платных медицинских услуг и тарифов, оказываемых государственным учреждением здравоохранения «Краевая клиническая больница № 1» имени профессора С.И. Сергеева некоторым категориям военнослужащих, сотрудникам правоохранительных органов, гражданам других территорий Российской Федерации, гражданам Содружества Независимых Государств, иностранным гражданам, не имеющим полиса медицинского страхования, за исключением оказания экстренной помощи, согласованного Комитетом по ценам и тарифам правительства Хабаровского края 13.10.2009 и Министерством экономического развития и внешних связей Хабаровского края 14.10.2009 (далее — Перечень платных медицинских услуг). Выставленные в адрес управления счета-фактуры оплачены частично (в сумме 335 812 рублей 5 копеек), поскольку при определении стоимости оказанных услуг оно исходило из тарифов, утвержденных решением Хабаровской краевой комиссии по тарификации медицинских услуг от 24.12.2009 № 6 «Об утверждении Положения о порядке оплаты медицинской помощи и регулирования тарифов на медицинские услуги, оказываемые федеральными, государственными, муниципальными и негосударственными учреждениями здравоохранения, работающими в системе обязательного медицинского страхования Хабаровского края, в 2010 году» (далее — тарифы ОМС).

Основанием для обращения больницы с иском в арбитражный суд стало неисполнение управлением своей обязанности по оплате оказанных по договору медицинских услуг в размере разницы между тарифами, установленными Перечнем платных медицинских услуг, и тарифами ОМС.

Удовлетворяя требования истца, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Согласно пункту 2 Правил возмещения учреждениям государственной и муниципальной систем здравоохранения расходов на оказание медицинской помощи военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов и лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи (далее — Правила возмещения расходов), утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 № 911 «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей» (далее — постановление от 31.12.2004 № 911), расходы учреждений здравоохранения на оказание медицинской помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы возмещаются территориальным органом соответствующего федерального органа исполнительной власти в субъекте Российской Федерации, где проходят службу сотрудники, по тарифам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (в учреждении здравоохранения) на момент оказания медицинской помощи, в соответствии с договором, заключенным между территориальным органом федерального органа исполнительной власти и учреждением здравоохранения.

Аналогичное правило закреплено в пункте 5 договора, в соответствии с которым медицинская помощь, предоставленная сотрудникам управления исполнителем, оплачивается заказчиком по тарифам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (в учреждении здравоохранения) на момент оказания медицинской помощи.

Руководствуясь Правилами возмещения расходов, положениями договора, а также статьями 309, 310, 779 и 781 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что управление приняло на себя обязанность по оплате медицинской помощи, предоставленной его сотрудникам, по тарифам, действующим в учреждении здравоохранения на момент оказания медицинской помощи, и признали правомерным применение больницей при расчете стоимости оказанных услуг тарифов, установленных Перечнем платных медицинских услуг.

В обоснование своей позиции суды также ссылались на положения подпункта 14 пункта 1 статьи 251 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций не учитываются доходы в виде имущества, полученного налогоплательщиком в рамках целевого финансирования, к которому относится в том числе имущество, полученное налогоплательщиком и использованное им по назначению, определенному источником целевого финансирования или федеральными законами в виде средств, получаемых медицинскими организациями, осуществляющими медицинскую деятельность в системе обязательного медицинского страхования, за оказание медицинских услуг застрахованным лицам от страховых организаций, осуществляющих обязательное медицинское страхование этих лиц, а также на пункт 1.4 постановления губернатора Хабаровского края от 02.11.2009 № 165 «О правилах обязательного медицинского страхования населения Хабаровского края», в соответствии с которым служащие органов исполнительной власти Российской Федерации, в которых предусмотрена военная служба, не подлежат обязательному медицинскому страхованию. Доходы больницы, полученные по договору, к таковым не относятся.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы нижестоящих судов, указав, что в противном случае, то есть при исчислении стоимости оказанных услуг исходя из тарифов ОМС, учреждение здравоохранения лишено возможности возместить в полном объеме средства, затраченные на лечение сотрудников управления.

В целях обеспечения реализации прав на медицинское обслуживание названной категории граждан в гарантированном объеме наравне со всеми гражданами Российской Федерации, в соответствии со статьей 20 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1, Программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2010 год, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 02.10.2009 № 811, постановлением от 31.12.2004 № 911 были утверждены Правила оказания медицинской помощи (медицинского обслуживания) сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации послед-

ствий стихийных бедствий (МЧС России), уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи и сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС России, уголовно-исполнительной системы, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, уволенным со службы, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, а также Правила возмещения расходов.

С другой стороны, постановление от 31.12.2004 № 911 направлено на гарантирование учреждениям здравоохранения, заключающим договоры с управлениями Федеральной службы исполнения наказаний (и подобными им ведомствами), оплаты медицинских услуг (оказанных в гарантированном объеме), которую они не могут получить из Фонда обязательного медицинского страхования в связи с тем, что медицинская помощь, оказанная сотрудникам уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, не оплачивается из средств обязательного медицинского страхования, поскольку органы уголовно-исполнительной системы освобождены от уплаты страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования с денежного довольствия и иных выплат, получаемых их сотрудниками (пункты 1, 5 письма Федерального фонда обязательного медицинского страхования от 03.03.2000 № 1089/30-Зи «Об оплате медицинской помощи, оказанной военнослужащим, сотрудникам милиции, органов налоговой полиции и уголовно-исполнительной системы»).

В связи с тем, что медицинская помощь и иные медицинские услуги оказывались больницей сотрудникам заказчика, не застрахованным по обязательному медицинскому страхованию, при исчислении стоимости оказанных услуг исходя из тарифов ОМС, учреждение здравоохранения лишено возможности возместить в полном объеме затраченные на лечение данных граждан средства.

Следовательно, возмещение расходов учреждению здравоохранения за медицинскую помощь, оказанную им сотрудникам управления, должно осуществляться с учетом полного погашения расходов больницы на такую помощь.

Руководствуясь указанными нормами права и исходя из буквального толкования условий договора, суды пришли к обоснованному выводу о том, что управление приняло на себя обязанность по оплате медицинской помощи, предоставленной его сотрудникам, по тарифам, действующим в учреждении здравоохранения на момент оказания медицинской помощи.

Кроме того, так как денежные средства, поступающие при возмещении затрат, связанных с оказанием медицинской помощи сотрудникам управления, не относятся к обязательному медицинскому страхованию, они признаются доходами исполнителя, увеличивающими налоговую базу по налогу на прибыль организаций. Соответственно компенсация учреждению здравоохранения расходов на такую помощь должна носить соразмерный характер, что не обеспечивается при ее оплате по тарифам ОМС.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты изменению не подлежат.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Хабаровского края от 24.12.2010 по делу № А73-12349/2010, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 07.06.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Хабаровскому краю оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Неосновательное обогащение

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку, взыскивая с завода сумму неосновательного обогащения, суды не установили, получены ли денежные средства без предусмотренных на то законом либо договором оснований, то есть имелись ли у ответчика основания для указания в выставленных истцу для оплаты счетах-фактурах сумм налога на добавленную стоимость по налоговой ставке 18 процентов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16627/11

Москва, 17 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Зориной М.Г., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «121 авиационный ремонтный завод» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2011 по делу № А40-127287/10-89-913, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.09.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «121 авиационный ремонтный завод» (ответчика) — Потребич А.В., Сорокин Д.А.;

от открытого акционерного общества «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» (истца) — Сотская Т.А.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Московской области (третьего лица) — Камилина А.В., Решетников А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зориной М.Г., а также объяснения представителей участujących в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Российская самолетостроительная корпорация «МиГ» (далее — корпорация) обратилось в Арбитражный суд города Москвы

с иском к открытому акционерному обществу «121 авиационный ремонтный завод» (далее — завод) о взыскании 939 444 рублей 52 копеек неосновательного обогащения.

В обоснование заявленного требования истец сослался на статью 174 Таможенно-го кодекса Российской Федерации, статьи 164, 165 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс) и статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс).

По мнению корпорации, завод в нарушение требования подпункта 2 пункта 1 статьи 164 Налогового кодекса (здесь и далее нормы Налогового кодекса даны в редакции, действовавшей в спорный период) указал в счетах-фактурах, выставленных ей для оплаты работ, выполненных по договору от 24.04.2007 № 177/41379 (далее — договор), налог на добавленную стоимость по налоговой ставке в размере 18 вместо 0 процентов, что привело к неосновательному обогащению завода за счет корпорации.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы по крупнейшим налогоплательщикам по Московской области.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2011 заявленное требование удовлетворено.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 13.09.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды согласились с доводом корпорации о необоснованном предъявлении заводом к оплате счетов-фактур с указанием суммы налога на добавленную стоимость, исчисленного по налоговой ставке 18 процентов. Суды мотивировали свой вывод тем, что выполненные заводом работы подлежали налогообложению по налоговой ставке 0 процентов, поскольку они осуществлялись в отношении товара, помещенного под таможенный режим переработки на таможенной территории. Суды сочли, что завод, получив спорную сумму, составляющую налог на добавленную стоимость, исчисленный по налоговой ставке 18 процентов, приобрел за счет корпорации имущество (денежные средства) хотя и в связи с договором, но без предусмотренных на то законом, иными правовыми актами или сделкой оснований.

Суды удовлетворили требование истца со ссылкой на положения статьи 1102 Гражданского кодекса.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов завод просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства толкования и применения норм права.

Завод полагает, что налоговая ставка 18 процентов применена им при оформлении счетов-фактур в соответствии с условиями договора и положениями статей 164 и 165 Налогового кодекса и у него отсутствовали правовые основания для исчисления налога по иной ставке. При этом он указывает, что не вправе произвольно определять применяемую к выполненным работам ставку налога, а при отсутствии комплекта документов согласно перечню, установленному пунктом 1 статьи 164 Налогового кодекса, обязан указать в счетах-фактурах сумму упомянутого налога, исчисленного по ставке 18 процентов. Уплаченная корпорацией сумма перечислена заводом в бюджет в соответствии с порядком, установленным Налоговым кодексом, что свидетельствует об отсутствии у него неосновательного обогащения.

В отзыве на заявление корпорация просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие нормам законодательства о налогах и сборах.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участujących в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, дело — передаче в суд первой инстанции на новое рассмотрение в силу следующего.

Как установлено судами, правопредшественниками корпорации и завода заключен договор о выполнении работ по ремонту авиационно-технического имущества (далее — имущество). Согласно условиям договора завод обязался осуществлять работы по ремонту имущества, а корпорация — оплачивать выполненные работы, включая налог на добавленную стоимость по налоговой ставке 18 процентов.

Выставленные заводом счета-фактуры с указанием в них налоговой ставки 18 процентов в полном объеме оплачены корпорацией.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 164 Налогового кодекса обложение налогом на добавленную стоимость работ по переработке товаров, помещенных под таможенный режим переработки на таможенной территории, производится по налоговой ставке 0 процентов только при условии представления документов, перечисленных в статье 165 Налогового кодекса. Упомянутые документы представляются налогоплательщиком в налоговые органы для обоснования применения налоговой ставки 0 процентов одновременно с представлением налоговой декларации за очередной налоговый период (пункт 10 статьи 165 Налогового кодекса).

При отсутствии надлежащего комплекта документов налогоплательщик не вправе применить налоговую ставку 0 процентов и должен уплатить в бюджет налог на добавленную стоимость по налоговой ставке 18 процентов.

Таким образом, завод, не имея возможности подтвердить в отсутствие у него соответствующих документов, подлежащих представлению корпорацией, право на применение налоговой ставки 0 процентов в отношении выполненных им работ по переработке товаров, помещенных под таможенный режим переработки на таможенной территории, исполнил установленную налоговым законодательством обязанность по исчислению налога по ставке 18 процентов и уплате его в бюджет.

Удовлетворение требования корпорации о взыскании в качестве неосновательного обогащения суммы налога на добавленную стоимость, предусмотренно-

го в договоре к оплате по налоговой ставке 18 процентов вместо установленной Кодексом ставки 0 процентов, допустимо при условии, если корпорацией в срок, установленный пунктом 9 статьи 165 Кодекса, предоставлялись заводу документы, необходимые для реализации им права на применение ставки 0 процентов.

Между тем данный вопрос не исследовался судом при рассмотрении настоящего дела.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 26.01.2011 по делу № А40-127287/10-89-913, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13.09.2011 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Неосновательное обогащение

Поскольку расходы по эксплуатационному содержанию и текущему ремонту объектов аэропорта возникли в результате осуществления аэропортовой деятельности, они не могут являться расходами на содержание самого аэропорта Быково и в связи с этим не подлежали взысканию с федерального предприятия на основании статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17315/11

Москва, 24 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Амосова С.М., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Витрянского В.В., Горячевой Ю.Ю., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление федерального государственного унитарного предприятия «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 26.05.2011 по делу № А41-19764/10, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.10.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — федерального государственного унитарного предприятия «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» (истца) — Отпущенников А.Н.;

от общества с ограниченной ответственностью «Аэропорт Быково» (ответчика) — Криворучко А.Н.

Заслушав и обсудив доклад судьи Борисовой Е.Е., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Федеральное государственное унитарное предприятие «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» (далее — предприятие) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Аэропорт Быково» (далее — общество) о взыскании 27 383 000 рублей неосновательного обогащения, полученного от использования аэропорта Быково за период с 01.05.2009 по 01.02.2010, а также 243 404 рублей 44 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 16.04.2010 по 25.05.2010.

Общество предъявило встречный иск о взыскании с предприятия 32 412 988 рублей 51 копейки неосновательного обогащения в размере расходов на содержание аэропорта Быково за период с 01.05.2009 по 30.04.2010, 2 126 367 рублей 20 копеек убытков в виде неполученного дохода от сборов за взлет-посадку воздушных судов за период с 10.12.2009 по 20.05.2010, а также 42 120 622 рублей убытков в виде неполученного дохода в связи с незаключением государственных контрактов, договоров за период с 01.01.2010 по 31.12.2010.

Решением Арбитражного суда Московской области от 26.05.2011 требования по основному иску удовлетворены частично, с общества в пользу предприятия взыскано 7 020 000 рублей неосновательного обогащения и 62 400 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами, в остальной части иска отказано. По встречному иску суд взыскал с предприятия в пользу общества 32 412 988 рублей 51 копейку неосновательного обогащения, 2 126 367 рублей 20 копеек убытков, в остальной части иска отказал.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.10.2011 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре названных судебных актов в порядке надзора в части удовлетворения встречного иска предприятие просит отменить их в этой части, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального права, регулирующих обязательства вследствие неосновательного обогащения и причинения вреда.

В отзыве на заявление общество просит оставить данные судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения ввиду следующего.

Как установили суды, на основании распоряжений Министерства имущественных отношений Российской Федерации от 08.08.2002 № 2551-р, ТERRITORIALного управления Министерства имущественных отношений Российской Федерации по Московской области от 29.05.2003 № 136 за предприятием на праве хозяйственного ведения закреплено имущество аэропорта Быково, расположенное по адресу: Московская обл., Раменский р-н, пос. Быково, ул. Советская, д. 19, в составе взлетно-посадочной полосы с бетонным покрытием общей площадью 96 162 кв. метра, восточной рулежной дорожки 1-2 общей площадью покрытия 11 641 кв. метр, железобетонного ограждения территории аэропорта протяженностью 4627 метров, западной рулежной дорожки 4 общей площадью покрытия 3860 кв. метров, западной рулежной дорожки 5 общей площадью покрытия 7395 кв. метров, летного поля общей площадью покрытия 331 615 кв. метров, мест стоянки самолетов Як-40 общей площадью покрытия 30 135 кв. метров, перрона пассажирского общей площадью покрытия 23 068 кв. метров, рулежной дорожки 3 (по территории АТБ и к

ДОКам) общей площадью покрытия 7090 кв. метров, центральной рулежной дорожки 6 общей площадью покрытия 26 226 кв. метров.

В обоснование иска предприятие указало на то, что общество, осуществляя деятельность по приему и отправке воздушных судов в аэропорту Быково, в период с 01.05.2009 по 01.02.2010 использовало федеральное имущество без законных на то оснований, в связи с чем должно уплатить сумму неосновательного обогащения в заявленном размере.

Суды при рассмотрении дела установили, что между сторонами начиная с августа 2004 года неоднократно заключались договоры по использованию федерального имущества, последний договор аренды объектов аэропортовой инфраструктуры был заключен 06.12.2007 (договор № 218/2007; далее — договор), из части 1 которого следует, что он заключается для урегулирования взаимоотношений сторон в целях использования по назначению федерального имущества, находящегося в хозяйственном ведении предприятия, предоставляемого обществу для осуществления им услуг по обслуживанию воздушных судов.

Согласно пункту 2.4 договора от 06.12.2007 № 218/2007 имущество было передано обществу в аренду в целях использования его в соответствии с назначением для осуществления видов деятельности: обеспечения взлета, посадки, руления и стоянки воздушных судов, технической эксплуатации аэродрома, эксплуатационного содержания аэродромных покрытий, водоотводных и дренажных систем, грунтовой части летного поля, обеспечения спецмашинами и средствами механизации работ по эксплуатационному содержанию аэродрома и восстановительному ремонту искусственных покрытий и т.д.

Пунктом 2.5 договора установлено, что доходы, полученные обществом (арендатором) в результате использования имущества, являются его собственностью.

Арендная плата за пользование переданными объектами согласно пункту 4.1 договора составляла 7 213 531 рубль без налога на добавленную стоимость.

На арендатора договором была возложена обязанность содержать имущество и прилегающую территорию в состоянии, отвечающем нормам годности по приему и обслуживанию воздушных судов, требованиям по авиационной безопасности и безопасности полетов; соблюдать технические, санитарные, противопожарные, экологические и иные требования, предъявляемые к пользованию данным типом имущества; за свой счет выполнять предписания органов технического, санитарного, пожарного, экологического и других надзоров (подпункты 6.2.4, 6.2.5 договора).

В силу подпункта 6.2.11 договора арендатор принял на себя обязанность осуществлять за свой счет текущий и капитальный ремонт имущества.

Впоследствии сторонами 20.06.2008 и 14.07.2008 были заключены договоры, которыми согласованы условия осуществления обществом аэропортовой деятельности, предусматривающие обязанность предприятия совершить все необходимые действия для получения положительного заключения и согласования договора аренды используемого объекта с собственником имущества на новый срок (подпункты 1.3.6 и 1.3.21 указанных договоров).

Удовлетворяя заявленный предприятием иск, суды признали его обоснованным. Размер неосновательного обогащения — платы за использование федерального имущества без надлежащих на то оснований за период с 01.05.2009 по 30.06.2010 — согласно проведенной по делу судебной экспертизе составил 7 020 000 рублей, сумма процентов за пользование чужими денежными средствами — 62 400 рублей.

В названной части предприятие упомянутые судебные акты не оспаривает.

Суды трех инстанций признали также обоснованным встречный иск общества в размере 32 412 988 рублей 51 копейки неосновательного обогащения и 2 126 367 рублей 20 копеек убытков.

Выводы судов, изложенные в оспариваемых судебных актах, соответствуют закону и установленным по делу обстоятельствам.

Согласно статье 210 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Предприятие, возражая против встречного иска, указывало на то, что заявленная обществом сумма расходов представляет собой его эксплуатационные расходы при осуществлении аэропортовой деятельности, то есть непосредственные расходы общества при оказании предоставляемых им услуг по качественному техническому обслуживанию воздушных судов.

Признавая данные доводы необоснованными, суды пришли к выводу о том, что названная сумма составляет расходы общества на содержание федерального имущества, не согласившись с предприятием об отнесении этой суммы к расходам общества, связанным с осуществлением аэропортовой деятельности.

Частью 3 статьи 49 Воздушного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что обеспечение соответствия аэродрома в период его эксплуатации установленным требованиям возлагается на организацию, осуществляющую эксплуатацию аэродрома.

Понятие «аэропортовая деятельность» определено приказом Федеральной службы воздушного транспорта Российской Федерации от 06.05.2000 № 121, которым утверждены федеральные авиационные правила «Сертификационные требования к юридическим лицам, осуществляющим аэропортовую деятельность по аэродромному обеспечению полетов гражданских воздушных судов». Пунктом 1.3 указанных правил определено, что аэропортовая деятельность по аэродромному обеспечению полетов гражданских воздушных судов на внутренних и международных воздушных линиях Российской Федерации включает в себя в том числе эксплуатационное содержание и текущий ремонт аэродромных покрытий; водоотводных и дренажных систем, грунтовой части летного поля, внутриаэропортовых дорог и привокзальной площади; обеспечение спецмашинами и средствами механизации работ по эксплуатационному содержанию аэродрома и восстановительному ремонту искусственных покрытий, эксплуатацию грузоподъемных машин и механизмов; техническое обслуживание и ремонт спецмашин, средств механизации, технологического оборудования.

Как установили суды, федеральное имущество — аэропорт Быково — после окончания действия упомянутых договоров находился в фактическом владении и пользовании общества, с которым у предприятия не были заключены соответствующие договоры на новый срок.

Общество, осуществляя в спорный период аэропортовую деятельность, не только несло расходы, необходимые для обеспечения полетов воздушных судов, но и содержало федеральное имущество в отсутствие возложенной на него такой обязанности.

В силу пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Кодекса.

Таким образом, поскольку предприятие не доказало, что заявленная обществом сумма требований является суммой эксплуатационных расходов, с учетом того, что средства на содержание аэропорта Быково ему не предоставлялись, суды в соответствии с указанной нормой права удовлетворили встречный иск о взыскании 32 412 988 рублей 51 копейки неосновательного обогащения, составляющего расходы общества на содержание федерального имущества.

Суды также признали обоснованным заявленное обществом требование о взыскании 2 126 367 рублей 20 копеек убытков, причиненных ему в связи с незаключением с ним договоров аренды.

При удовлетворении этой части иска суды исходили из установленных ими фактических обстоятельств, подтверждающих неисполнение предприятием принятой на себя договорами от 20.06.2008 и от 14.07.2008 соответствующей обязанности по совершению им всех необходимых действий для заключения с обществом договора аренды на новый срок.

Следовательно, оснований для отмены принятых по делу судебных актов не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 26.05.2011 по делу № А41-19764/10, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.10.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление федерального государственного унитарного предприятия «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Исключительное право на изобретение

Поскольку в экспертном заключении отсутствуют выводы о том, что в проектной документации, созданной ответчиком, содержится каждый признак изобретения истца, приведенный в независимом пункте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему, привлечение проектной организации к гражданско-правовой ответственности является необоснованным.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15339/11

Москва, 10 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Моисеевой Е.М., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Орелпроект» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Орловской области от 13.01.2011 по делу № А48-2890/2010, постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30.08.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Орелпроект» (ответчика) — Блинников Е.А., Вещикова А.Н., Преображенский Е.Н.;

от федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс» (истца) — Егоров И.В., Костикова Е.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Моисеевой Е.М., а также объяснения присутствующих в заседании представителей участающих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский государственный технический университет» (правопредшественник федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс»; далее — учреждение) обратилось в Арбитражный суд Орловской области с иском к открытому акционерному обществу «Орелпроект» (далее — общество «Орелпроект») об обязании ответчика прекратить использова-

ние изобретений, защищенных патентами № 2281365 и № 2275477, исключительные права на которые принадлежат истцу, и взыскании с общества «Орелпроект» 200 000 рублей убытков (с учетом уточнения исковых требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, к участию в деле привлечено открытое акционерное общество «Агентство ипотечного и жилищного кредитования Орловской области».

Решением Арбитражного суда Орловской области от 13.01.2011 исковые требования удовлетворены частично: обществу «Орелпроект» запрещено использовать изобретения (патенты № 2281365 и № 2275477), исключительные права на которые принадлежат учреждению; в остальной части иска отказано.

Постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа постановлением от 30.08.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил в части отказа во взыскании 200 000 рублей убытков, исковые требования в этой части удовлетворил.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество «Орелпроект» просит их отменить, ссылаясь на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела, нарушение единства толкования и применения норм материального права. Заявитель полагает, что создание проектной документации не является использованием изобретений истца.

В отзыве на заявление учреждение просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, учреждение является обладателем патента № 2281365 на изобретение «Здание из панельных элементов», зарегистрированное в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 10.08.2006 с приоритетом от 01.11.2004 и сроком действия патента до 01.11.2024, и патента № 2275477 на изобретение «Решетчатый элемент стенового ограждения», зарегистрированное в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 27.04.2006 с приоритетом от 26.07.2004 и сроком действия патента до 26.07.2024 .

Изобретения относятся к области строительства и предназначены для создания быстровозводимых конструкций жилых домов и наружных ограждающих конструкций с использованием существующей базы стройиндустрии.

Общество «Орелпроект» в 2007 году создало проект жилого дома по адресу: г. Орел, Наугорское шоссе, д. 86, строительство которого на момент обращения учреждения в суд было закончено.

Ссылаясь на то, что общество «Орелпроект» при проектировании указанного жилого дома незаконно использовало технические решения, защищенные названными патентами, учреждение обратилось в арбитражный суд с настоящим иском. При этом убытки, заявленные учреждением к взысканию, рассчитаны применительно к стоимости права использования патентов при строительстве жилых домов, переданного по лицензионному договору от 29.02.2008 обществу с ограниченной ответственностью «Агростройинвест» (лицензиату).

Суды первой и апелляционной инстанций, удовлетворяя исковые требования в части, установили факт использования всех признаков изобретений истца при проектировании и строительстве упомянутого жилого дома, признали ответчика нарушителем исключительных прав истца на указанные изобретения на основании экспертного заключения от 09.12.2010 (далее — экспертное заключение), сумму убытков, заявленных к взысканию, сочли недоказанной.

Суд кассационной инстанции, согласившись с выводами относительно использования ответчиком изобретений при проведении проектных работ без разрешения истца, признал убытки вследствие незаконного использования патентов доказанными и удовлетворил требование об их взыскании.

Согласно части 2 статьи 48 Градостроительного кодекса Российской Федерации проектная документация представляет собой документацию, содержащую материалы в текстовой форме и в виде карт (схем) и определяющую архитектурные, функционально-технологические, конструктивные и инженерно-технические решения для обеспечения строительства, реконструкции объектов капитального строительства, их частей, капитального ремонта, если при его проведении затрагиваются конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности объектов капитального строительства (в редакции, действовавшей в спорный период).

В соответствии со статьей 1350 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и действовавшим в спорный период Патентным законом Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 (далее — Патентный закон, Закон) в качестве изобретения охраняется техническое решение.

В процессе выполнения проектных работ могут создаваться новые объекты интеллектуальной собственности (например, раздел проектной документации — архитектурные решения — охраняется как объект авторского права) или использоватьсь уже охраняемые результаты интеллектуальной деятельности.

Согласно пункту 2 статьи 760 Гражданского кодекса подрядчик по договору подряда на выполнение подрядных работ гарантирует заказчику отсутствие у третьих лиц права воспрепятствовать выполнению работ или ограничивать их выполнение на основе подготовленной подрядчиком технической документации.

Пунктом 4 статьи 769 Гражданского кодекса установлено, что условия договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и тех-

нологических работ должны соответствовать законам и иным правовым актам об исключительных правах (интеллектуальной собственности).

Пунктами 3.1.1 и 4.3 ГОСТ Р 15011-96 «Система разработки и постановки продукции на производство. Патентные исследования. Содержание и порядок проведения» предусмотрено, что проектант при выполнении проектных работ проводит патентное исследование, под которым понимается исследование патентной чистоты используемых при выполнении проекта технических решений, то есть отсутствие нарушения проектантом прав сторонних лиц на объекты интеллектуальной деятельности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Патентного закона, действовавшего на момент изготовления спорной документации, патентообладателю принадлежит исключительное право на изобретение. Никто не вправе использовать запатентованное изобретение без разрешения патентообладателя, в том числе совершать такие действия, как ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажу, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использовано запатентованное изобретение, за исключением случаев, если такие действия в соответствии с Законом не являются нарушением исключительного права патентообладателя.

Пунктом 2 статьи 10 Патентного закона также предусмотрено, что изобретение признается использованным в продукте, если продукт содержит каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до совершения действий, указанных в пункте 1 этой статьи, в отношении продукта.

Таким образом, исходя из указанных требований разработка проектной документации, в которой использован каждый признак произведения, может быть квалифицирована как использование произведения.

Между тем суды, сославшись на экспертное заключение, сделали вывод о том, что ответчиком в проектной документации и при строительстве жилого дома использованы все признаки изобретений истца.

Определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд должен был исходить из того, что вопросы права и правовых последствий оценки документов относятся к исключительной компетенции суда (пункт 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 66 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе»). То есть именно суд мог признать изобретение использованным в проекте, изготовленном ответчиком.

Из экспертного заключения следует, что объектами экспертизы были не только проектная документация, но также здания по адресу: г. Орел, Наугорское шоссе, д. 86 и д. 92 (здание-аналог), строительство которых не осуществлялось ответчиком.

Перед экспертами не были поставлены вопросы о признаках изобретений (защищенных указанными патентами), содержащихся в независимых пунктах формулы

этих изобретений, о наличии в проектной документации каждого такого признака или эквивалентного ему.

На поставленный вопрос об использовании всех признаков изобретений в проекте ответчика эксперты дали ответ, не соответствующий требованиям статьи 10 Патентного закона.

В экспертном заключении отсутствуют выводы о том, что в проектной документации, созданной ответчиком, содержится каждый признак изобретений истца, приведенный в независимом пункте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему, как того требует статья 10 Патентного закона.

Кроме того, проводя исследование построенных жилых домов, эксперты не установили их соответствие проектной документации, созданной ответчиком.

Таким образом, судами необоснованно сделан вывод о нарушении обществом «Орелпроект» исключительных прав учреждения на изобретения по патентам № 2275477 и № 2281365.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм материального права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Орловской области от 13.01.2011 по делу № А48-2890/2010, постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 30.08.2011 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Орловской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Товарный знак

Акционер общества, фирменное наименование которого является противопоставляемым средством индивидуализации юридического лица, с учетом конкретных обстоятельств может быть признан заинтересованным лицом применительно к пункту 2 статьи 1513 Гражданского кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16133/11

Москва, 3 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутовой А.Г., Попова В.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления общества с ограниченной ответственностью «Рекона» и открытого акционерного общества «Московский винно-коньячный завод «КиН» о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.09.2011 по делу № А40-4717/11-67-39 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Рекона» — Мухтарова-Казарновская А.Ф.;

от заявителя — открытого акционерного общества «Московский винно-коньячный завод «КиН» (третьего лица) — Рыжкова В.В., Сивак В.В., Хасянов Р.Н.;

от Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (заинтересованного лица) — Медведев Н.Ю., Робинов А.А.;

от открытого акционерного общества «Объединенная компания» (третьего лица) — Юрьева О.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Рекона» (далее — общество) является правообладателем объемного товарного знака в виде бутылки с винтовой пробкой и этикеткой со словесным элементом «КиНовский» с заглавными буквами

«К» и «Н» (свидетельство № 338603), зарегистрированным 05.12.2007 с приоритетом от 26.06.2006 в отношении товаров 33-го класса МКТУ. Часть названного словесного элемента — «КиН» — выделена золотым цветом, а остальная часть слова выполнена кремовым цветом. Товарный знак зарегистрирован в следующих цветовых сочетаниях: темно-синий, фиолетовый, голубой, кремовый, бронзовый, золотой, бежевый, синий.

Между открытым акционерным обществом «Московский винно-коньячный завод «КиН» (далее — завод) (лицензиатом) и обществом (лицензиаром) заключен лицензионный договор от 24.04.2009 № 73 об использовании в том числе указанного товарного знака, в соответствии с которым завод берет на себя все расходы по рекламе и продвижению на рынок товарного знака (эти расходы не должны быть менее 10 процентов суммы лицензионного вознаграждения — роялти) и уплачивает обществу роялти за пользование товарным знаком, а общество предоставляет заводу неисключительную лицензию на право пользования товарным знаком.

Открытое акционерное общество «Объединенная компания» (далее — компания), владеющее акциями завода общей номинальной стоимостью в размере 43,07 процента его уставного капитала, обратилось в Федеральную службу по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам с возражением от 25.05.2010 против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 338603.

При рассмотрении возражения Роспатент признал компанию заинтересованным лицом, установил, что формирование так называемого «Киновского» стиля коньяков началось с 1998 года, а обозначение «КиН» в фирменном наименовании завода получило известность задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака, и пришел к выводу о неправомерной регистрации этого знака, поскольку содержащийся в нем словесный элемент «КИНОВСКИЙ» образован от различительной части фирменного наименования завода, которое является средством его индивидуализации и объектом исключительного права. Как указал Роспатент, общество не имеет никакого отношения к фирменному наименованию, поэтому товарный знак содержит недостоверную информацию, способную ввести потребителя в заблуждение относительно производителя товаров.

В связи с этим Роспатент решением от 29.09.2010 признал предоставление правовой охраны товарному знаку недействительным на основании пункта 3 статьи 6 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее — Закон о товарных знаках), действовавшего на момент подачи заявки на регистрацию товарного знака.

Роспатент также отклонил довод общества о согласии завода на использование спорного словесного элемента, указав на отсутствие оснований для применения пункта 1 статьи 7 Закона о товарных знаках, допускающего с согласия правообладателя регистрацию обозначения, сходного до степени смешения с противопоставленным товарным знаком, поскольку завод не является правообладателем такого противопоставленного товарного знака.

Не согласившись с решением Роспатента, общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании его недействительным.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены компания и завод.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 16.03.2011 решение Роспатента признано недействительным, на Роспатент возложена обязанность восстановить правовую охрану товарного знака по свидетельству № 338603.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.06.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленное требование, поскольку Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее — Закон об акционерных обществах) ограничены права компании как акционера завода совершать юридически значимые действия от имени юридического лица, что исключает у такого акционера возникновение заинтересованности применительно к пункту 2 статьи 1513 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), в том числе заинтересованности в признании недействительным решения Роспатента о предоставлении правовой охраны товарному знаку общества, действующему с разрешения завода.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 22.09.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил; обществу в признании недействительным решения Роспатента отказал.

При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что норма пункта 2 статьи 1513 Кодекса не конкретизирует понятие «заинтересованное лицо» и не содержит ограничений по видам заинтересованности, в связи с чем заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, доказавшее наличие фактического интереса в прекращении правовой охраны зарегистрированного обозначения.

В заявлениях, поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции завод и общество просят его отменить как нарушающее единообразие в толковании и применении норм права о товарных знаках.

В отзывах на заявления компания и Роспатент просят оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлениях, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что постановление суда кассационной инстанции подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Судами установлено, что спорный товарный знак содержит обозначение, образованное от различительной части фирменного наименования завода, которое получило широкую известность до даты приоритета этого товарного знака.

В силу пункта 3 статьи 7 Закона о товарных знаках не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные, а в силу пункта 8 статьи 1483 Кодекса — сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием (отдельными элементами такого наименования).

Исходя из названных положений, на момент обращения общества в Роспатент с заявлением о регистрации товарного знака имелись безусловные основания для отказа в такой регистрации.

Несмотря на это, завод уклонялся от защиты своего права на фирменное наименование в силу заинтересованности руководства завода. Как следует из материалов дела, председатель совета директоров завода и единственный участник общества состоят в родственных отношениях, лицензионный договор от 24.04.2009 № 73 является сделкой с заинтересованностью, в дело не представлены доказательства одобрения сделки в установленном порядке или раскрытия информации о наличии заинтересованности.

Кроме того, расходы завода на рекламу товарного знака общества, на улучшение качества и расширение ассортимента продукции, создание оригинальных технологий в области производства коньяка, которые способствуют увеличению стоимости спорного товарного знака общества, однако не приводят к росту капитализации завода, а также выплата заводом лицензионного вознаграждения обществу свидетельствуют об уменьшении акционерного капитала завода, включая уменьшение размера средств, за счет которых могут быть выплачены дивиденды акционерам завода. Данные обстоятельства свидетельствуют о нарушении прав и законных интересов завода и его акционеров.

Несмотря на заведомо невыгодные условия лицензионного договора, правовые средства защиты интересов акционеров завода, предоставленные Законом об акционерных обществах, в данном случае не достигают цели в связи с сохранением за обществом товарного знака со всеми правами, предоставленными законом обществу как правообладателю.

Нарушение интересов акционеров завода не может быть устранено путем подачи иска об оспаривании лицензионного договора, поскольку в силу неисключительной лицензии сохранение за обществом права на товарный знак позволяет ему свободно распоряжаться товарным знаком и передать его в пользование другим лицам, что повлечет за собой еще большие убытки для завода, учитывая, что объем производимой продукции под товарным знаком составляет почти 75 процентов общего объема продукции завода.

Регистрация товарного знака на имя общества и последующее заключение лицензионного договора направлены на передачу обществу нематериального актива завода в обход корпоративных процедур, что не позволяет защитить интересы завода и его акционеров иными способами, кроме обращения в Роспатент с выражением против предоставления правовой охраны товарному знаку.

В связи с этим действия компании в качестве заинтересованного лица по защите общих интересов акционеров завода применительно к пункту 2 статьи 1513 Кодекса являются в сложившихся условиях правомерными и необходимыми.

Таким образом, обстоятельства дела подтверждают правильность выводов Роспатента и суда кассационной инстанции о наличии правовых оснований у компании для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку в порядке, предусмотренном статьями 1512 и 1513 Кодекса.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 22.09.2011 по делу № А40-4717/11-67-39 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения.

Заявления общества с ограниченной ответственностью «Рекона» и открытого акционерного общества «Московский винно-коночный завод «КиН» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Товарный знак

При использовании обозначения, тождественного товарному знаку правообладателя (а не сходного с ним до степени смешения), не требуется устанавливать наличие вероятности смешения используемого нарушителем обозначения с товарным знаком правообладателя.

Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в его защите (даже в случае, если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительной в порядке, предусмотренном статьей 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном статьей 1514 данного Кодекса.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16577/11

Москва, 17 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Поповой Г.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ЛИНА» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2011 по делу № А40-2569/11-27-22, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.09.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ЛИНА» (истца) — Малахова Н.Л.;

от общества с ограниченной ответственностью «Макдоналдс» (ответчика) — Титаренко М.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповой Г.Г., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «ЛИНА» (далее — общество «ЛИНА») обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Макдоналдс» (далее — общество «Макдоналдс») о взыскании 1 000 000 рублей компенсации за незаконное использование словесного

товарного знака «С ПЫЛУ С ЖАРУ», о запрете ответчику размещать обозначение «С ПЫЛУ, С ЖАРУ» на упаковках реализуемых товаров 30-го класса Международной классификации товаров и услуг (далее — МКТУ) и обязании ответчика уничтожить использующуюся для введения в оборот упомянутых товаров упаковку с обозначением «С ПЫЛУ, С ЖАРУ».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2011 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2011 решение от 05.03.2011 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.09.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора общество «ЛИНА» просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении судами статей 1229, 1483, 1484 и 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс), и удовлетворить иск.

В отзыве на заявление общество «Макдоналдс» просит оставить названные судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, общество «ЛИНА» является обладателем исключительных прав на словесный товарный знак «С ПЫЛУ С ЖАРУ» по свидетельству № 405078 с приоритетом от 25.06.2009 в отношении товаров 30-го класса МКТУ: блины; изделия кондитерские из сладкого теста преимущественно с начинкой; изделия пирожковые; равиоли; сладкое сдобное тесто для кондитерских изделий.

Установив факт продажи в розничной торговой сети сандвича, маркированного наряду с товарными знаками общества «Макдоналдс» «ВОТ ЧТО Я ЛЮБЛЮ», «БИГ ТЕЙСТИ» и стилизованной буквой «М» словесным товарным знаком «С ПЫЛУ С ЖАРУ», общество «ЛИНА» 15.06.2010 обратилось к обществу «Макдоналдс» с требованием о прекращении нарушения своих исключительных прав на товарный знак.

Общество «Макдоналдс» не признало факта использования чужого товарного знака и отказалось прекратить реализацию товаров в указанной упаковке, поэтому общество «ЛИНА» обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями.

Отказывая в удовлетворении иска, суды исходили из отсутствия факта нарушения исключительных прав истца на товарный знак.

При этом суды указали, что по смыслу статьи 1477 Гражданского кодекса основное назначение товарного знака состоит в индивидуализации товара конкретного лица: товарный знак позволяет отличать товары одного производителя от другого. Между тем у товарного знака «С ПЫЛУ С ЖАРУ» отсутствует различительная способность, поскольку данное словесное обозначение является фразеологизмом, устойчивым общераспространенным выражением, характеризующим качество и свойства товара, так как указывает на то, что предлагаемый к продаже товар является горячим, свежеизготовленным, готовым к употреблению продуктом.

Установив, что обозначение «С ПЫЛУ, С ЖАРУ» выполнено мелким шрифтом и размещается ответчиком на боковой стороне упаковки сандвича с 2008 года, то есть ранее даты приоритета товарного знака истца, а также учитывая, что на упаковках товара размещены и доминируют охраняемые элементы товарных знаков общества «Макдоналдс» «ВОТ ЧТО Я ЛЮБЛЮ», «БИГ ТЕЙСТИ», стилизованной буквы «М», обладающие высокой различительной способностью, суды пришли к выводу об использовании ответчиком спорного обозначения с целью описания свойств своего товара как горячего и свежеизготовленного, без намерения использовать чужой товарный знак для продвижения своего товара, поэтому признали, что использование ответчиком товарного знака истца не приводит к смешению потребителями товаров и их производителей, поэтому не является правонарушением.

Кроме того, суды признали, что спорное обозначение используется ответчиком на упаковке товара, не однородного с товарами истца, поскольку сандвичи не могут быть отнесены ни к одному из видов продукции, в отношении которых зарегистрирован товарный знак истца, и при их изготовлении используются разные ингредиенты.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 1484 Гражданского кодекса лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации (пункт 2 статьи 1484 Гражданского кодекса).

Согласно пункту 3 статьи 1484 Кодекса никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В силу пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса при нарушении исключительного права правообладатель вправе требовать от нарушителя вместо возмещения

убытков выплаты компенсации. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения и является санкцией за бездоговорное гражданское правонарушение.

Статьей 1515 Гражданского кодекса определены основания, условия и меры ответственности за незаконное использование товарного знака. Пунктом 1 названной статьи установлено, что товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. В тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения (пункт 2 статьи 1515 Кодекса).

Лицо, нарушившее исключительное право на товарный знак при выполнении работ или оказании услуг, обязано удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение с материалов, которыми сопровождается выполнение таких работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок (пункт 3 статьи 1515 Кодекса).

Таким образом, размещение на упаковке товара обозначения, тождественного товарному знаку правообладателя или сходного с ним до степени смешения, является нарушением исключительного права на товарный знак.

При оценке тождественности или сходства до степени смешения между использованным обозначением и товарным знаком следует исходить из норм Правил составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам от 05.03.2003 № 32 (в соответствии с Федеральным законом от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» применяемых в части, не противоречащей части четвертой Гражданского кодекса, далее — Правила).

Из положений пункта 14.4.2 Правил следует, что словесное обозначение считается тождественным с другим обозначением, если оно совпадает с ним во всех элементах (звуковом (фонетическом), графическом (визуальном) и смысловом (семантическом)).

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

Из противопоставляемых обозначений очевидностью следует, что используемое ответчиком словесное обозначение тождественно словесному товарному знаку истца, поскольку совпадает с ним во всех перечисленных элементах.

Между тем суды необоснованно подвергали оценке размер шрифта обозначения, место его размещения на упаковке, наличие на упаковке обозначений и товарных знаков других правообладателей, поскольку перечисленное не имеет правового значения при установлении тождественности противопоставляемых обозначений и не влияет на вывод о наличии в действиях ответчика правонарушения в виде использования чужого товарного знака, а подлежит исследованию в случае сходства обозначений для определения возможности их смешения.

Таким образом, суды неправильно применили пункт 3 статьи 1484 Гражданского кодекса к правоотношениям сторон и устанавливали наличие вероятности смешения используемого ответчиком обозначения, тождественного товарному знаку истца.

Кроме того, необоснованным является вывод судов о неоднородности товара, на упаковке которого ответчик размещает спорное обозначение (сандвич «БИГ ТЕЙСИ», относящийся к товарам 30-го класса МКТУ — сандвики с мясом, рыбой, цыпленком), и товаров, в отношении которых зарегистрирован товарный знак (блинчики, равиоли, кондитерские и пирожковые изделия с начинкой, относящиеся к 30-му классу МКТУ).

При установлении однородности товаров должны приниматься во внимание следующие обстоятельства: род (вид) товаров, их потребительские свойства и функциональное назначение (объем и цель применения), вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия их реализации (в том числе общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей, традиционный или преимущественный уклад использования товаров.

Перечисленные критерии однородности товаров выработаны Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлениях Президиума от 24.12.2002 № 10268/02 и от 18.07.2006 № 2979/06.

Однако суды не дали правовой оценки однородности товаров по перечисленным критериям в их совокупности, ограничившись формальным указанием на то обстоятельство, что товарный знак истца не зарегистрирован в отношении сандвичей, и указав, что товары изготавливаются из разных ингредиентов.

Между тем сравниваемые товары относятся к одному роду — продукты питания, одинаковыми являются их потребительские свойства, функциональное назначение, условия реализации, круг потребителей, товары являются взаимозаменяемыми, что в совокупности свидетельствует об их однородности.

Суды неправомерно отказали в иске по мотиву отсутствия различительной способности товарного знака «С ПЫЛУ С ЖАРУ», а также в связи с тем, что обозначение состоит из элементов, характеризующих качество и свойства товара, поскольку предоставление правовой охраны товарному знаку не оспорено в установленном законом порядке.

В силу статьи 1512 Гражданского кодекса оспаривание предоставления правовой охраны товарному знаку означает оспаривание решения о государственной регистрации товарного знака (пункт 2 статьи 1499 Кодекса) и основанного на ней признания исключительного права на товарный знак (статьи 1477 и 1481 Кодекса).

При этом согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 1512 Гражданского кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1–5, 8 и 9 статьи 1483 Кодекса.

Согласно пункту 1 статьи 1483 Гражданского кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов: вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида; являющихся общепринятыми символами и терминами; характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта; представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Отказ в иске о защите исключительного права на товарный знак по основанию отсутствия его различительной способности, а также в связи с тем, что товарный знак состоит только из элементов, характеризующих товары, противоречит нормам Гражданского кодекса и разъяснениям, данным в пунктах 22 и 62 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — постановление от 26.03.2009 № 5/29) .

В силу пунктов 2 и 3 статьи 1248 Гражданского кодекса защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с государственной регистрацией товарных знаков и с оспариванием предоставления товарному знаку правовой охраны или с ее прекращением, осуществляется в административном порядке (пункт 2 статьи 11 Кодекса) федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Применительно к данным нормам в пункте 22 постановления от 26.03.2009 № 5/29 разъяснено, что при рассмотрении судом дел о нарушении интеллектуальных прав возражения сторон, относящиеся к спору, подлежащему рассмотрению в административном (внесудебном) порядке, не должны приниматься во внимание и не могут быть положены в основу решения.

В пункте 62 постановления от 26.03.2009 № 5/29 также указано, что лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в его защите (даже в случае, если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительной в порядке, предусмотренном статьей 1512 Кодекса, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном статьей 1514 Кодекса.

Вместе с тем суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 Гражданского кодекса, если по материалам дела исходя из конкретных фактических обстоятельств действия по государственной регистрации соответствующего товарного знака могут быть квалифицированы как злоупотребление правом.

Поскольку при рассмотрении дела суды не установили, что истец при государственной регистрации своего товарного знака злоупотребил правом, они не вправе были отказать истцу в защите исключительного права на товарный знак по мотиву неправомерности регистрации товарного знака.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права на основании пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая, что факт нарушения исключительного права истца на товарный знак доказан, требование о запрете ответчику размещать спорное обозначение на упаковке товаров 30-го класса МКТУ подлежит удовлетворению.

К правонарушителю подлежат применению меры ответственности в виде взыскания компенсации и уничтожения контрафактных упаковок товаров.

Поскольку судами не исследованы обстоятельства, подлежащие учету при определении размера компенсации, а также исходя из необходимости установления факта наличия у ответчика упаковок товара с размещенным на нем товарным знаком истца, дело в части требований о взыскании компенсации и возложении на ответчика обязанности уничтожить контрафактную упаковку подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктами 2, 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2011 по делу № А40-2569/11-27-22, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 08.09.2011 по тому же делу отменить.

Требование о запрете обществу с ограниченной ответственностью «Макдоналдс» размещать обозначение «С ПЫЛУ, С ЖАРУ» на упаковках реализуемых товаров 30-го класса Международной классификации товаров и услуг удовлетворить.

Запретить обществу с ограниченной ответственностью «Макдоналдс» размещать обозначение «С ПЫЛУ, С ЖАРУ» на упаковках товаров 30-го класса Международной классификации товаров и услуг.

В остальной части требований дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий А.А. Иванов

Погашение коммерческой задолженности бывшего СССР

Вмешательство суда по собственной инициативе в выбор компетентного суда, осуществленный сторонами спора, признается в международной практике ограничением права на суд при условии отсутствия нарушения исключительной юрисдикции.

Судами не принято во внимание, что погашение задолженности, соответствующей критериям государственного внешнего долга Российской Федерации, вытекающего из коммерческого долга бывшего СССР перед иностранными коммерческими кредиторами, осуществляется в особом порядке, предусматривающем специальный срок предъявления соответствующих требований, который истек 15 октября 2008 года (в соответствии с Заявлением Правительства Российской Федерации об ограничении периода принятия к выверке требований иностранных коммерческих кредиторов по коммерческой задолженности бывшего СССР, одобренного распоряжением Правительства Российской Федерации).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13104/11

Москва, 21 февраля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Павловой Н.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление компании Laramony Associates Inc. («Лерамони Ассошиэйтс Инк.»; Британские Виргинские острова) и дополнение к нему о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.06.2011 по делу № А41-36539/09 Арбитражного суда Московской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — компании Laramony Associates Inc. (истца) — Курбатова И.В.;

от государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (ответчика) — Измаильский К.Д.;

от Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации (ответчика) — Дугин А.С., Каширских Н.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Павловой Н.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания Laramony Associates Inc. (далее — компания, заявитель) обратилась в Арбитражный суд Московской области с исковыми требованиями к банку Meini Bank AG (Австрия) об обязании его исполнить обязательства по соглашениям от 06.10.2009 об уступке дебиторской задолженности в размере 99509488,32 доллара США; к государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (далее — Внешэкономбанк) о регистрации компании в качестве держателя государственного внешнего долга по внешнеэкономическим контрактам от 06.05.1991 № 589/1859730/14169 (далее — контракт от 06.05.1991), от 12.09.1991 № 810/01859730/14113 (далее — контракт от 12.09.1991) и от 20.09.1991 № 810/01859730/14156 (далее — контракт от 20.09.1991); к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации об обязании осуществить в пользу компании погашение задолженности, соответствующей критериям государственного внешнего долга, вытекающего из коммерческого долга бывшего СССР перед иностранными коммерческими кредиторами, по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991, применив при расчете суммы погашения Финансовые условия обмена коммерческой задолженности, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2001 № 931 «Об урегулировании коммерческого долга бывшего СССР перед иностранными коммерческими кредиторами» (далее — постановление № 931), с учетом даты фактической выплаты.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены государственное унитарное предприятие «Внешнеэкономическое объединение «Продинтерторг» (далее — объединение «Продинтерторг»), государственное унитарное предприятие «Внешнеэкономическое объединение «Продинторг» (далее — объединение «Продинторг»), компания Swissinvest Project Sarl (Швейцария), компания ACC International S.r.l. (Италия), компания Progetto Grano S.p.A. (Италия).

Решением Арбитражного суда Московской области от 29.11.2010 исковые требования компании удовлетворены частично. Суд обязал банк Meini Bank AG исполнить свои обязательства по соглашениям об уступке дебиторской задолженности от 06.10.2009: направить уведомления в объединения «Продинтерторг» и «Продинторг» о состоявшемся переходе прав кредитора, направить уведомление с приложением всех требуемых документов Внешэкономбанку в целях регистрации компании в качестве держателя государственного внешнего долга по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991; обязал Внешэкономбанк зарегистрировать компанию в качестве держателя государственного внешнего долга по указанным контрактам; обязал Российскую Федерацию в лице Минфина России осуществить в пользу компании погашение государственного внешнего долга по этим контрактам на заявленных условиях. В удовлетворении требований, вытекающих из контракта от 06.05.1991, отказано в связи с тем, что этот контракт не был представлен в материалы дела, а также в связи с тем, что компания не представила доказательств заключения и исполнения контракта компанией Italgrani S.p.A. (кредитором по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991).

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.03.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.06.2011 решение от 29.11.2010 и постановление от 18.03.2011 в части удовлетворения требований компании об обязанности Внешэкономбанка зарегистрировать ее в качестве держателя государственного внешнего долга по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991, обязанности Российской Федерации в лице Минфина России осуществить в пользу компании погашение этого долга, а также в части отказа в удовлетворении требований компании, вытекающих из контракта от 06.05.1991, отменил по процессуальным основаниям. В части удовлетворения требований об обязанности банка Meinl Bank AG исполнить свои обязательства по соглашению об уступке дебиторской задолженности от 06.10.2009 судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции компания просит его отменить, ссылаясь на нарушение единобразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, оставить без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на заявление Министерство финансов Российской Федерации и Внешэкономбанк просят все названные судебные акты отменить, в удовлетворении исковых требований отказать в связи с пропуском истцом срока, установленного для предъявления требований, вытекающих из коммерческой задолженности СССР, и нарушением истцом специального порядка заявления о такой задолженности.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участавших в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемое постановление подлежит отмене, дело — направлению в суд кассационной инстанции на новое рассмотрение ввиду следующего.

Компания (цессионарий), заключившая 06.10.2009 с банком Meinl Bank AG (цедентом) соглашения об уступке дебиторской задолженности по контрактам от 12.09.1991 и от 20.09.1991, обратилась с требованием к указанному банку по настоящему делу в Арбитражный суд Московской области, поскольку соглашения об уступке содержали соответствующие пророгационные соглашения.

В процессе рассмотрения настоящего дела компания заявила дополнительные исковые требования и ходатайства о привлечении новых ответчиков по этим требованиям — Внешэкономбанка и Минфина России. Суд первой инстанции удовлетворил упомянутые ходатайства и рассмотрел дополнительно заявленные требования по существу, с чем согласился суд апелляционной инстанции. Однако суд кассационной инстанции признал такой подход процессуальной судебной ошибкой — безусловным основанием для отмены судебных актов судов нижестоящих инстанций.

Суд кассационной инстанции мотивировал отмену актов нижестоящих судебных инстанций тем, что истец под видом уточнения иска заявил новые исковые требования с иным предметом и основанием, а также с новым субъектным составом лиц, необходимых для привлечения к участию в деле, в то время как Арбитраж-

ный процессуальный кодекс Российской Федерации не допускает одновременного изменения предмета и основания иска, и это привело к нарушению правил о подсудности.

Между тем судом кассационной инстанции не учтено следующее.

Согласно статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), статьям 46, 47 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту посредством независимого и беспристрастного суда, компетенция которого установлена законом.

Стороны по первоначальному иску реализовали гарантированное Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации право на выбор компетентного суда, заключив на основе статьи 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации пророгационное соглашение об избрании Арбитражного суда Московской области в качестве компетентного суда. Поскольку указанное соглашение не нарушает исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации, интересы третьих лиц и является исполнимым (определенко называет избранный сторонами суд), Арбитражный суд Московской области следует рассматривать как компетентный суд в понимании статьи 6 Конвенции и норм Конституции Российской Федерации в отношении первоначального требования.

Однако, отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции не учел норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, гарантирующих истцу право на соединение в одном заявлении нескольких требований, связанных между собой по основаниям возникновения или представленным доказательствам (часть 1 статьи 130). Более того, в необходимых случаях арбитражный суд первой инстанции по собственной инициативе вправе объединить несколько однородных дел, в которых участвуют одни и те же лица, в одно производство для совместного рассмотрения.

Соединение в одном иске нескольких требований, позволяющее разрешить связанные между собой по основаниям возникновения или доказательствам споры в одном производстве, направлено на обеспечение процессуальной экономии и предотвращение принятия противоречащих друг другу судебных актов (часть 2.1 статьи 130), а следовательно, на достижение в возможно короткий срок правовой определенности, которая также является необходимым элементом права на суд в понимании статьи 6 Конвенции.

Нарушение правила соединения требований не является само по себе основанием к отмене решения, вынесенного по результатам рассмотрения таких требований (пункт 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»). Постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие судебной практики, сформированное указанным пунктом информационного письма.

Также статьей 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации гарантируется право на предъявление иска к нескольким ответчикам (процессу-

альное соучастие) в том случае, если предметом спора являются общие обязанности нескольких ответчиков либо обязанности нескольких ответчиков имеют одно основание. Истец по настоящему делу заявил требования ко всем ответчикам, основанные на одной и той же коммерческой задолженности.

Кроме того, указывая на нарушение судами первой и апелляционной инстанций принципов подсудности, суд кассационной инстанции не только не учел названных требований законодательства, но и не оценил поведение ответчиков с точки зрения таких правовых принципов, как диспозитивность в гражданских отношениях, в том числе в части реализации права на защиту нарушенного (оспоренного) права (статьи 4, 36, 249 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) посредством избранного и не оспоренного другой стороной средства разрешения спора, а также принципа состязательности в арбитражном процессе, предполагающего вмешательство суда в процессуальное волеизъявление сторон исключительно в целях защиты прав иных лиц или публичного порядка.

Суд кассационной инстанции применил правило о нарушении подсудности по собственной инициативе. Ответчики (Внешэкономбанк и Минфин России) на всех стадиях процесса не возражали против подсудности спора Арбитражному суду Московской области и не выдвигали подобного довода в качестве основания для оспаривания судебных актов. Напротив, оба ответчика представляли суду свои доводы по существу спора. Указанные обстоятельства свидетельствуют о признании ответчиками компетенции Арбитражного суда Московской области посредством конклюдентных действий, что соответствует понятию компетентного суда в международно-правовом и национально-правовом понимании.

Вмешательство суда по собственной инициативе в выбор компетентного суда, осуществленный сторонами спора, признается в международной практике ограничением права на суд при условии отсутствия нарушения исключительной юрисдикции (статья 24 регламента Совета Европейского союза от 22.12.2000 № 44/2001 «О юрисдикции, признании и исполнении иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам»; статьи 318, 322 Кодекса Бустаманте, абзац второй параграфа 38 Гражданского процессуального уложения ФРГ и т.д.).

Суд кассационной инстанции в обоснование своей позиции также указал, что нарушения норм процессуального права привели к нарушению прав ответчиков, так как они были лишены возможности в полной мере воспользоваться своими процессуальными правами и гарантиями, установленными процессуальным законодательством. Однако данный довод не является обоснованным, поскольку и Арбитражный суд Московской области, и Арбитражный суд города Москвы располагаются в одном субъекте Российской Федерации, где находится существенная часть доказательств по делу, следовательно, участие в разбирательстве в Арбитражном суде Московской области не повлекло для ответчиков никаких дополнительных материальных затрат, иным образом не ограничило их процессуальные права.

Таким образом, поскольку указанными действиями сторон не нарушается исключительная компетенция арбитражных судов Российской Федерации, вмешательство суда кассационной инстанции по собственной инициативе в вопрос о подсудности спора при наличии согласия ответчиков на разрешение спора в данном суде

свидетельствует о нарушении принципов состязательности и диспозитивности, а также ограничивает право сторон на суд, гарантированное нормами Конвенции (статья 6) и Конституции Российской Федерации (статья 46).

Кроме того, отменяя акты нижестоящих судов, суд кассационной инстанции не учел требования специального порядка выявления и погашения коммерческой задолженности бывшего СССР, о котором заявила Российская Федерация посредством международно-правового акта Правительства Российской Федерации — Заявления о переоформлении коммерческой задолженности бывшего СССР перед иностранными кредиторами (далее — Заявление о переоформлении коммерческой задолженности, Заявление), одобренном постановлением Правительства Российской Федерации от 27.09.1994 № 1107 «Об урегулировании коммерческой задолженности бывшего СССР перед иностранными кредиторами» (далее — постановление № 1107), а также положениям постановления № 931.

Спорная задолженность из контрактов от 12.09.1991 и от 20.09.1991 соответствует критериям, определенным в указанном Заявлении.

В соответствии с Заявлением Правительство Российской Федерации объявило о своей готовности принять на себя юридическую ответственность за коммерческую задолженность бывшего СССР. Переоформлению подлежала вся коммерческая задолженность, в том числе с прошедшими сроками погашения, в отношении поставленного товара или оказанных услуг на территории Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 6 постановления № 931 вопросы погашения задолженности по долгам внешнеэкономических объединений, признанных Российской Федерацией, отнесены к ведению Минфина России. Погашение такой задолженности происходит за счет средств Российской Федерации, а не Внешэкономбанка, размещенных в том числе во Внешэкономбанке. Уполномоченным Российской Федерацией на распоряжение денежными средствами органом является Минфин России.

Согласно пунктам 1.3 и 3.5.5 Технического порядка выверки коммерческой задолженности бывшего СССР (приложение к приказу Внешэкономбанка от 02.07.2004 № 210) выверка может осуществляться как на основании учетных данных Внешэкономбанка, так и на основании документов и сведений, представленных непосредственно держателями требований.

Названный порядок разрабатывался и доводился до публичного сведения для выявления долга, установления его объема и держателя с целью исключения необоснованных выплат, заявленных на основе недобросовестных требований. Заинтересованные лица независимо от их места нахождения и национальности наделялись правом заявить о наличии такой задолженности, при этом на них возлагалась обязанность соблюдения указанного порядка выверки долга.

Между тем компания, ссылаясь на наличие требований из коммерческой задолженности бывшего СССР, обратилась в целях их рассмотрения в суд, не прибегнув к специальному порядку выверки коммерческой задолженности бывшего СССР.

Важным элементом данного порядка является правило о сроке предъявления требований, который, учитывая международный характер отношений и их специальный характер, обусловленный правопреемством государств, в целях установления повышенных гарантий прав держателей задолженности носил более продолжительный характер, чем общие сроки исковой давности, установленные гражданским законодательством, и позволял лицу, действующему разумно, осмотрительно и добросовестно, реализовать право на предъявление такой задолженности к выверке в соответствии с установленным порядком.

В целях исключения злоупотреблений в виде взыскания «карательных» неустоек, несоразмерных основному долгу процентов, а также для введения правовой определенности в правоотношения, период возможного предъявления требований был ограничен. При этом для обеспечения прав взыскателей об истечении срока предъявления требований не позднее 18 часов 00 минут московского времени 15 октября 2008 года было сообщено посредством публично-правового акта субъекта, наделенного согласно нормам международного права полномочиями на выражение волеизъявления государства, влекущего последствия в международной сфере — Заявления Правительства Российской Федерации об ограничении периода принятия к выверке требований иностранных коммерческих кредиторов по коммерческой задолженности бывшего СССР, одобренного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 1342-р.

Ответчики по настоящему делу — Минфин России и Внешэкономбанк — заявляли о несоблюдении истцом специального порядка выверки задолженности, соответствующей критериям государственного внешнего долга Российской Федерации, вытекающего из коммерческого долга бывшего СССР перед иностранными коммерческими кредиторами, а также о пропуске истцом срока, установленного для предъявления требований, вытекающих из коммерческой задолженности СССР.

Иной подход при наличии заявлений ответчиков о пропуске срока противоречит принципам правовой определенности и разумности ожиданий, а также гарантированному международно-правовыми нормами праву на развитие государств, в соответствии с которым государство, посредством акта доброй воли принявшее долги своего предшественника, по истечении достаточного времени должно реализовать право на развитие своей экономики и социальной сферы без прежних обременений в целях обеспечения благосостояния своего населения. Исковые требования компаний подлежали оценке судом с точки зрения заявления их в пределах установленного срока давности предъявления требований, правил его продления, прекращения, возобновления, а также соблюдения специального порядка выверки задолженности компанией, ее правопредшественниками.

При названных обстоятельствах постановление суда кассационной инстанции нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, а также публичные интересы, в связи с чем согласно пунктам 1, 2 и 3 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в

истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.06.2011 по делу № А41-36539/09 Арбитражного суда Московской области отменить.

Дело передать в Федеральный арбитражный суд Московского округа на новое рассмотрение.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Банкротство налогоплательщика

Признавая за инспекцией право на принудительное взыскание обязательных платежей в порядке, установленном налоговыми законодательством после возбуждения дела о банкротстве налогоплательщика, суды в нарушение положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не исследовали вопрос о моменте возникновения спорных обязательных платежей для целей отнесения соответствующих требований к текущим или к подлежащим включению в реестр требований кредиторов, освободив инспекцию от доказывания этих обстоятельств.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17331/11

Москва, 24 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Витрянского В.В.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «ДК Автодорстрой» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2011 по делу № А40-28311/11-115-90, постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.12.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «ДК Автодорстрой» — Маслова К.С., Свириденко В.В.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы № 29 по городу Москве — Кафьев А.В., Легеза О.А., Шахманцев А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

В отношении общества с ограниченной ответственностью «ДК Автодорстрой» (далее — общество) Арбитражным судом города Москвы по делу № А40-155095/09-

44-833Б 02.03.2010 введена процедура наблюдения, 14.10.2010 — конкурсное производство.

В связи с неисполнением обществом требования от 09.02.2011 № 12 об уплате 2 038 447 рублей 4 копеек пеней по налогу на прибыль, начисленных по состоянию на указанную дату, Инспекция Федеральной налоговой службы № 29 по городу Москве (далее — инспекция) приняла по настоящему делу решение от 03.03.2011 № 243 о взыскании пеней за счет денежных средств на счетах организации в банках (далее — решение о взыскании).

Общество, ссылаясь на то, что спорная сумма пеней была начислена в отношении налога на прибыль, требование об уплате которого не является текущим, и эта сумма уже включена в реестр требований кредиторов определениями Арбитражного суда города Москвы от 11.08.2010 и от 08.04.2011 по делу № А40-155095/09-44-833Б, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения о взыскании.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2011 обществу в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 02.12.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов по настоящему делу общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и принять новый судебный акт об удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыва на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды исходили из недоказанности обществом того обстоятельства, что инспекцией по требованию от 09.02.2011 № 12 было предложено уплатить пени, которые уже включены в реестр требований кредиторов, а также того, что на указанную дату у общества отсутствовала задолженность как по пеням, так и по налогу на прибыль, за просрочку уплаты которого они начислены.

Однако судами не учтено следующее.

Согласно части 1 статьи 65, частям 4 и 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственным органом оспариваемого не-нормативного акта, возлагается на соответствующий орган.

В нарушение данных требований суды освободили инспекцию от доказывания обстоятельств, свидетельствующих о наличии установленных законом оснований для начисления и взыскания спорной суммы пеней и квалификации требования о ее уплате как текущего, возложив на общество обязанность доказывания отсутствия этих обстоятельств.

Уклонившись от исследования указанных обстоятельств, не учли суды и положений пунктов 4 и 8 статьи 69 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которым требование должно содержать в том числе сведения о сумме задолженности по налогу, данные об основаниях взимания налога, сроке его уплаты, размере пеней, начисленных на момент направления требования.

Не были учтены судами и нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Исходя из положений абзаца пятого пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 5 и пункта 3 статьи 63 Закона о банкротстве текущими являются только обязательные платежи, возникшие после возбуждения производства по делу о банкротстве; обязательные платежи, возникшие до возбуждения дела о банкротстве, независимо от срока их исполнения не являются текущими ни в какой процедуре.

Датой возникновения обязанности по уплате налога является дата окончания налогового периода; по налогам, налоговый период по которым состоит из нескольких отчетных периодов, по итогам которых уплачиваются авансовые платежи, при решении вопроса о квалификации требований во внимание также принимаются и даты окончания отчетных периодов.

С даты введения процедуры финансового оздоровления, внешнего управления или открытия конкурсного производства прекращается начисление пеней за просрочку уплаты обязательных платежей, подлежащих включению в реестр требований кредиторов (пункт 1 статьи 81, пункт 2 статьи 95, пункт 1 статьи 126 Закона о банкротстве). Требование об уплате пеней, начисленных в отношении данной реестровой задолженности до возбуждения дела о банкротстве и за период наблюдения, не является текущим и подлежит удовлетворению в порядке, установленном пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве.

Названные правовые позиции были закреплены в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 25 «О некоторых вопросах, связанных с квалификацией и установлением требований по обязательным платежам, а также санкциям за публичные правонарушения в деле о банкротстве» (пункты 8, 9, 26, 27), от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (пункт 1), от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (пункт 11).

Как следует из требования от 09.02.2011 № 12, пени были начислены инспекцией за несвоевременную уплату налога на прибыль, сроки уплаты которого определены в требовании — 10.03.2009, 30.03.2009 и 29.12.2009. Дело о банкротстве общества, как указывает заявитель, было возбуждено арбитражным судом 21.12.2009.

Для признания за инспекцией права на принудительное взыскание обязательных платежей в порядке, установленном налоговыми законодательством, судам необходимо было рассмотреть вопрос о моменте возникновения таких платежей для целей отнесения соответствующих требований к текущим или к подлежащим включению в реестр требований кредиторов.

При рассмотрении настоящего дела судами с учетом изложенных положений Закона о банкротстве не был исследован вопрос о квалификации спорной суммы требования от 09.02.2011 № 12 об уплате пеней, что повлекло принятие необоснованных судебных актов.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство толкования и применения арбитражными судами норм права.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 07.06.2011 по делу № А40-28311/11-115-90, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.08.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.12.2011 по тому же делу отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий В.В. Витрянский

Излишне уплаченный и излишне взысканный налог

Самостоятельное исполнение налогоплательщиком не вступившего в законную силу решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности в части уплаты доначисленных сумм налогов, сборов, пеней, штрафа не является основанием для признания его добровольно исполнившим обязанность по уплате налога и оценки этих сумм как излишне уплаченных. Такие суммы должны квалифицироваться как излишне взысканные с применением к ним правил статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16551/11

Москва, 24 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Апис» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Московской области от 14.02.2011 по делу № А41-36076/10, постановления Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.09.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Апис» — Кондратюк К.Г., Пивоварчик Е.Н.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 19 по Московской области — Авдеева Н.А., Григорьев В.В., Медовиков Д.А., Неретин П.Ю., Суворова Е.В., Харитонов К.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 19 по Московской области (далее — инспекция) по результатам выездной налоговой проверки было принято решение от 28.05.2008 № 65 (далее — решение инспекции) о привлечении

общества с ограниченной ответственностью «Апис» (далее — общество) к ответственности за совершение налогового правонарушения, которым было доначислено и предложено уплатить в том числе 69 623 510 рублей налога на прибыль.

До вступления решения инспекции в силу общество 18.06.2008 добровольно частично исполнило его, уплатив 47 280 000 рублей налога на прибыль.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Московской области от 22.08.2008 № 16-17/49327 апелляционная жалоба общества, поданная на решение инспекции, оставлена без удовлетворения, решение инспекции утверждено и вступило в силу.

Инспекция 15.09.2008 выставила требование № 2712 об уплате налога, сбора, пени, штрафов, начисленных решением инспекции.

Решением Арбитражного суда Московской области от 16.07.2009 по делу № А41-14109/08 решение инспекции признано недействительным.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2009 решение от 16.07.2009 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.03.2010 названные судебные акты оставил без изменения.

На основании заявления общества от 25.03.2010 о возврате 47 280 000 рублей налога на прибыль, уплаченного обществом во исполнение решения инспекции, 06.05.2010 инспекция возвратила указанную сумму.

Общество, полагая, что платеж, произведенный им во исполнение решения инспекции, признанного впоследствии недействительным, должен квалифицироваться как излишне взысканный, основываясь на положениях пункта 5 статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), обратилось в инспекцию с заявлением об уплате процентов за период с момента взыскания до даты возврата налога (с 19.06.2008 по 06.05.2010).

Инспекция, считая, что самостоятельная уплата обществом доначисленного налога до вступления решения о привлечении к налоговой ответственности в силу является основанием для квалификации платежа как излишне уплаченного, а не взысканного, письмом от 02.08.2010 отказалась в выплате процентов.

Общество, не согласившись с отказом инспекции в выплате процентов, обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании его незаконным и обязанности инспекции выплатить 9 651 473 рубля 73 копейки процентов, начисленных за период с 19.06.2008 по 06.05.2010 на сумму излишне взысканного налога на прибыль (47 280 000 рублей).

Решением Арбитражного суда Московской области от 14.02.2011 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 12.09.2011 решение суда первой инстанции от 14.02.2011 и постановление суда апелляционной инстанции от 03.06.2011 оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции от 14.02.2011, постановления суда апелляционной инстанции от 03.06.2011 и постановления суда кассационной инстанции от 12.09.2011 общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении его требований.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участавших в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении требований общества, суды исходили из того, что поскольку процедура принудительного взыскания налога начинается с момента выставления требования о его уплате, то добровольное исполнение налогоплательщиком решения о привлечении к налоговой ответственности до получения указанного требования не может квалифицироваться как взыскание. К данным отношениям при признании в последующем решения инспекции недействительным подлежит применению статья 78 Кодекса, регулирующая возврат излишне уплаченных сумм налогов и предусматривающая начисление процентов не с момента излишней уплаты, а с момента неисполнения налоговым органом в установленный Кодексом срок заявления налогоплательщика о возврате налога.

Кроме того, уплата налога на прибыль была произведена обществом до вступления решения инспекции в силу, что, по мнению судов, ввиду невозможности принудительного исполнения данного решения исключало возможность нарушения прав и законных интересов общества.

Однако судами не было учтено следующее.

Оценка сумм налогов как излишне уплаченных или излишне взысканных в целях применения положений статей 78 и 79 Кодекса должна производиться в зависимости от основания, по которому было произведено исполнение налоговой обязанности, признанной в последующем отсутствующей, а именно, было ли оно произведено на основании налоговой декларации, в которой спорная сумма налога была исчислена налогоплательщиком самостоятельно, либо на основании решения, принятого налоговым органом по результатам налоговой проверки.

При этом способ исполнения указанной обязанности: самостоятельно налогоплательщиком либо путем осуществления налоговым органом мер по принудительному взысканию — правового значения не имеет.

Излишняя уплата налога, как правило, имеет место, когда налогоплательщик, исчисляя подлежащую уплате в бюджет сумму налога самостоятельно, т. е. без участия налогового органа, по какой-либо причине, в том числе вследствие незнания налогового законодательства или добросовестного заблуждения, допускает ошибку в расчетах.

Сам факт принудительного взыскания налоговым органом налога в размере, исчисленном налогоплательщиком в поданной налоговой декларации, при корректировке в последующем размера налоговой обязанности в сторону уменьшения путем подачи уточненной декларации, не является основанием для квалификации названных сумм как излишне взысканных с применением правил статьи 79 Кодекса.

Равным образом сам факт самостоятельного исполнения налогоплательщиком решения о привлечении к налоговой ответственности в части уплаты доначисленных сумм налогов не является основанием для их оценки как излишне уплаченных.

Установление Кодексом различных правил при определении начального момента начисления процентов в отношении излишне взысканных и излишне уплаченных сумм налогов (с момента взыскания или с момента просрочки исполнения заявления налогоплательщика о возврате излишне уплаченных сумм) обусловлено именно оценкой основания, в силу которого исполнение налоговой обязанности, признанной в последующем отсутствующей, было произведено.

Не обоснован и вывод судов о том, что не вступившее в законную силу решение о привлечении к налоговой ответственности, не обладая свойством принудительной исполнимости, не может нарушать прав и законных интересов налогоплательщиков. Делая данный вывод, суды не учли положений пункта 10 статьи 101 Кодекса, в соответствии с которыми после вынесения решения по результатам налоговой проверки налоговый орган вправе принять обеспечительные меры (запрет на отчуждение, на передачу в залог имущества налогоплательщика без согласия налогового органа, приостановление операций по счетам в банке), направленные на обеспечение возможности исполнения указанного решения, если есть достаточные основания полагать, что непринятие этих мер может затруднить или сделать невозможным в дальнейшем исполнение такого решения и взыскание недочтимки, пеней и штрафов, указанных в решении.

В силу изложенного налогоплательщик, в отношении которого вынесено решение о привлечении к налоговой ответственности, вправе исполнить это решение полностью или в части до вступления его в силу; при этом подача апелляционной жалобы не лишает это лицо права исполнить не вступившее в силу решение полностью или в части (пункт 9 статьи 101 Кодекса).

Общество, реализуя данное право путем самостоятельного перечисления денежных средств в счет уплаты налога, доначисленного решением инспекции, будучи несогласным с этим решением и обжалуя его в вышестоящий налоговый орган, а затем и в суд, не может признаваться добровольно исполнившим обязанность по уплате налога.

Субъект налоговых правоотношений, самостоятельно исполнивший решения налоговых органов, как законопослушный участник этих правоотношений не может быть поставлен в условия, худшие, нежели субъект, решения налоговых органов в отношении которого исполнялись принудительно.

Следовательно, признание решения инспекции о привлечении к налоговой ответственности недействительным, является основанием для начисления процентов в соответствии с пунктом 5 статьи 79 Кодекса в отношении сумм налогов, уплаченных налогоплательщиками самостоятельно во исполнение указанного решения.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Московской области от 14.02.2011 по делу № А41-36076/10, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.09.2011 по тому же делу отменить.

Требования общества с ограниченной ответственностью «Апис» удовлетворить.

Признать незаконными действия Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 19 по Московской области, выразившиеся в отказе выплатить проценты, начисленные за период с 19.06.2008 по 06.05.2010 на 47 280 000 рублей — сумму излишне взысканного налога на прибыль за 2006 год.

Обязать Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы № 19 по Московской области выплатить обществу с ограниченной ответственностью «Апис» указанные проценты.

Председательствующий А.А. Иванов

Повторная выездная налоговая проверка

Решение вышестоящего налогового органа, принятое по результатам проведения повторной выездной налоговой проверки предпринимателя, признано судами незаконным, поскольку указанная проверка, хотя и оформлена в порядке, предусмотренном пунктом 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, фактически таковой не являлась, так как была осуществлена с целью доначисления налогов по тем же обстоятельствам и правонарушениям, которые были выявлены в результате проведения первоначальной налоговой проверки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 15129/11

Москва, 3 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Зориной М.Г., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Саратовской области от 17.12.2010 по делу № А57-12694/2010, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 01.08.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области — Овчар О.В., Смирнов С.Л.

Заслушав и обсудив доклад судьи Зориной М.Г., а также объяснения представителей участника в деле лица, Президиум установил следующее.

Индивидуальный предприниматель Зыков Сергей Викторович (далее — предприниматель) обратился в Арбитражный суд Саратовской области с заявлением о признании недействительным решения Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области (далее — управление) от 25.06.2010 № 1.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 17.12.2010 требование удовлетворено.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 01.08.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов управление просит их отменить как нарушающие единство в толковании и применении арбитражными судами положений части первой Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс).

В отзыве на заявление предприниматель просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие нормам законодательства о налогах и сборах.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участавшего в деле лица, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

По результатам выездной налоговой проверки Инспекцией Федеральной налоговой службы по Октябрьскому району города Саратова (далее — инспекция) принято решение от 25.06.2009 № 024/12 (далее — решение инспекции), которым предпринимателю доначислены суммы налогов на доходы физических лиц, на добавленную стоимость и единого социального налога, начислены соответствующие суммы пеней и он привлечен к налоговой ответственности за неуплату налогов на доходы физических лиц и на добавленную стоимость.

По итогам рассмотрения управлением апелляционной жалобы предпринимателя решение инспекции было отменено и производство по делу прекращено, поскольку управление усмотрело в действиях должностных лиц инспекции нарушение существенных условий процедуры рассмотрения материалов выездной налоговой проверки, выразившихся во вручении акта проверки и уведомления о рассмотрении материалов проверки лицу, не уполномоченному предпринимателем на получение таких документов и на участие в процедуре рассмотрения результатов проверки.

Впоследствии управлением в целях осуществления контроля за деятельностью инспекции проведена повторная выездная налоговая проверка предпринимателя. По ее результатам принято решение от 25.06.2010 № 1, которым предпринимателю доначислены налоги на доходы физических лиц и на добавленную стоимость, единий социальный налог, начислены соответствующие суммы пеней за неуплату этих налогов и он привлечен к налоговой ответственности за неполную уплату налога на добавленную стоимость, а также за непредставление документов.

Не согласившись с названным решением управления, предприниматель обжаловал его в Федеральную налоговую службу, которая в удовлетворении апелляционной жалобы отказалась.

Предприниматель оспорил решение управления от 25.06.2010 № 1 в арбитражный суд.

Суды трех инстанций, удовлетворяя заявленное требование, пришли к выводу, что проведение повторной выездной проверки было осуществлено при отсутствии к тому оснований, установленных пунктом 2 статьи 89 Кодекса, поскольку материалы дела не содержали доказательств того, что ее целью являлся контроль за нижестоящим налоговым органом. Суды сочли, что действия управления были направлены на взыскание с предпринимателя налогов, доначисление которых предусмотрено в отмененном им решении инспекции.

По мнению Президиума, указанный вывод судов является верным.

Предметом контроля вышестоящим налоговым органом могут являться оценка эффективности проведения первоначальной проверки в части выявления нарушений налогового законодательства, а также сделанные в ходе данной проверки выводы об отсутствии таких нарушений. Как следует из материалов дела, эти задачи исходя из предмета повторной выездной проверки предпринимателя, обстоятельств и финансово-хозяйственных операций, исследовавшихся в ее рамках, управлением не реализовывались.

Приказом Федеральной налоговой службы от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ утверждены Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, а также Общедоступные критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемые налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок.

При рассмотрении настоящего дела управлением не были приведены доводы о том, что первоначальная проверка предпринимателя с учетом указанных критериев оценки рисков (отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности значительных сумм налоговых вычетов либо убытков; опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов; выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте Российской Федерации; отражение расходов в размере, максимально приближенном к сумме полученного дохода, и т. д.) являлась неэффективной, носила фрагментарный характер и не была направлена на проверку этих обстоятельств.

Таким образом, судами правомерно сделан вывод, что повторная выездная налоговая проверка, хотя и оформлена управлением в порядке, предусмотренном пунктом 10 статьи 89 Кодекса, фактически таковой не являлась, поскольку была осуществлена с целью доначисления налогов по кругу тех обстоятельств и правонарушений, которые были выявлены в результате первоначальной налоговой проверки.

Согласно пункту 2 статьи 140 Кодекса по итогам рассмотрения апелляционной жалобы на решение налогового органа вышестоящий налоговый орган вправе, отменив решение налогового органа, не только прекратить производство по делу, но и принять новое решение.

Следовательно, управление, отменив решение инспекции в порядке административного контроля, имело возможность известить предпринимателя о дате и месте рассмотрения материалов проверки, с участием предпринимателя рассмотреть эти материалы и по результатам принять новое решение.

Подобные действия управления позволили бы защитить права предпринимателя, исключив возможность его повторной проверки за тот же период и по тем же налогам.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Саратовской области от 17.12.2010 по делу № А57-12694/2010, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 01.08.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление Управления Федеральной налоговой службы по Саратовской области оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Порядок уплаты НДС

Органы муниципальных образований по сделкам реализации муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляющего муниципальную казну муниципального образования, лицам, не признаваемым главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации налоговыми агентами, обеспечивают на основании пункта 5 статьи 173 названного Кодекса перечисление налога на добавленную стоимость в доходы федерального бюджета на соответствующий счет Федерального казначейства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 16055/11

Москва, 17 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Слесарева В.Л., Тумаркина В.М., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Управления муниципальным имуществом администрации городского округа — город Волжский Волгоградской области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Волгоградской области от 30.11.2010 по делу № А12-19210/2010, постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 17.05.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — Управления муниципальным имуществом администрации городского округа — город Волжский Волгоградской области — Боркунова О.Г.;

от Управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области — Дубровин Н.В., Калюжина Я.П.;

от Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Волжскому Волгоградской области — Калюжина Я.П., Такташева Л.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Тумаркина В.М. и объяснения представителей участников в деле лиц, Президиум установил следующее.

Управление муниципальным имуществом администрации городского округа — город Волжский Волгоградской области (далее — управление) представило уточ-

ненную налоговую декларацию по налогу на добавленную стоимость за IV квартал 2009 года.

Инспекция Федеральной налоговой службы по городу Волжскому Волгоградской области (далее — инспекция) провела камеральную налоговую проверку указанной декларации и установила, что в ней не отражена операция по реализации управлением на основании договора купли-продажи от 01.12.2009 № 319кп (далее — договор № 319кп) нежилого помещения общей площадью 102 кв. метра, заключенного с гражданином Федосеевым В.В. по результатам проведенных открытых торгов по продаже муниципального имущества, по цене 3 097 500 рублей (в том числе 472 500 рублей налог на добавленную стоимость).

На основании пункта 1 статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) и Положения об управлении муниципальным имуществом администрации городского округа — город Волжский Волгоградской области, утвержденного постановлением главы городского округа — город Волжский от 13.06.2007 № 267-ГО (далее — положение об управлении), согласно которому управление является структурным подразделением администрации городского округа — город Волжский, юридическим лицом с самостоятельным балансом и счетами в банковских учреждениях, инспекция признала управление плательщиком налога на добавленную стоимость, осуществлявшим операцию, признаваемую подпунктом 1 пункта 1 статьи 146 Кодекса объектом обложения названным налогом.

Решением инспекции от 15.07.2010 № 2443 (далее — решение инспекции) управлению начислено 472 500 рублей налога на добавленную стоимость, 16 320 рублей 4 копейки пеней и 67 332 рубля 54 копейки штрафа, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 Кодекса.

Решением Управления ФНС России по Волгоградской области от 27.08.2010 № 643 (далее — решение управления ФНС России) апелляционная жалоба управления на решение инспекции оставлена без удовлетворения.

Управление обратилось в Арбитражный суд Волгоградской области с заявлением о признании недействительными решений инспекции и управления ФНС России, мотивировав свое требование тем, что осуществляемая им деятельность по реализации нежилых помещений не является предпринимательской, денежные средства по упомянутой сделке зачислены в местный бюджет и выручкой управления не являются, передача названного имущества в собственность физическому лицу проводилась в порядке приватизации, поэтому данная операция подпадает под налоговые освобождения, предусмотренные подпунктами 3 и 4 пункта 2 статьи 146 Кодекса.

Решением Арбитражного суда Волгоградской области от 30.11.2010 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 17.05.2011 названные судебные акты оставил без изменения.

Суды установили, что проданное физическому лицу нежилое помещение находилось в реестре муниципальной собственности городского округа — город Волжский Волгоградской области и составляло муниципальную казну этого городского округа. Из содержания пункта 4.5 договора купли-продажи № 319кп усматривается, что в соответствии со статьей 161 Кодекса при реализации упомянутого нежилого помещения обязанность по исчислению и уплате в бюджет сумм налога на добавленную стоимость возлагается на управление.

С учетом приведенных обстоятельств и на основании положений абзаца второго пункта 3 статьи 161 Кодекса, согласно которому при реализации (передаче) муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляющего муниципальную казну городского поселения, подлежит определению налоговая база по налогу на добавленную стоимость, суды пришли к выводу о том, что при продаже физическому лицу, не являющемуся индивидуальным предпринимателем, названного имущества налог на добавленную стоимость подлежит уплате лицом, осуществлявшим реализацию этого имущества, поскольку в силу статьи 24 Кодекса физические лица не признаются налоговыми агентами.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре указанных судебных актов в порядке надзора управление просит их отменить как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и принять новый судебный акт об удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить данные судебные акты без изменения как соответствующие законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей лиц, участвующих в деле, Президиум считает, что оспариваемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Глава 21 Кодекса не относит муниципальные образования к плательщикам налога на добавленную стоимость при реализации ими полномочий, предусмотренных Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ).

Органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом, вправе отчуждать и совершать иные сделки в соответствии с федеральными законами. Управление в качестве органа местного самоуправления (а не юридического лица) при реализации муниципального имущества, составляющее казну муниципального образования, не может быть признано организацией-налогоплательщиком в смысле, придаваемом этому понятию Кодексом.

Следовательно, квалификация управления в качестве плательщика налога на добавленную стоимость является ошибочной, применение к нему мер налоговой от-

ветственности и начисление пеней в силу пунктов 1 и 7 статьи 75, статей 106 и 107 Кодекса недопустимы.

Вместе с тем законодатель, установив регулирование, предусмотренное подпунктом 3 пункта 2 статьи 146, пунктом 3 статьи 161 Кодекса, признал реализацию не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями муниципального имущества, составляющего казну муниципального образования, операцией, облагаемой налогом на добавленную стоимость.

В силу специфики субъектов правоотношений, участвующих в сделках реализации муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляющего муниципальную казну муниципального образования, обязанность по уплате налога на добавленную стоимость на основании пункта 3 статьи 161 Кодекса возлагается на покупателей (получателей) этого имущества, которые признаются налоговыми агентами (за исключением физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями).

Решив вопрос о порядке обложения налогом на добавленную стоимость операций по реализации муниципального имущества путем возложения налоговых обязанностей на налоговых агентов, Кодекс не установил правил, исходя из которых осуществляется налогообложение операций по реализации органами местного самоуправления физическим лицам муниципального имущества в виде нежилых помещений, составляющего муниципальную казну соответствующего муниципального образования.

Между тем статьями 50 и 62 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статьей 51 Федерального закона № 131-ФЗ предусмотрено зачисление налога на добавленную стоимость в федеральный бюджет, доходов от использования, приватизации, продажи имущества, находящегося в муниципальной собственности, — в местные бюджеты. Ошибочное перечисление налоговых платежей, повлекшее незачисление суммы налога в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства, не признается исполнением обязанности по уплате налога (подпункт 4 пункта 4 статьи 45 Кодекса).

В данном случае обязанность по перечислению суммы налога на добавленную стоимость в доход федерального бюджета следует возложить на управление применительно к правилам пункта 5 статьи 173 Кодекса: сумма налога на добавленную стоимость, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется лицами, не являющимися налогоплатщиками, в случае выставления ими покупателю счета-фактуры с выделением суммы названного налога.

Управление счета-фактуры физическому лицу не выставляло, однако согласно договору купли-продажи № 319кп упомянутую обязанность приняло на себя.

Следовательно, решение инспекции в части начисления 472 500 рублей налога на добавленную стоимость является обоснованным.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права

в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Волгоградской области от 30.11.2010 по делу № А12-19210/2010, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.02.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 17.05.2011 по тому же делу в части отказа Управлению муниципальным имуществом администрации городского округа — город Волжский Волгоградской области в признании недействительными решения Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Волжскому Волгоградской области от 15.07.2010 № 2443 и решения Управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области от 27.08.2010 № 643 о начислении 16 320 рублей 4 копеек пеней и 67 332 рублей 54 копеек штрафа отменить.

В отмененной части требование Управления муниципальным имуществом администрации городского округа — город Волжский Волгоградской области удовлетворить.

Решение Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Волжскому Волгоградской области от 15.07.2010 № 2443 и решение Управления Федеральной налоговой службы по Волгоградской области от 27.08.2010 № 643 в части начисления 16 320 рублей 4 копеек пеней и 67 332 рублей 54 копеек штрафа признать недействительными.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

Водный налог

Выданная обществу лицензия на пользование водными объектами в целях выращивания молодняка птиц не содержит указания об осуществлении им водопользования с применением каких-либо сооружений, технических средств и устройств, поименованных в утвержденном Министерством природных ресурсов Российской Федерации перечне видов специального водопользования, что не позволяет отнести использование предоставленных обществу акваторий озер к специальному водопользованию и признать его плательщиком водного налога в IV квартале 2009 года в соответствии с положениями статей 333.8, 333.9 Налогового кодекса Российской Федерации. Наличие специального разрешения (лицензии) не меняет вид водопользования, указанный в нем.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 13321/11
Москва, 5 апреля 2012 г.**

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Первушова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Научное производственное хозяйство Краснозерское» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Новосибирской области от 01.12.2010 по делу № А45-18717/2010, постановления Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.06.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — открытого акционерного общества «Научное производственное хозяйство Краснозерское» — Горохов В.Н.;

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Новосибирской области — Дубровин Н.В., Никитенко О.С., Сережкина Н.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участавших в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Научное производственное хозяйство Краснозерское» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Новосибирской

области с заявлением о признании недействительным принятого Межрайонной инспекцией Федеральной налоговой службы № 6 по Новосибирской области (далее — инспекция) по результатам камеральной налоговой проверки декларации по водному налогу за IV квартал 2009 года решения от 30.06.2010 № 3545 (в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области от 10.09.2010 № 642) о доначислении 50 550 рублей водного налога, начислении соответствующих сумм пеней и штрафа.

Основанием для доначисления указанной суммы водного налога, начисления пени и штрафа послужил вывод инспекции о том, что общество, используя на основании лицензии на водопользование от 30.10.2003 НОВ № 00158 акватории озер, предоставленных в целях выращивания молодняка птицы, необоснованно не исчислило водный налог в отношении данных объектов.

По мнению инспекции, общество, не имея договора водопользования, заключенного после введения в действие Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (далее — Водный кодекс 2006 года), и осуществляя пользование водными объектами на основании лицензии, должно признаваться в соответствии с положениями статей 333.8, 333.9 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Налоговый кодекс) плательщиком водного налога.

Решением Арбитражного суда Новосибирской области от 01.12.2010 общество отказано в удовлетворении требования.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 03.06.2011 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение арбитражными судами норм материального права, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении его требования.

В отзыве на заявление инспекция просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участников в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Соглашаясь с выводом инспекции о признании общества плательщиком водного налога, суды исходили из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 333.8 Налогового кодекса налогоплательщиками водного налога признаются организации и физические лица, осуществляющие специальное и (или) особое водопользование в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В связи с введением в действие с 01.01.2007 нового Водного кодекса Федеральным законом от 03.06.2006 № 73-ФЗ «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 73-ФЗ) статья 333.8 Налогового кодекса была дополнена пунктом 2, согласно которому не признаются налогоплательщиками водного налога организации и физические лица, осуществляющие водопользование на основании договоров водопользования или решений о предоставлении водных объектов в пользование, заключенных (принятых) после введения в действие данного Водного кодекса Российской Федерации.

Предусмотренный статьей 3 Водного кодекса 2006 года принцип платности использования водных объектов реализуется путем установления в договоре водопользования соответствующей платы, определяемой с учетом необходимости стимулирования экономного использования водных ресурсов и их охраны на основании утвержденного Правительством Российской Федерации (органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления) порядка расчета.

До заключения договоров водопользования в соответствии с положениями Водного кодекса 2006 года водопользователи согласно статье 5 Закона № 73-ФЗ сохраняют право пользования водными объектами, возникшее на основании лицензий и договоров, выданных и заключенных до 01.01.2007, до истечения срока действия таких лицензий и договоров.

Срок действия лицензии на водопользование, предоставленной обществу в отношении спорных водных объектов, истекает 20.10.2013.

До истечения данного срока общество было вправе обратиться в уполномоченный орган для переоформления права пользования водными объектами с заключением договора водопользования, на основании которого за пользование взималась бы плата неналогового характера (что в соответствии с пунктом 2 статьи 333.8 Налогового кодекса исключало бы признание общества налогоплательщиком водного налога).

Общество указанное переоформление права пользования водными объектами не произвело.

При этом, по мнению суда первой инстанции, факт выдачи лицензии сам по себе свидетельствует об осуществлении обществом специального водопользования, так как общее водопользование согласно статье 86 Водного кодекса Российской Федерации от 16.11.1995 № 167-ФЗ (далее — Водный кодекс 1995 года) могло осуществляться гражданами и юридическими лицами без получения лицензии на водопользование.

Таким образом, установив, что лицензия, выданная обществу на использование акваторий озер в целях выращивания молодняка птиц, со сроком действия

до 20.10.2013 продолжала действовать в IV квартале 2009 года и общество осуществляло водопользование в этих целях, суды признали общество плательщиком водного налога.

Однако судами не было учтено следующее.

Глава 25.2 Налогового кодекса в качестве налогоплательщиков водного налога признает лиц, осуществляющих только специальное или особое водопользование.

Вывод судов о том, что выдача обществу в 2003 году лицензии на водопользование сама по себе свидетельствует об осуществлении специального водопользования, не основан на положениях Водного кодекса 1995 года. Согласно положениям статей 46–47 этого Кодекса лицензия, являясь специальным разрешением на пользование водным объектом или его частью на определенных условиях, представляла собой основание для возникновения права пользования и заключения договора пользования.

Характер водопользования (общее, специальное или особое) подлежал определению исходя из целей и способов осуществления данного пользования. При этом в соответствии со статьей 86 Водного кодекса 1995 года общее водопользование, под которым понималось использование водных объектов без применения сооружений, технических средств и устройств, могло осуществляться как на водных объектах общего пользования, так и на водных объектах, не состоящих в общем пользовании.

Согласно пункту 1 статьи 11 Налогового кодекса институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено Кодексом.

Водный кодекс 2006 года (статья 11) исключил деление водопользования на общее, специальное и особое, предусмотрев вместо этого перечень целей использования водных объектов, при которых не требуется заключения договора водопользования (и, как следствие, взимания платы) либо при которых предоставление водных объектов осуществляется на основании решений соответствующих исполнительных органов государственной власти.

Водный кодекс 1995 года под особым водопользованием понимал использование находящихся в федеральной собственности водных объектов, предоставленных по решению Правительства Российской Федерации, для обеспечения нужд обороны, федеральных энергетических систем, федерального транспорта, а также для иных государственных и муниципальных нужд (статья 87).

Специальное водопользование определялось Водным кодексом 1995 года (статья 86) как использование водных объектов с применением сооружений, технических средств и устройств; при этом виды специального водопользования подлежаали определению в перечне, утверждаемом федеральным органом исполнительной власти в области управления использованием и охраной водного фонда.

Данный перечень был утвержден приказами Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 23.10.1998 № 232 «Об утверждении документов по лицензированию пользования поверхностными водными объектами» и от 23.03.2005 № 70 «Об утверждении перечня видов специального водопользования». Названными нормативными актами к специальному водопользованию было отнесено пользование водными объектами в сфере в том числе сельского хозяйства при условии, что такое пользование осуществляется с применением прямо поименованных в перечне сооружений, технических средств и устройств.

Выданная обществу лицензия на пользование водными объектами в целях выращивания молодняка птиц не содержит указания об осуществлении обществом водопользования с применением каких-либо сооружений, технических средств и устройств, поименованных в упомянутом перечне, что не позволяет отнести использование предоставленных обществу акваторий озер к специальному водопользованию.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Новосибирской области от 01.12.2010 по делу № А45-18717/2010, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.06.2011 по тому же делу отменить.

Заявление открытого акционерного общества «Научное производственное хозяйство Краснозерское» удовлетворить.

Признать недействительным решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 6 по Новосибирской области от 30.06.2010 № 3545 (в редакции решения Управления Федеральной налоговой службы по Новосибирской области от 10.09.2010 № 642) о доначислении 50 550 рублей водного налога за IV квартал 2009 года, начислении соответствующих сумм пеней и штрафа.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Процессуальное правопреемство

Сам по себе факт прекращения существования юридического лица до рассмотрения судом в судебном заседании заявления этого юридического лица о выбытии из процесса и замене его другим лицом не влечет прекращения производства по делу при наличии данных о заключении договора об уступке права требования выбывшим участником процесса до его ликвидации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 14140/11

Москва, 17 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Бабкина А.И., Иванниковой Н.П., Завьяловой Т.В., Козловой О.А., Маковской А.А., Поповченко А.А., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление гражданина Белоусова Алексея Владимировича о пересмотре в порядке надзора определения Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.07.2011 по делу № А27-17017/2009 Арбитражного суда Кемеровской области.

В заседании принял участие представитель Кемеровского открытого акционерного общества «Азот» (ответчика) — Мартанов С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также объяснение присутствующего в заседании представителя участника в деле лица, Президиум установил следующее.

Седьмой арбитражный апелляционный суд постановлением от 18.06.2010 отменил решение Арбитражного суда Кемеровской области от 15.03.2010 и взыскал с Кемеровского открытого акционерного общества «Азот» (далее — общество «Азот») в пользу открытого акционерного общества «КемеровоАгроСтройПроект» (далее — общество «КемеровоАгроСтройПроект», общество) 7 977 147 рублей 29 копеек задолженности по договору от 23.11.2006; в остальной части иска отказал.

Постановлением Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.08.2010 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Общество «КемеровоАгроСтройПроект» 13.12.2010 обратилось в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением о взыскании с общества «Азот» 150 000 рублей судебных издержек в виде расходов на оплату услуг представителя.

Определением Арбитражного суда Кемеровской области от 15.02.2011 заявление удовлетворено частично: с общества «Азот» в пользу общества «КемеровоАгроСтройПроект» взыскано 50 000 рублей в возмещение судебных издержек; в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Общество «КемеровоАгроСтройПроект» по договору цессии от 21.02.2011 свое заявленное в суде право требования по возмещению судебных издержек в полном объеме уступило гражданину Белоусову А.В., выступавшему в данном арбитражном процессе в качестве представителя общества при рассмотрении спора по существу упомянутого заявления.

Апелляционная жалоба от 03.03.2011 на определение от 15.02.2011 о частичном возмещении судебных издержек и ходатайство также от 03.03.2011 о замене общества «КемеровоАгроСтройПроект» в связи с уступкой права требования о возмещении судебных издержек на Белоусова А.В. направлены в суд апелляционной инстанции 04.03.2011.

Седьмой арбитражный апелляционный суд после получения договора цессии от 21.02.2011, подписанного со стороны цедента (общества «КемеровоАгроСтройПроект») его ликвидатором, и свидетельства о внесении 04.03.2011 в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) записи о ликвидации этого общества определением от 13.05.2011 производство по апелляционной жалобе прекратило применительно к пункту 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с ликвидацией общества «КемеровоАгроСтройПроект». В удовлетворении ходатайства о процессуальной замене суд отказал, основываясь на выводе о невозможности перехода к цессионарию (Белоусову А.В.) материального права требования в размере, превышающем признанный за цедентом (обществом «КемеровоАгроСтройПроект») определением от 15.02.2011, свидетельствующим также о реализации обществом процессуального права на обращение в суд за возмещением в размере 150 000 рублей, и невозможностью перехода данного процессуального права, уже реализованного цедентом, цессионарию.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 14.07.2011 определение от 13.05.2011 оставил без изменения, основываясь на толковании положений пункта 1 статьи 61 и пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) и выводе о невозможности совершения обществом процессуальных действий по подаче апелляционной жалобы и ходатайства о замене взыскателя в день внесения записи о прекращении регистрации общества в ЕГРЮЛ.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда апелляционной инстанции от 13.05.2011 и постановления суда кассационной инстанции от 14.07.2011 в порядке надзора гражданин Белоусов А.В. просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении судами норм материального и процессуального права, и передать дело на рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В отзыве на заявление общество «Азот» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как принятые в соответствии с действующим законодательством.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в заседании представителя участника в деле лица, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению ввиду следующего.

Судами установлено, что апелляционная жалоба общества передана на узел почтовой связи 04.03.2011, в этот же день в ЕГРЮЛ внесена запись о ликвидации общества. На этом основании суд кассационной инстанции сделал вывод о невозможности совершения процессуальных действий в интересах юридического лица в день внесения в реестр записи о его ликвидации.

Данный вывод не соответствует положениям пункта 8 статьи 63 Гражданского кодекса, устанавливающим, что ликвидация юридического лица считается завершенной, а юридическое лицо — прекратившим существование после внесения об этом записи в ЕГРЮЛ, то есть с даты, следующей за датой совершения соответствующей записи в названном реестре.

Из материалов дела следует, что оно было возбуждено по заявлению генерального директора общества «КемеровоАгроСтройПроект» Ковалева А.В. и он же выдал Белоусову А.В. доверенность от 02.09.2008 на право представления интересов общества в различных учреждениях, в том числе и в арбитражном суде с правом подписания искового заявления и совершения иных действий в процессе, включая и право обжалования судебных актов.

Апелляционная жалоба от 03.03.2011 на определение суда первой инстанции от 15.02.2011 о возмещении судебных издержек, принятая к производству определением суда апелляционной инстанции от 23.03.2011, подписана Белоусовым А.В. в соответствии с полномочиями, предусмотренными в выданной ему доверенности.

Решение о ликвидации общества и назначении ликвидатора было принято его учредителем 04.10.2010, но данных об отзыве доверенности, выданной Белоусовым А.В., в деле не имеется.

Суды, применив положения пункта 1 статьи 61 Гражданского кодекса о невозможности правопреемства в случае ликвидации юридического лица и положения статьи 384 названного Кодекса о переходе права первоначального кредитора новому кредитору только в том объеме, который был на момент передачи права, пришли

к выводу о невозможности замены общества, являвшегося взыскателем, на иное лицо при наличии определения суда о частичном удовлетворении заявления о возмещении судебных издержек.

В материалах дела имеется договор об уступке права (цессии) от 21.02.2011, согласно которому общество «КемеровоАгроСтрайПроект» уступило, а гражданин Белоусов А.В. принял права на возмещение судебных издержек, возникших в связи с рассмотрением данного дела, в качестве доказательства правопреемства в материальном правоотношении. В соответствии с пунктом 1 статьи 382 Гражданского кодекса право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Договор цессии от 21.02.2011 заключен в отношении права требовать возмещения в размере, на который общество претендовало, обратившись в арбитражный суд с заявлением о возмещении судебных издержек. Оформление этого договора цессии в период проведения процедуры ликвидации цедента влечет переход к цессионарию при исполнении только той части оговоренных в договоре прав, которыми обладал цедент как кредитор на момент заключения договора по обозначенному в нем предмету (сингулярное правопреемство). То обстоятельство, что цессионарий не приобрел все права, которыми обладал цедент как юридическое лицо на момент ликвидации (универсальное правопреемство), не означает отсутствия у цессионария процессуального правопреемства в деле, рассмотренном арбитражным судом по предмету договора с участием цедента до прекращения им своей деятельности. Удовлетворение судом притязаний цедента на возмещение судебных издержек в размере меньшем, чем указывалось в заявлении о возмещении судебных издержек, не являлось правовым препятствием для включения в цессионный договор уступаемого цессионарию права требования в объеме, исчисленном цедентом. Это обстоятельство также не является препятствием и для вхождения цессионария в апелляционный процесс, уже возбужденный по апелляционной жалобе цедента, для поддержания цессионарием перешедшего к нему права требования на сумму, определенную в договоре.

Сам по себе факт прекращения существования юридического лица до рассмотрения судом в судебном заседании заявления этого юридического лица о выбытии из процесса и замене его другим лицом не влечет прекращения производства по делу при наличии данных о заключении договора об уступке права требования выбывшим участником процесса до его ликвидации.

В соответствии со статьей 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Для правопреемника все действия, совершенные в арбитражном процессе до его вступления в дело, обязательны в той мере, в какой они были обязательны для

лица, которое правопреемник заменил (часть 3 статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Несмотря на то что гражданин Белоусов А.В. стал правопреемником общества «КемеровоАгроСтрайПроект» в правоотношениях с обществом «Азот» по поводу возмещения судебных издержек и заявил об этом в заседании суда апелляционной инстанции, а в материалах дела имелись доказательства, подтверждающие право-преемство, суд апелляционной инстанции прекратил производство по правомерно поданной апелляционной жалобе, лишив приобретателя прав по договору о перемене лиц в обязательстве прав на замену в процессе и на судебную защиту переданных к нему прав.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене в силу пункта 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права.

Дело подлежит передаче в Седьмой арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суд Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.05.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.07.2011 по делу № А27-17017/2009 Арбитражного суда Кемеровской области отменить.

Привлечь гражданина Белоусова А.В. к участию в деле в качестве правопреемника выбывшего из апелляционного арбитражного процесса общества с ограниченной ответственностью «КемеровоАгроСтрайПроект».

Дело передать в Седьмой арбитражный апелляционный суд для рассмотрения апелляционной жалобы на определение Арбитражного суда Кемеровской области от 15.02.2011.

Председательствующий А.А. Иванов

Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения спора

Суд первой инстанции вынес решение, не выполнив в полной мере требования части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, возлагающей на суд обязанность по определению обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, и норм материального права, подлежащих применению, и неправильно применил нормы материального права, не рассмотрел заявленное подрядчиком ходатайство о проведении строительно-технической экспертизы при наличии разногласий у сторон в отношении объемов и стоимости выполненных работ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12888/11

Москва, 27 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Никифорова С.Б., Першутова А.Г., Поповченко А.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление закрытого акционерного общества «Эн-Системс» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.10.2010 по делу № А56-30275/2010, постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.06.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — закрытого акционерного общества «Эн-Системс» (истца) — Афанаскина Я.Д., Щербинская Л.М.;

от администрации Невского района города Санкт-Петербурга (ответчика) — Данилова В.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Поповченко А.А., а также выступления присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «Эн-Системс» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым требованием, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к администрации Невского района

города Санкт-Петербурга (далее — администрация) и государственному специальному (коррекционному) образовательному учреждению для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат (1-го вида) № 31 Невского административного района города Санкт-Петербурга» (далее — школа-интернат) о взыскании солидарно 4 488 115 рублей 88 копеек задолженности по оплате за выполненные работы по государственному контракту от 17.06.2009 № 42.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.10.2010 в иске отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 16.06.2011 указанные судебные акты оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названных судебных актов общество просит их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм материального и процессуального права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзыве на заявление администрация и школа-интернат просят оставить оспариваемые судебные акты без изменения как принятые в соответствии с действующим законодательством.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Общество (подрядчик), администрация (заказчик первого уровня) и школа-интернат (заказчик второго уровня) заключили 17.06.2009 несколько государственных контрактов, в том числе и государственный контракт № 42 (далее — государственный контракт), согласно пунктам 1.1 и 1.2 которого подрядчик обязался выполнить работы по ремонту инженерных сетей школы-интерната в соответствии с проектно-сметной документацией, заказчик первого уровня — обеспечить оплату работ, а заказчик второго уровня — принять работы в установленном порядке и оплатить их.

Пунктом 2.1 государственного контракта предусмотрена стоимость работ, она составляет 4 488 115 рублей 88 копеек.

В соответствии с пунктом 3.3 государственного контракта (в редакции дополнительного соглашения от 19.07.2011 № 1) начало срока выполнения работ определено моментом подписания сторонами акта передачи объекта для выполнения работ; окончание выполнения работ — 15.08.2011.

Администрация, ссылаясь на выполнение обществом работ с нарушением сроков и ненадлежащим качеством, уведомлением от 11.09.2009 № 114-1857 известила его об одностороннем отказе от исполнения договора.

По акту приема-передачи от 14.09.2009 помещение школы-интерната передано обществом и принято администрацией и школой-интернатом как объект незавершенного ремонта.

Общество 25.11.2009 направило администрации претензию с требованием подписать акты выполненных работ и оплатить их.

Ссылаясь на неисполнение заказчиками обязательств по оплате принятых работ, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

Отказывая в иске, суд первой инстанции исходил из того, что подрядчиком не представлено доказательств соблюдения им порядка сдачи результатов работ, предусмотренного государственным контрактом, а именно: передачи заказчикам полного комплекта документов, в том числе актов формы КС-2 и справок формы КС-3, подтверждающих факт выполнения подрядчиком работ на спорную сумму.

Суд также счел, что направление обществом документов в адрес не самой администрации, а ее отдела образования не может являться доказательством соблюдения порядка сдачи работ, поскольку данный отдел не являлся стороной государственного контракта.

Соглашаясь с доводами ответчиков об отсутствии у них обязанности по оплате работ, суд первой инстанции указал, что по акту приема-передачи объекта незавершенного ремонта от 14.09.2009 невозможно определить объем и качество выполненных подрядчиком работ.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Президиум считает, что суды допустили неправильное толкование и применение норм материального права, регулирующих порядок действий заказчика при наличии у него претензий или замечаний по качеству выполненных работ, при определении в соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельств, подлежащих доказыванию каждым лицом, участвующим в деле.

Согласно пункту 1 статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс) по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Таким образом, основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является факт передачи результата работ подрядчиком заказчику.

В соответствии с пунктом 4 статьи 753 Гражданского кодекса сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом, и акт подписывается другой стороной.

Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

Заказчик вправе отказаться от приемки результата работ в случае обнаружения недостатков, которые исключают возможность его использования для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком.

Также заказчик при наличии у него претензий или замечаний по качеству выполненных работ вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору требовать от подрядчика совершения определенных действий, предусмотренных статьей 723 Гражданского кодекса, а именно: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

Общество в подтверждение факта выполнения им работ ссылается на то, что 08.09.2009 им и школой-интернатом подписан акт проверки работ, содержащий выявленные замечания по работам, а в подтверждение объема и стоимости выполненных работ — на представленные в суд первой инстанции подписанные им в одностороннем порядке акты формы КС-2 и справки формы КС-3.

Ссылки в названном акте на то, что обнаруженные недостатки исключают возможность использования результата работ для указанной в договоре строительного подряда цели и не могут быть устранены подрядчиком или заказчиком, отсутствуют. Не свидетельствуют материалы дела и о заявлении заказчиком требований, предусмотренных статьей 723 Гражданского кодекса.

Между тем сам факт наличия некоторых недостатков в выполненных работах не может являться безусловным основанием для отказа от подписания актов и оплаты работ.

При этом в силу части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно заказчик должен представить доказательства обоснованного отказа от подписания актов выполненных работ.

Однако данные обстоятельства судами не установлены, в материалах дела отсутствуют соответствующие доказательства.

Поскольку 14.09.2009 подрядчиком и заказчиком подписан акт приема-передачи объекта незавершенного ремонта, включая выполненные подрядчиком работы, судами не установлены обоснованные мотивы отказа заказчика от их принятия, отсутствие подписи заказчика под составленными подрядчиком и предложенными для подписания актами приема-передачи выполненных работ также не является безусловным основанием для вывода об отсутствии обязанности у заказчика произвести оплату за выполненные работы.

Изложенное свидетельствует, что суд первой инстанции принял решение, не выполнив в полной мере требования части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, возлагающей на суд обязанность по определению обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, и норм материального права, подлежащих применению, и неправильно применил нормы матери-

ального права, а суды апелляционной и кассационной инстанций не устранили допущенные нарушения.

Пунктом 5 статьи 720 Гражданского кодекса предусмотрено, что при возникновении между заказчиком и подрядчиком спора по поводу недостатков выполненной работы или их причин по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза.

Как следует из материалов дела, общество для установления объемов и качества выполненных работ в судах первой и апелляционной инстанций заявляло письменные ходатайства о назначении судебной строительно-технической экспертизы.

Судебные экспертизы проводятся арбитражным судом в случаях, порядке и по основаниям, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с абзацем первым части 4 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о назначении экспертизы или об отклонении ходатайства о назначении экспертизы арбитражный суд выносит определение.

В данном случае письменные ходатайства о назначении экспертизы были приобщены судами к материалам дела, но оставлены без рассмотрения. Довод апелляционной жалобы с указанием на это обстоятельство не был принят во внимание судом апелляционной инстанции.

При названных обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единобразие в толковании и применении арбитражными судами норм права и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции, в том числе для решения вопроса о назначении экспертизы.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305 и статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.10.2010 по делу № А56-30275/2010, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.06.2011 по тому же делу отменить.

Передать дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Председательствующий А.А. Иванов

Понятие нормативного правового акта

Оспариваемое постановление муниципального образования, которым определено начало отопительного периода в Альметьевском муниципальном районе Республики Татарстан, применяется однократно и не обладает признаками нормативного правового акта, так как им не устанавливаются правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 12701/11 Москва, 6 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Шилохвоста О.Ю., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2011 по делу № А65-21936/2010 Арбитражного суда Республики Татарстан.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пановой И.В., Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Комплект+Сервис» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением о признании постановления Исполнительного комитета Альметьевского муниципального района Республики Татарстан (далее — комитет) от 30.09.2009 № 2849 «О начале отопительного периода 2009 — 2010 годов в Альметьевском муниципальном районе» (далее — постановление комитета) не соответствующим Правилам предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, пункту 11.7 приказа Министерства энергетики Российской Федерации от 24.03.2003 № 115 и недействующим.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Республики Татарстан, муниципальное учреждение «Департамент жилищной политики и жилищно-коммунального хозяйства Альметьевского муниципального района Республики Татарстан», государственное учреждение «Управление по гидрометеорологии

и мониторингу окружающей среды Республики Татарстан» (далее — управление по гидрометеорологии), открытое акционерное общество «Альметьевские тепловые сети» и общество с ограниченной ответственностью «Альтехносервис».

Основанием для обращения общества в суд послужило такое обстоятельство.

Указанным постановлением комитета установлено начало отопительного периода в Альметьевском районе на 2009—2010 годы с 01.10.2009.

Общество не согласилось с этим постановлением.

По его мнению, у комитета отсутствовали основания для принятия решения о начале отопительного сезона на 2009 — 2010 годы с 01.10.2009, поскольку по данным управления по гидрометеорологии среднесуточная температура наружного воздуха 26, 27.09.2009 была +8 °C, последующие трое суток — более +10 °C, то есть в течение пяти суток подряд температура +8 °C не сохранялась, следовательно, комитет необоснованно установил начало отопительного периода с этой даты.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 14.03.2011 требование удовлетворено.

Суд первой инстанции исходил из того, что при издании постановления комитета — муниципального нормативного правового акта — допущено нарушение правил введения нормативного правового акта в действие, в частности правил его опубликования.

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 02.06.2011 решение суда первой инстанции оставил без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции комитет просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм права, дело направить на новое рассмотрение.

В отзыве на заявление общество просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и отзыве на него, Президиум считает, что решение суда первой и постановление суда кассационной инстанций подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Понятию «нормативный правовой акт» дано толкование в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов», в пункте 9 которого определено, что существенными признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются следующие: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного са-

моуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Постановление комитета, которым определено начало отопительного периода в Альметьевском муниципальном районе Республики Татарстан, применяется однократно и не обладает признаками нормативного правового акта, так как им не устанавливаются правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц. Кроме того, данное постановление комитета индивидуализировано и создает обязанности для конкретных хозяйствующих субъектов, перечисленных в нем, по принятию мер по пуску тепла в жилые дома и на объекты социального назначения.

В связи с тем, что проверка оспариваемого акта проведена не в соответствии с правилами главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и постановление комитета не подлежит обязательному опубликованию, решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, противоречат правовым позициям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам применения административного законодательства и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 14.03.2011 по делу № А65-21936/2010 и постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2011 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Председательствующий А.А.Иванов

Компетенция третейского суда

Выходя из выводов судов о том, что третейский суд вынес решение по спору, выходящему за пределы третейского соглашения, между лицами, не являвшимися сторонами третейского соглашения, ошибочен, поскольку по договорам цессии право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, основанные на третейском соглашении.

Доказательством недействительности третейского соглашения подлежит отклонению, так как взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» допускают рассмотрение третейскими судами гражданско-правовых споров, касающихся недвижимого имущества. Основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда является нарушение третейским судом процедуры третейского разбирательства, так как, приняв к рассмотрению заявленное истцом новое по предмету и основаниям требование, третейский суд не решил вопрос о наличии или отсутствии у него компетенции рассматривать спор в этой части.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
№ 9094/11**

Москва, 29 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бабкина А.И., Бациева В.В., Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутовой А.Г., Сарбаша С.В., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявления компании DATA ADVISOR LTD. и общества с ограниченной ответственностью «Агентство Правовой Информации Энергетики» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2010 по делу № А40-117038/10-141-979 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.03.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителей — компании DATA ADVISOR LTD. (истца) и общества с ограниченной ответственностью «Агентство Правовой Информации Энергетики» (третьего лица) — Лемешев А.А.;

от открытого акционерного общества «Мосэнерго» (ответчика) — Полетаева Д.М., Посашков П.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бабкина А.И., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

По итогам аукциона между закрытой акционерной компанией с ограниченной ответственностью Morgaine Consulting Limited (далее — компания Morgaine Consulting Limited, компания) (покупателем) и открытым акционерным обществом энергетики и электрификации «Мосэнерго» (далее — общество «Мосэнерго», общество) (продавцом) был заключен договор от 14.05.2004 № 3713-12 купли-продажи (далее — договор от 14.05.2004, договор) нежилого здания общей площадью 8908,3 кв. метра, расположенного по адресу: Москва, Раушская наб., д. 16, кадастровый (или условный номер) 96687.

Между компанией и обществом заключено также соглашение от 15.04.2005 о порядке урегулирования разногласий по договору от 14.05.2004 (далее — соглашение от 15.04.2005), пункт 3.2 которого предусматривает, что урегулирование спора, связанного с расторжением данного договора, передается ими на разрешение Третейского суда при некоммерческой организации — фонде «Право и экономика ТЭК» (далее — третейский суд).

Поскольку компанией были выявлены дефекты и повреждения здания, не оговоренные в договоре от 14.05.2004, она обратилась в третейский суд с иском к обществу о его расторжении и возврате сторонами всего, что было исполнено (получено) ими по сделке.

По результатам рассмотрения дела № 1/2005 решением третейского суда от 04.08.2005 договор от 15.05.2004 расторгнут, на стороны возложена обязанность возвратить друг другу все выполненное по сделке. При этом компания обязана передать здание в собственность общества, а последнее — перечислить компании 1 250 000 рублей в возмещение расходов по уплате третейского сбора.

Компания, добровольно исполнив решение третейского суда, обратилась в третейский суд с заявлением о вынесении дополнительного решения по делу № 1/2005 в части обязанности общества возвратить денежные средства, полученные по договору от 15.05.2004.

На основании договора цессии от 28.02.2007 № М-ДЦ/1, заключенного между компанией (цедентом) и обществом с ограниченной ответственностью «ДАГИРА» (далее — общество «ДАГИРА») (цессионарием), а также договора цессии от 28.02.2007 № ДЦ-1/2007, заключенного между обществом «ДАГИРА» (цедентом) и обществом с ограниченной ответственностью «Агентство Правовой Информации Энергетики» (далее — агентство) (цессионарием), третейский суд произвел замену первоначального истца (компании Morgaine Consulting Limited) на агентство, которое увеличило сумму иска, дополнив его требованием о взыскании с ответчика 107 566 168 рублей 26 копеек упущенной выгоды в виде арендной платы, не полученной в результате расторжения договора от 15.05.2004.

Дополнительным решением третейского суда от 03.12.2007 (далее — дополнительное решение) с общества «Мосэнерго» в пользу агентства взыскано 567 276 228 рублей 26 копеек, из них 459 710 060 рублей в счет оплаты стоимости возвращенного здания и 107 566 168 рублей 26 копеек упущенной выгоды.

Общество добровольно исполнило это решение только в части уплаты агентству 459 710 060 рублей.

Между агентством (цедентом) и компанией DATA ADVISOR LTD. (цессионарием) 30.07.2010 был заключен договор уступки права (требования), в соответствии с пунктом 2.1 которого компания DATA ADVISOR LTD. приняла от агентства право получения от общества 107 566 168 рублей 26 копеек убытков в соответствии с дополнительным решением третейского суда.

В связи с неуплатой данной суммы в добровольном порядке компания DATA ADVISOR LTD. обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение дополнительного решения третейского суда от 03.12.2007 по делу № 1/2005 в части, не исполненной обществом, а также с ходатайством о процессуальной замене истца — агентства — на его правопреемника — компанию DATA ADVISOR LTD.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2010 в удовлетворении ходатайства и заявления отказано.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 29.03.2011 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2011, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29.11.2011, в удовлетворении заявления компании DATA ADVISOR LTD. о пересмотре определения суда первой инстанции от 30.11.2010 по вновь открывшимся обстоятельствам отказано.

В связи с рассмотрением арбитражным судом указанного заявления Высший Арбитражный Суд Российской Федерации определениями от 17.08.2011 и от 03.10.2011 дважды приостанавливал надзорное производство, которое после вступления в законную силу определения Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2011 возобновил определением от 05.12.2011.

В заявлениях (с учетом дополнений), поданных в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора определения суда первой инстанции от 30.11.2010 и постановления суда кассационной инстанции от 29.03.2011 компания DATA ADVISOR LTD. и агентство просят их отменить, ссылаясь на нарушение единства в толковании и применении арбитражными судами норм права, и передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По мнению компании DATA ADVISOR LTD., применение судами пункта 2 части 1 статьи 248 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации неправомерно; выводы о том, что дополнительное решение третейского суда

от 03.12.2007 вынесено по спору, выходящему за пределы третейского соглашения, и между лицами, не являвшимися сторонами третейского соглашения, являются необоснованными.

Агентство полагает, что права и обязанности по третейской оговорке переходят к правопреемнику вместе с уступленным правом (требованием); третейское соглашение в силу своего характера не нуждается в специальном подтверждении со стороны правопреемника и должника; в договорах цессии закреплено, что права требования уступаются в полном объеме, то есть на условиях, существующих на момент их перехода, включая права, обеспечивающие исполнение обязательств; гражданское законодательство не ограничивает право на уступку требования из договора лишь теми договорами, стороной которых изначально являлся цессионарий.

В отзыве на заявления общество «Мосэнерго» просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, содержащихся в заявлениях, отзыве на них и выступлениях присутствующих в заседании представителей участующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления на основании пунктов 1, 3 части 2, пунктов 1, 2 части 3 статьи 239, пункта 2 части 1 статьи 248 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статей 5, 6, 7, 18 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (далее — Закон о третейских судах), исходил из следующего: третейское соглашение о рассмотрении спора в отношении недвижимого имущества изначально является ничтожным, и, следовательно, право на обращение в третейский суд не могло быть передано по договорам цессии; кроме того, дополнительное решение было вынесено третейским судом по спору между лицами, которые не являлись сторонами третейского соглашения, поскольку согласно пунктам 3.2–3.5 соглашения от 15.04.2005 на разрешение третейского суда подлежал передаче спор по договору от 14.05.2004, заключенному между обществом «Мосэнерго» и компанией Moraine Consulting Limited, при этом агентство участником соглашения не являлось; названное соглашение не предусматривало возможности передачи прав и обязанностей по нему третьим лицам; отдельного третейского соглашения с агентством общество «Мосэнерго» не заключало; дополнительное решение третейского суда от 03.12.2007 вынесено по спору, выходящему за пределы третейского соглашения; у агентства отсутствовало право на заявление требования о взыскании убытков, поскольку в порядке цессии оно не перешло; новый истец (агентство), несмотря на ограниченный объем переданных ему по договорам цессии прав, неправомерно изменил предмет первоначального иска и заявил, по сути, новое исковое требование, выходящее за рамки первоначального требования, договора цессии и третейского соглашения — о взыскании 107 566 168 рублей 26 копеек в качестве возмещения убытков (упущенной выгоды), чем грубо нарушил процедуру третейского разбирательства.

На этих основаниях, установив, что дополнительное решение вынесено третейским судом по спору, не подведомственному третейскому суду, не предусмотрено

ному третейским соглашением и не подпадающему под его условия, в отношении истца, не имевшего права на заявление подобных исковых требований, суд первой инстанции констатировал нарушение статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — Гражданский кодекс, Кодекс) и названных положений Закона о третейских судах.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем данные доводы судов являются ошибочными ввиду следующего.

В силу пункта 1 статьи 382 Кодекса право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования).

В соответствии со статьей 384 Кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на неуплаченные проценты.

При заключении первоначальным кредитором и должником отдельного от договора третейского соглашения такое соглашение становится составной частью договора, поэтому заключение повторного третейского соглашения между новым кредитором и должником при уступке прав не требуется. Не имеется необходимости и в специальном указании о переходе прав по третейской оговорке в тексте договора уступки прав, поскольку право на защиту интересов конкретным способом и в конкретном суде, избранном первоначальными сторонами, также переходит к цессионарию.

В настоящем случае договор купли-продажи от 14.05.2004, заключенный между компанией Moraine Consulting Limited и обществом «Мосэнерго», не содержал положений, запрещающих уступку прав по нему, следовательно, компания (первоначальный кредитор) была вправе заключить договор цессии от 28.02.2007 № М-ДЦ/1 с обществом «ДАГИРА» (новым кредитором).

Согласно условиям этого договора цессии компания в полном объеме уступает новому кредитору права требования по обязательствам общества (пункт 1.3); права требования, являющиеся предметом цессии по договору, переходят от первоначального кредитора к новому кредитору с даты подписания договора (пункт 2.1), при этом первоначальный кредитор подтверждает, что с момента перехода прав требования от первоначального кредитора к новому кредитору последний является надлежащим лицом для участия в любых судебных исках, касающихся уступленных прав требования (пункт 2.4).

Общество «ДАГИРА», в свою очередь, выступая по договору цессии от 28.02.2007 № М-ДЦ/1 новым кредитором по обязательствам общества, было вправе заключить с агентством договор цессии от 28.02.2007 № ДЦ-1/2007 с аналогичными условиями (пункты 1.3, 2.1, 2.4 соответственно).

Таким образом, в данной ситуации по договорам об уступке цедентами передавались цессионариям права требования к обществу «Мосэнерго» в полном объеме, из содержания этих договоров не следует, что стороны исключили в своих отношениях применение статьи 384 Гражданского кодекса.

При названных условиях третейский суд, рассматривая вопрос о процессуальной замене первоначального истца — компании Moraine Consulting Limited — на агентство и продолжая в таком составе участников разрешение спора, не вышел за пределы своей компетенции.

Следовательно, выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что право на предъявление в третейский суд требования о взыскании с общества «Мосэнерго» убытков в виде упущенной выгоды изначально не существовало, поэтому не могло быть уступлено агентству, а агентство неправомерно заявило требование о возмещении убытков, выходящее за рамки договора цессии и третейского соглашения, являются несостоятельными.

Положения статьи 168 Гражданского кодекса, на которые ссылаются суды в обоснование вывода о ничтожности третейского соглашения, в рассматриваемом деле также неприменимы, так как взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса и пункта 2 статьи 1 Закона о третейских судах допускают рассмотрение третейскими судами гражданско-правовых споров, касающихся недвижимого имущества.

Данная правовая позиция нашла свое отражение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.05.2011 № 10-П.

Вместе с тем указанные ошибочные толкование и применение норм права в настоящем деле не влекут отмены оспариваемых судебных актов, которые подлежат оставлению без изменения ввиду следующего.

В статье 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статье 46 Закона о третейских судах содержится перечень оснований, при наличии которых арбитражный суд выносит определение об отказе в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Согласно статье 17 Закона о третейских судах и статье 9 Регламента третейского суда при фонде «Право и экономика ТЭК» (далее — Регламент) третейский суд решает вопрос о наличии или отсутствии у него компетенции рассматривать переданный на его рассмотрение спор, в том числе в случае, когда одна из сторон возражает против третейского разбирательства по мотиву отсутствия или недействительности третейского соглашения.

Принимая к рассмотрению заявление агентства об увеличении суммы иска в рамках дополнительного решения, третейский суд не учел, что требование о взыскании 107 566 168 рублей 26 копеек в качестве возмещения убытков (упущенной выгоды), по существу, является новым предметом спора, имеющим самостоятельное основание.

Несмотря на то что данное требование непосредственно связано с первоначально заявленным иском о расторжении договора и возвращении сторонами всего полученного по сделке, третейский суд обязан был рассматривать спор по правилам, установленным Законом о третейских судах, и в соответствии с Регламентом.

Однако третейский суд в дополнительном решении от 03.12.2007 по делу № 1/2005, не решая вопрос о своей компетенции по рассмотрению спорной суммы убытков, лишь указал на то, что компетенция третейского суда установлена его решением по этому делу от 04.08.2005, приняв во внимание то обстоятельство, что заявления сторон об отсутствии компетенции суда не представлены.

При названных обстоятельствах процедура третейского разбирательства при вынесении дополнительного решения от 03.12.2007 не может быть признана соответствующей Закону о третейских судах, что согласно пункту 4 части 1 статьи 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Таким образом, оснований для отмены оспариваемых судебных актов не имеется.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2010 по делу № А40-117038/10-141-979 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 29.03.2011 по тому же делу оставить без изменения.

Заявления компании DATA ADVISOR LTD. и общества с ограниченной ответственностью «Агентство Правовой Информации Энергетики» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов

Пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам

Если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе в определении коллегии судей об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержится прямое указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд не вправе уклониться от рассмотрения вопроса о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам со ссылкой на формирование правовой позиции в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятом ранее, чем судебный акт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, упомянутый в определении коллегии судей об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В последующих актах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации правовые позиции, будучи основанными на общем подходе, могут развиваться, а сфера их применения — уточняться.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 4462/11

Москва, 17 апреля 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Андреевой Т.К., Бациева В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление общества с ограниченной ответственностью «Финансово-промышленная корпорация «Сатори» о пересмотре в порядке надзора определения Арбитражного суда города Москвы от 02.06.2011 по делу № А40-116332/09-51-960 и постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.09.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя — общества с ограниченной ответственностью «Финансово-промышленная корпорация «Сатори» (истца) — Кокин А.М., Краснобаева М.Л., Лебедев А.М., Мариневич Т.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «СТ Девелопмент» (ответчика) — Шуваева М.А.;

от открытого акционерного общества «Россия» (третьего лица) — Чистик Е.С.

Заслушав и обсудив доклад судьи Бациева В.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Между открытым акционерным обществом «Москапстрой» (далее — общество «Москапстрой») (заказчиком), обществом с ограниченной ответственностью «СТ Девелопмент» (далее — общество «СТ Девелопмент») (инвестором) и обществом с ограниченной ответственностью «Финансово-промышленная корпорация «Сатори» (далее — общество «Сатори») (подрядчиком) подписан договор подряда от 10.01.2007 № 27/01-03.Р2007 (далее — договор подряда от 10.01.2007, договор), в соответствии с которым общество «Сатори» обязалось по заданию общества «Москапстрой» выполнить работы по разборке надземной части здания ГКЦЗ «Россия», а общество «СТ Девелопмент» — оплатить их.

Дополнительным соглашением от 29.12.2007 к указанному договору общество «Москапстрой» уступило права и перевело обязанности заказчика на открытое акционерное общество «Россия» (далее — общество «Россия», заказчик).

В подтверждение факта выполнения работ обществом «Сатори» были представлены подписанные им и обществом «Россия» акты о приемке работ от 31.12.2007 № 1 и от 29.02.2008 № 2, согласно которым общая стоимость выполненных работ составила 107 276 656 рублей 70 копеек.

Поскольку общество «СТ Девелопмент» внесло 76 466 781 рубль авансовых платежей, а оплату работ в полном объеме не произвело, общество «Сатори» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с него соответствующей суммы задолженности и пеней за просрочку оплаты.

Общество «СТ Девелопмент» заявило встречный иск о взыскании с общества «Сатори» 66 197 897 рублей 58 копеек неустойки за просрочку выполнения работ. Кроме того, возражая против первоначального иска, инвестор ссылался на то, что выполненные подрядчиком работы не были приняты надлежащим лицом, поскольку на момент подписания актов приемки работ права и обязанности заказчика к обществу «Россия» не перешли.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 17.06.2010 в удовлетворении первоначального и встречного исков отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 27.12.2010 оставил без изменения решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции.

Установив, что определяющее сроки выполнения работ приложение 2 к договору подряда от 10.01.2007 было подписано только обществами «Сатори» и «Москап-

строй» и отсутствовало согласование данного графика с обществом «СТ Девелопмент», суды признали этот договор незаключенным, вследствие чего у инвестора, не использующего и не извлекающего выгоды из результата выполненных работ, не возникло обязанности по их оплате.

Не согласившись с названными судебными актами, общество «Сатори» обратилось в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации с заявлением об их пересмотре в порядке надзора.

Определением Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.04.2011 в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отказано с указанием на возможность пересмотра судебных актов в порядке главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В качестве нового обстоятельства коллегия судей указала на выраженную в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 13970/10 правовую позицию: если подрядчик выполнил работы, а заказчик их принял, то неопределенность в отношении сроков выполнения работ отсутствует, следовательно, в этом случае соответствующие сроки должны считаться согласованными, а договор — заключенным.

Ссылаясь на данное определение, общество «Сатори» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о пересмотре решения от 17.06.2010 по новым обстоятельствам.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.06.2011 обществу «Сатори» отказано в удовлетворении упомянутого заявления.

Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 22.07.2011 отменил это определение суда первой инстанции и направил вопрос о рассмотрении заявления общества «Сатори» на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 19.09.2011 отменил постановление суда апелляционной инстанции от 22.07.2011 и оставил в силе определение суда первой инстанции от 02.06.2011.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре определения суда первой инстанции от 02.06.2011 и постановления суда кассационной инстанции от 19.09.2011 в порядке надзора общество «Сатори» просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм процессуального права, и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции от 22.07.2011.

В отзыве на заявление общество «СТ Девелопмент» просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Общество «Москапстрой» в отзыве на заявление поддерживает доводы общества «Сатори».

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзывах на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая обществу «Сатори» в удовлетворении заявления о пересмотре судебных актов по новым обстоятельствам, Арбитражный суд города Москвы исходил из того, что приведенные обществом обстоятельства не относятся к разряду новых, как они определены частью 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и не являются существенными настолько, чтобы повлиять на выводы суда, сделанные при принятии решения от 17.06.2010.

Суд кассационной инстанции, оставляя в силе определение от 02.06.2011, исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации к новым обстоятельствам относится определение либо изменение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 13970/10 правовая позиция по вопросу об оценке согласованности сроков выполнения работ как существенного условия договора подряда с учетом обстоятельств, касающихся исполнения данного договора, не определялась. В указанном постановлении правовая позиция об устранимости в процессе исполнения договора подряда неопределенности в правоотношениях сторон по вопросу о сроке выполнения работ была выражена, в то время как определена эта позиция Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации была ранее, а именно в постановлении от 18.05.2010 № 1404/10 (о чем прямо указано в мотивированной части постановления от 08.02.2011 № 13970/10).

На основании изложенного суд кассационной инстанции пришел к выводу о пропуске обществом «Сатори» срока на подачу заявления о пересмотре решения от 17.06.2010 по новым обстоятельствам, подлежащего исчислению с момента опубликования постановления от 18.05.2010 № 1404/10 на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

Однако судами первой и кассационной инстанций не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» (далее — постановление от 30.06.2011 № 52) наличие либо отсутствие оснований для пересмотра судебного акта в связи с определением (изменением) практики применения пра-

вовой нормы Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации устанавливается судом, рассматривающим заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного акта на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, с учетом конкретных обстоятельств дела и положений нормативных правовых актов, примененных судом при рассмотрении данного дела и принятии судебного акта, в том числе и в случае, если в определении об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации указал на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по новым обстоятельствам.

Разрешая названный вопрос, суд с учетом установленных по делу конкретных обстоятельств и положений нормативных правовых актов, примененных им при рассмотрении дела, оценивает, насколько сформированная Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовая позиция при ее применении по делу повлечет иное решение, отличное от ранее принятого, и в зависимости от этого разрешает вопрос о пересмотре судебного акта или об отказе в пересмотре.

Вместе с тем суд не вправе уклониться от рассмотрения данного вопроса со ссылкой на формирование правовой позиции в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятом ранее, чем постановление, упомянутое в определении коллегии судей об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В последующих актах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации правовые позиции, будучи основанными на общем подходе, могут развиваться, а сфера их применения — уточняться.

Таким образом, суд рассматривает вопрос о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам, если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации содержится прямое указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2011 № 13970/10 (с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 11 постановления от 30.06.2011 № 52) названная оговорка содержалась.

Следовательно, предусмотренный частью 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации срок на подачу заявления о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам подлежал исчислению с момента получения обществом «Сатори» определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2011 № ВАС-4462/11, а не с даты опубликования постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.05.2010 № 1404/10.

При таких обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат отмене согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ской Федерации как нарушающие единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм процессуального права.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со сходными фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 02.06.2011 по делу № А40-116332/09-51-960 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.09.2011 по тому же делу отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий А.А. Иванов

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Недостоверное декларирование товаров

Применение таможенными органами методик определения количества или свойств товаров, перемещаемых через таможенную границу, с целью определения достоверности заявленных о товарах сведений относится к категории дискреционных полномочий таможенных органов, в связи с чем таможня не может быть лишена возможности представлять свои доказательства подсчета объема лесоматериалов, полученные с использованием упомянутой методики, которые должны быть оценены судом наряду с доказательствами, представленными обществом.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 12968/11

Москва, 6 марта 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего — Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Пановой И.В., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Чистякова А.И., Юхнея М.Ф. —

рассмотрел заявление Амурской таможни о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Хабаровского края от 07.04.2011 по делу № А73-208/2011 и постановления Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители заявителя — Амурской таможни — Дегтярев О.Ю., Лебедева К.В., Полевой Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Пановой И.В., а также объяснения представителя заявителя, Президиум установил следующее.

Закрытое акционерное общество «РОСТЭК-Хабаровск» (далее — общество) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о признании незаконным и отмене постановления Амурской таможни (далее — таможня) от 23.12.2010 № 10713000-200/2010 (далее — постановление таможни, постановление) о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ).

Основаниями для обращения в суд послужили такие обстоятельства.

Таможня в результате таможенного досмотра, проведенного 10.11.2010, установив факт недекларирования обществом балансов из лесоматериалов необработанных, неокоренных из ели сибирской длиной 4 метра, диаметром до 14 сантиметров, объемом 5,135 куб. метра без учета коры, определением от 12.11.2010 возбудила в отношении него дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 16.2 КоАП РФ, и провела административное расследование.

По результатам проверки таможней составлен протокол от 10.12.2010 и вынесено указанное постановление.

Не согласившись с постановлением таможни, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Решением Арбитражного суда Хабаровского края от 07.04.2011 требование удовлетворено.

Суд первой инстанции признал оспариваемое постановление таможни незаконным и отменил его, поскольку пришел к выводу о том, что объем экспортированных лесоматериалов в рамках дела об административном правонарушении определен с нарушением действующего законодательства.

Суд установил, что в нарушение Указа Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных актов федеральных органов исполнительной власти» (далее — указ от 23.05.1996 № 763) приказ Федеральной таможенной службы от 22.10.2007 № 1291 «О совершенствовании таможенного оформления и таможенного контроля круглых лесоматериалов» (далее — приказ от 22.10.2007 № 1291) не был опубликован в установленном порядке, поэтому суд не применил названный нормативный правовой акт.

Постановлением Шестого арбитражного суда от 09.06.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов таможня просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение норм права, и в удовлетворении требования общества отказать.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении и выступлении присутствующего в заседании представителя таможни, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, дело — передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В ходе таможенных досмотров измерения лесоматериалов проводились с использованием методики выполнения измерений объема партии круглых лесоматериалов поштучным методом «Поштучное измерение объема круглых неокоренных лесоматериалов с корой и без коры с использованием средств измерений геометрических величин. Методика выполнения измерений объема партии круг-

лых лесоматериалов с применением таблиц объемов. ПР 13260.1: МВИ.003-07» (далее — методика).

Обязательность применения для целей таможенного оформления и таможенного контроля названной методики установлена приказом от 22.10.2007 № 1291.

Согласно части 2 статьи 5 Таможенного кодекса Российской Федерации нормативные правовые акты федерального министерства, уполномоченного в области таможенного дела, подлежат государственной регистрации и официальному опубликованию в порядке, установленном для государственной регистрации и официального опубликования нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

В соответствии с пунктом 8 указа от 23.05.1996 № 763 нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций или имеющие межведомственный характер, прошедшие государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации, подлежат обязательному официальному опубликованию, кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера.

В нарушение указа от 23.05.1996 № 763 приказ от 22.10.2007 № 1291 не был опубликован в установленном порядке.

Суды не применили приказ от 22.10.2007 № 1291, руководствуясь пунктом 10 указа от 23.05.1996 № 763, в силу которого нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, кроме актов и отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, не прошедшие государственную регистрацию, а также зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, не влекут правовых последствий как не вступившие в силу и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений, применения санкций к гражданам, должностным лицам и организациям за невыполнение содержащихся в них предписаний. На указанные акты нельзя ссылаться при разрешении споров.

Признавая оспариваемое постановление таможни незаконным и отменяя его, суды пришли к выводу, что определение объема экспортованных лесоматериалов в рамках дела об административном правонарушении сделано с нарушением действующего законодательства.

Исходя из части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо,участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Между тем суды, не принимая расчета таможней объема экспортованных лесоматериалов, сделанного по методике, утвержденной приказом от 22.10.2007 № 1291, не дали оценки представленным доказательствам.

Методика была зарегистрирована федеральным государственным унитарным предприятием «Всероссийский научно-исследовательский институт метрологической

службы» в Федеральном реестре методик выполнения измерений, применяемых в сферах распространения государственного метрологического контроля и надзора (регистрационный код МВИ по Федеральному реестру ФР.1.27.2007.03580). Согласно пункту 1.2 методики результаты измерений объема, полученные при тщательном соблюдении всех регламентированных процедур, приведенных в методике, могут служить доказательной базой при разрешении возникающих между сторонами разногласий об объеме бревен как в сферах распространения государственного метрологического контроля и надзора (таможенные операции; торговые операции и взаимные расчеты между покупателем и продавцом; измерения, проводимые по поручению органов суда, прокуратуры, арбитражного суда, государственных органов управления Российской Федерации и др.), определенных статьей 13 Закона Российской Федерации от 27.04.1993 № 4871-1 «Об обеспечении единства измерений», так и вне указанных сфер.

Применение таможенными органами методик определения количества или свойств товаров, перемещаемых через таможенную границу, с целью определения достоверности заявленных о товарах сведений относится к категории дискреционных полномочий таможенных органов, в связи с чем таможня не может быть лишена возможности представлять свои доказательства подсчета объема лесоматериалов, полученные с использованием упомянутой методики, которые должны быть оценены судом наряду с доказательствами, представленными обществом. При этом в случае необходимости суд исследует вопрос о том, обеспечивает ли данная методика достаточную степень точности измерений.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права, противоречат правовым позициям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам применения административного законодательства и согласно пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 2 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ

решение Арбитражного суда Хабаровского края от 07.04.2011 по делу № А73-208/2011 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2011 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Хабаровского края.

Председательствующий А.А. Иванов

Указатель судебной практики

ПРИМЕНЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Злоупотребление правом

Судами не исследована и не дана правовая оценка тому, что регистрация оспариваемого товарного знака, сходного до степени смешения с товарным знаком и фирменным наименованием, зарегистрированными ранее и имеющими известность в России и за рубежом, может представлять собой акт недобросовестной конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленности и торговых делах, запрещенный статьей 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности и статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

№ 16912/11 от 24 апреля 2012 г. c. 216

Убытки

При доказанности всех необходимых условий со страховщика по правилам статей 15, 393 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы убытки в виде расходов страхователя, понесенных вследствие несвоевременного осуществления страховой выплаты.

№ 16327/11 от 24 апреля 2012 г. c. 223

Стоимость доли в уставном капитале ООО

Законодательство не возлагает на вышедшего участника общества с ограниченной ответственностью, не согласного с размером действительной стоимости доли, определенным обществом, обязанность по направлению обществу каких-либо дополнительных требований относительно корректировки ранее произведенного расчета; такие разногласия подлежат разрешению судом.

№ 16191/11 от 17 апреля 2012 г. c. 227

Исковая давность

Срок исковой давности по регрессному требованию начинает течь с момента исполнения основного обязательства, то есть с момента возникновения регрессного требования, каковым может являться требование экспедитора, исполнившего основное обязательство перед заказчиком, к непосредственному перевозчику.

№ 15692/11 от 10 апреля 2012 г. с. 232

Виндикация акций

При незаконной передаче прав на акции в составе смешанных и раздробленных пакетов вследствие совершения единой группой недобросовестных лиц в рамках одной общей схемы взаимосвязанных сделок на такую группу недобросовестных владельцев переносится бремя доказывания того, какое количество незаконно полученных акций принадлежит каждому из участников группы.

№ 14989/11 от 20 марта 2012 г. с. 238

Границы земельных участков

Исковые требования об оспаривании права собственности на смежный земельный участок при отсутствии землеустроительных работ и согласования границ со смежными землепользователями при постановке земельного участка на кадастровый учет не подлежат рассмотрению как спор о праве.

№ 12971/11 от 7 февраля 2012 г. с. 246

Право постоянного бессрочного пользования земельным участком

Установленное пунктом 5 статьи 6 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» право научных организаций сдавать в аренду недвижимое имущество в порядке, определенном данным пунктом, не распространяется на земельные участки, закрепленные за указанными организациями на праве постоянного (бессрочного) пользования.

При наличии у собственника объекта недвижимости исключительного права на приобретение соответствующего земельного участка в собственность или в аренду прекращение права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, принадлежащего другому лицу, не требуется.

№ 12955/11 от 3 апреля 2012 г. с. 252

Содержание общего имущества в многоквартирном доме

Собственник нежилого помещения в многоквартирном доме не обладает правом возлагать на арендатора обязанность заключать гражданско-правовой договор с третьим лицом, на основании которого арендатор будет нести бремя содержания общего имущества дома, и договор аренды не порождает обязательств арендатора перед этим лицом.

№ 15222/11 от 17 апреля 2012 г. c. 259

Цессия

Установление сторонами в договоре цессии условия о том, что права, обеспечивающие исполнение обязательства, не переходят к новому кредитору, не противоречит статье 384 Гражданского кодекса Российской Федерации, в связи с чем уступка части требований без передачи прав в отношении залогового обеспечения является правомерной.

№ 14021/11 от 17 апреля 2012 г. c. 264

Признание публичных торгов недействительными

При реализации арестованного имущества должника организатор торгов должен разместить информацию о предстоящих торгах в печатных средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, обеспечивая доступность, полноту, достоверность сведений о выставленных на продажу объектах в целях привлечения широкого круга потенциальных покупателей. Информация, размещенная на сайте в сети Интернет, должна сохраняться весь период подачи заявки об участии в торгах. Распечатка с сайта организатора торгов не может являться надлежащим доказательством подтверждения размещения информации о торгах.

№ 16311/11 от 5 апреля 2012 г. c. 269

Исполнение договора купли-продажи будущей недвижимости

Поскольку между сторонами спора, учитывая характер взаимных прав и обязанностей, возникли правоотношения, основанные на договоре купли-продажи будущей недвижимой вещи, заявленное по делу требование покупателя о признании права собственности на это имущество обоснованно квалифицировано как иск о государственной регистрации перехода права собственности, предусмотренный пунктом 3 статьи 551 Гражданского кодекса Российской Федерации.

№ 15961/11 от 27 марта 2012 г. c. 277

Тарифы на электроэнергию

Нормы, содержащиеся в Гражданском кодексе Российской Федерации и в иных нормативных правовых актах в сфере электроэнергетики и государственного регулирования тарифов, не предусматривают императивных положений, обязывающих ресурсоснабжающие организации уплачивать отдельным категориям абонентов (в том числе управляющим организациям) комиссионное или иное вознаграждение в связи с внесением платы за поставленную электроэнергию.

№ 15894/11 от 17 апреля 2012 г. c. 283

Аренда государственного имущества

В случае заключения после введения в действие части 1 статьи 17.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» соглашения о переуступке прав арендатора по договору аренды в отношении государственного или муниципального имущества, заключенному до введения в действие указанной нормы, подлежат применению требования Закона, предусматривающие обязательное проведение торгов при заключении договоров о переходе прав владения и (или) пользования этим имуществом.

№ 16679/11 от 17 апреля 2012 г. c. 289

Договор аренды земельного участка

Поскольку в регистрирующий орган не представлены документы, подтверждающие соблюдение требований действовавшего на момент подписания договора аренды земельного законодательства, основания для признания незаконным и отмены решения этого органа об отказе в осуществлении государственной регистрации договора аренды земельного участка отсутствуют.

№ 14760/11 от 3 апреля 2012 г. c. 294

Договор сублизинга

Договор сублизинга с правом выкупа является смешанным, содержащим в себе элементы договоров субаренды и купли-продажи будущей вещи.

№ 16848/11 от 24 апреля 2012 г. c. 300

Ответственность перевозчика

Перевозчик несет ответственность независимо от наличия или отсутствия его вины в нарушении обязательства по перевозке, и единственным основанием освобождения его от ответственности за утрату груза является наличие обстоятельств, которые перевозчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, то есть «препятствий вне разумного контроля перевозчика», поскольку от него нельзя было разумно ожидать принятия этих препятствий в расчет при заключении договора, а равно их предотвращения и преодоления последствий.

№ 14316/11 от 20 марта 2012 г. c. 305

Возмещение расходов, связанных с перевозкой льготных категорий граждан

Выпадающие доходы перевозчика за перевозку федеральных льготников возмещаются за счет Российской Федерации, установившей эти льготы.

№ 2213/11 от 20 марта 2012 г. c. 311

Тарифы на медицинские услуги

Поскольку медицинская помощь и иные медицинские услуги оказывались больницей сотрудникам заказчика, не застрахованным по обязательному медицинскому страхованию, правомерно применение больницей при расчете стоимости оказанных услуг тарифов на услуги, оказываемые учреждением здравоохранения некоторым категориям военнослужащих, сотрудникам правоохранительных органов, гражданам других территорий Российской Федерации, гражданам государств — участников Содружества Независимых Государств, иностранным гражданам, не имеющим полиса медицинского страхования, за исключением оказания экстренной медицинской помощи.

№ 11810/11 от 28 февраля 2012 г. c. 314

Неосновательное обогащение

Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку, взыскивая с завода сумму неосновательного обогащения, суды не установили, получены ли денежные средства без предусмотренных на то законом либо договором оснований, то есть имелись ли у ответчика основания для указания в выставленных истцу для оплаты счетах-фактурах сумм налога на добавленную стоимость по налоговой ставке 18 процентов.

№ 16627/11 от 17 апреля 2012 г. c. 320

Неосновательное обогащение

Поскольку расходы по эксплуатационному содержанию и текущему ремонту объектов аэропорта возникли в результате осуществления аэропортовой деятельности, они не могут являться расходами на содержание самого аэропорта Быково и в связи с этим не подлежали взысканию с федерального предприятия на основании статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации.

№ 17315/11 от 24 апреля 2012 г. c. 324

Исключительное право на изобретение

Поскольку в экспертном заключении отсутствуют выводы о том, что в проектной документации, созданной ответчиком, содержится каждый признак изобретения истца, приведенный в независимом пункте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему, привлечение проектной организации к гражданско-правовой ответственности является необоснованным.

№ 15339/11 от 10 апреля 2012 г. c. 329

Товарный знак

Акционер общества, фирменное наименование которого является противопоставляемым средством индивидуализации юридического лица, с учетом конкретных обстоятельств может быть признан заинтересованным лицом применительно к пункту 2 статьи 1513 Гражданского кодекса Российской Федерации.

№ 16133/11 от 3 апреля 2012 г. c. 334

Товарный знак

При использовании обозначения, тождественного товарному знаку правообладателя (а не сходного с ним до степени смешения), не требуется устанавливать наличие вероятности смешения используемого нарушителем обозначения с товарным знаком правообладателя.

Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак, не может быть отказано в его защите (даже в случае, если в суд представляются доказательства неправомерности регистрации товарного знака) до признания предоставления правовой охраны такому товарному знаку недействительной в порядке, предусмотренном статьей 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации, или прекращения правовой охраны товарного знака в порядке, установленном статьей 1514 данного Кодекса.

№ 16577/11 от 17 апреля 2012 г. c. 339

Погашение коммерческой задолженности бывшего СССР

Вмешательство суда по собственной инициативе в выбор компетентного суда, осуществленный сторонами спора, признается в международной практике ограничением права на суд при условии отсутствия нарушения исключительной юрисдикции. Судами не принято во внимание, что погашение задолженности, соответствующей критериям государственного внешнего долга Российской Федерации, вытекающего из коммерческого долга бывшего СССР перед иностранными коммерческими кредиторами, осуществляется в особом порядке, предусматривающем специальный срок предъявления соответствующих требований, который истек 15 октября 2008 года (в соответствии с Заявлением Правительства Российской Федерации об ограничении периода принятия к выверке требований иностранных коммерческих кредиторов по коммерческой задолженности бывшего СССР, одобренного распоряжением Правительства Российской Федерации).

№ 13104/11 от 21 февраля 2012 г. c. 346

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Банкротство налогоплательщика

Признавая за инспекцией право на принудительное взыскание обязательных платежей в порядке, установленном налоговыми законодательством после возбуждения дела о банкротстве налогоплательщика, суды в нарушение положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не исследовали вопрос о моменте возникновения спорных обязательных платежей для целей отнесения соответствующих требований к текущим или к подлежащим включению в реестр требований кредиторов, освободив инспекцию от доказывания этих обстоятельств.

№ 17331/11 от 24 апреля 2012 г. c. 354

Излишне уплаченный и излишне взысканный налог

Самостоятельное исполнение налогоплательщиком не вступившего в законную силу решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности в части уплаты доначисленных сумм налогов, сборов, пеней, штрафа не является основанием для признания его добровольно исполнившим обязанность по уплате налога и оценки этих сумм как излишне уплаченных. Такие суммы должны квалифицироваться как излишне взысканные с применением к ним правил статьи 79 Налогового кодекса Российской Федерации.

№ 16551/11 от 24 апреля 2012 г. c. 358

Повторная выездная налоговая проверка

Решение вышестоящего налогового органа, принятое по результатам проведения повторной выездной налоговой проверки предпринимателя, признано судами незаконным, поскольку указанная проверка, хотя и оформлена в порядке, предусмотренном пунктом 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, фактически таковой не являлась, так как была осуществлена с целью доначисления налогов по тем же обстоятельствам и правонарушениям, которые были выявлены в результате проведения первоначальной налоговой проверки.

№ 15129/11 от 3 апреля 2012 г. c. 363

Порядок уплаты НДС

Органы муниципальных образований по сделкам реализации муниципального имущества, не закрепленного за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляющего муниципальную казну муниципального образования, лицам, не признаваемым главой 21 Налогового кодекса Российской Федерации налоговыми агентами, обеспечивают на основании пункта 5 статьи 173 названного Кодекса перечисление налога на добавленную стоимость в доходы федерального бюджета на соответствующий счет Федерального казначейства.

№ 16055/11 от 17 апреля 2012 г. c. 367

Водный налог

Выданная обществу лицензия на пользование водными объектами в целях выращивания молодняка птиц не содержит указания об осуществлении им водопользования с применением каких-либо сооружений, технических средств и устройств, поименованных в утвержденном Министерством природных ресурсов Российской Федерации перечне видов специального водопользования, что не позволяет отнести использование предоставленных обществу акваторий озер к специальному водопользованию и признать его плательщиком водного налога в IV квартале 2009 года в соответствии с положениями статей 333.8, 333.9 Налогового кодекса Российской Федерации. Наличие специального разрешения (лицензии) не меняет вид водопользования, указанный в нем.

№ 13321/11 от 5 апреля 2012 г. c. 372

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Процессуальное правопреемство

Сам по себе факт прекращения существования юридического лица до рассмотрения судом в судебном заседании заявления этого юридического лица о выбытии из процесса и замене его другим лицом не влечет прекращения производства по делу при наличии данных о заключении договора об уступке права требования выбывшим участником процесса до его ликвидации.

№ 14140/11 от 17 апреля 2012 г. с. 377

Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения спора

Суд первой инстанции вынес решение, не выполнив в полной мере требования части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, возлагающей на суд обязанность по определению обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения спора на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, и норм материального права, подлежащих применению, и неправильно применил нормы материального права, не рассмотрел заявленное подрядчиком ходатайство о проведении строительно-технической экспертизы при наличии разногласий у сторон в отношении объемов и стоимости выполненных работ.

№ 12888/11 от 27 марта 2012 г. с. 382

Понятие нормативного правового акта

Оспариваемое постановление муниципального образования, которым определено начало отопительного периода в Альметьевском муниципальном районе Республики Татарстан, применяется однократно и не обладает признаками нормативного правового акта, так как им не устанавливаются правовые нормы (правила поведения), обязательные для неопределенного круга лиц.

№ 12701/11 от 6 марта 2012 г. с. 387

Компетенция третейского суда

Выход судов о том, что третейский суд вынес решение по спору, выходящему за пределы третейского соглашения, между лицами, не являвшимися сторонами третейского соглашения, ошибочен, поскольку по договорам цессии право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, основанные на третейском соглашении.

Довод о ничтожности третейского соглашения подлежит отклонению, так как взаимосвязанные положения пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» допускают рассмотрение третейскими судами гражданско-правовых споров, касающихся недвижимого имущества.

Основанием для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда является нарушение третейским судом процедуры третейского разбирательства, так как, приняв к рассмотрению заявленное истцом новое по предмету и основаниям требование, третейский суд не решил вопрос о наличии или отсутствии у него компетенции рассматривать спор в этой части.

№ 9094/11 от 29 марта 2012 г. c. 390

Пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам

Если в соответствующем акте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе в определении коллегии судей об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержится прямое указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд не вправе уклониться от рассмотрения вопроса о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам со ссылкой на формирование правовой позиции в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, принятом ранее, чем судебный акт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, упомянутый в определении коллегии судей об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

В последующих актах Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации правовые позиции, будучи основанными на общем подходе, могут развиваться, а сфера их применения — уточняться.

№ 4462/11 от 17 апреля 2012 г. c. 397

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Недостоверное декларирование товаров

Применение таможенными органами методик определения количества или свойств товаров, перемещаемых через таможенную границу, с целью определения достоверности заявленных о товарах сведений относится к категории дискреционных полномочий таможенных органов, в связи с чем таможня не может быть лишена возможности представлять свои доказательства подсчета объема лесоматериалов, полученные с использованием упомянутой методики, которые должны быть оценены судом наряду с доказательствами, представленными обществом.

№ 12968/11 от 6 марта 2012 г. c. 403